

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

10

ОКТЯБРЬ 1984

29 ОКТЯБРЯ -
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
КОМСОМОЛА

КОСТЁР

10
ОКТАБРЬ
1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Навстречу фестивалю	1
Разбуди меня повесть В. Ионовой	3
Место встречи — Куанда репортаж Ю. Парамонова	10
Барабан	12
История одной фотографии	16
Стихи твоих ровесников	17
Лешка и Димос очерк Е. Матвеевой	18
Рассказы о военном детстве Ю. Калинин	20
Мир, в котором мы живем очерк Н. Михайловой	24
Твой зарубежный ровесник очерк В. Рыбина	26
Зеленые страницы	28
Поле на все времена очерк Т. Гаген	30
Аксай — Белая река рассказ А. Мара	32
Сколько было Буратино! Е. Перехвальская	34
Электроник	36
Всесоюзный штаб красных следопытов	38
АРЧЕБЕК	39
Морская газета	40
Школа будущих командиров	42
Веселый звонок	44
Спортклуб «Кузнечик»	46

На обложке рисунок А. Ежелина

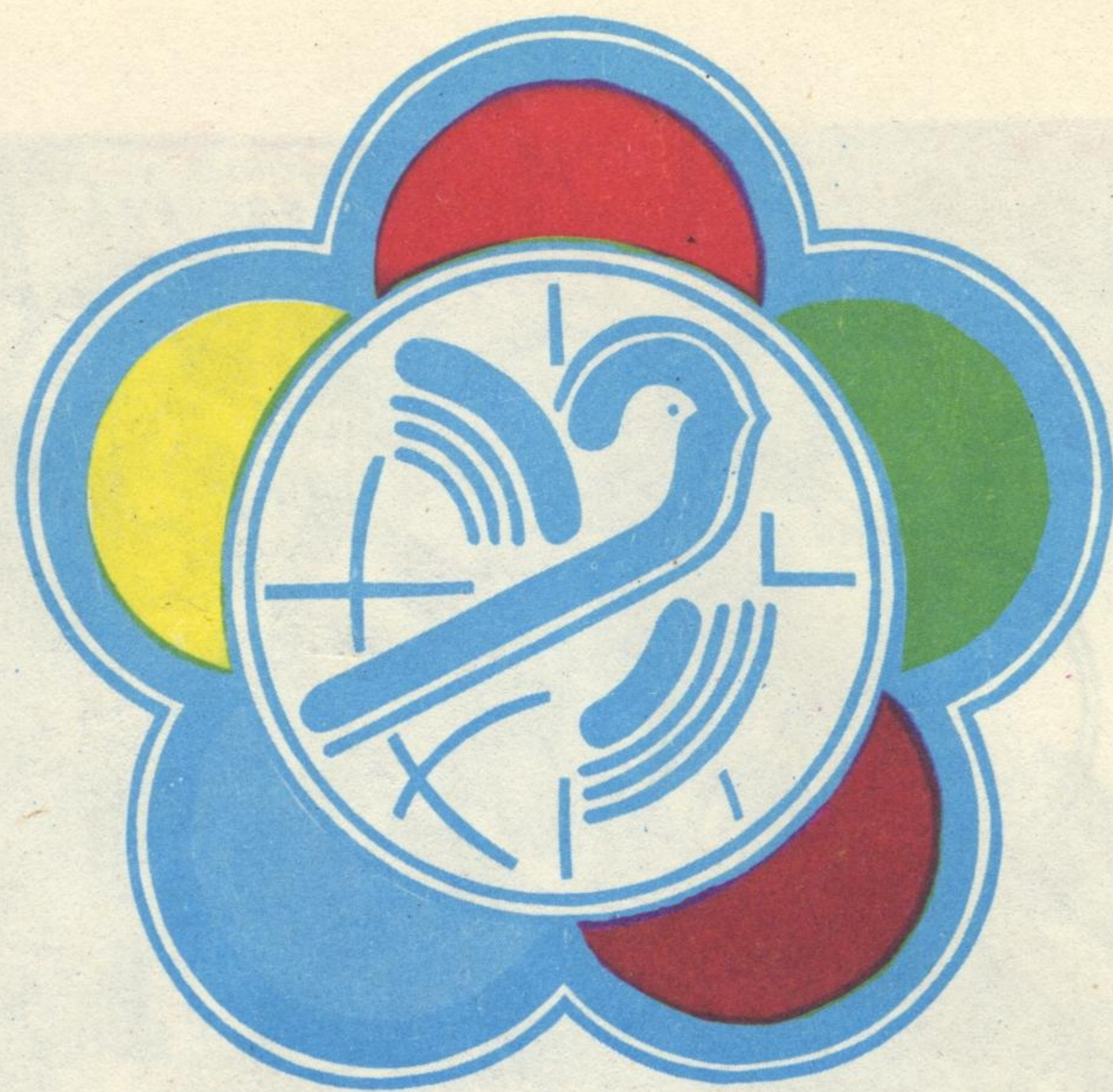
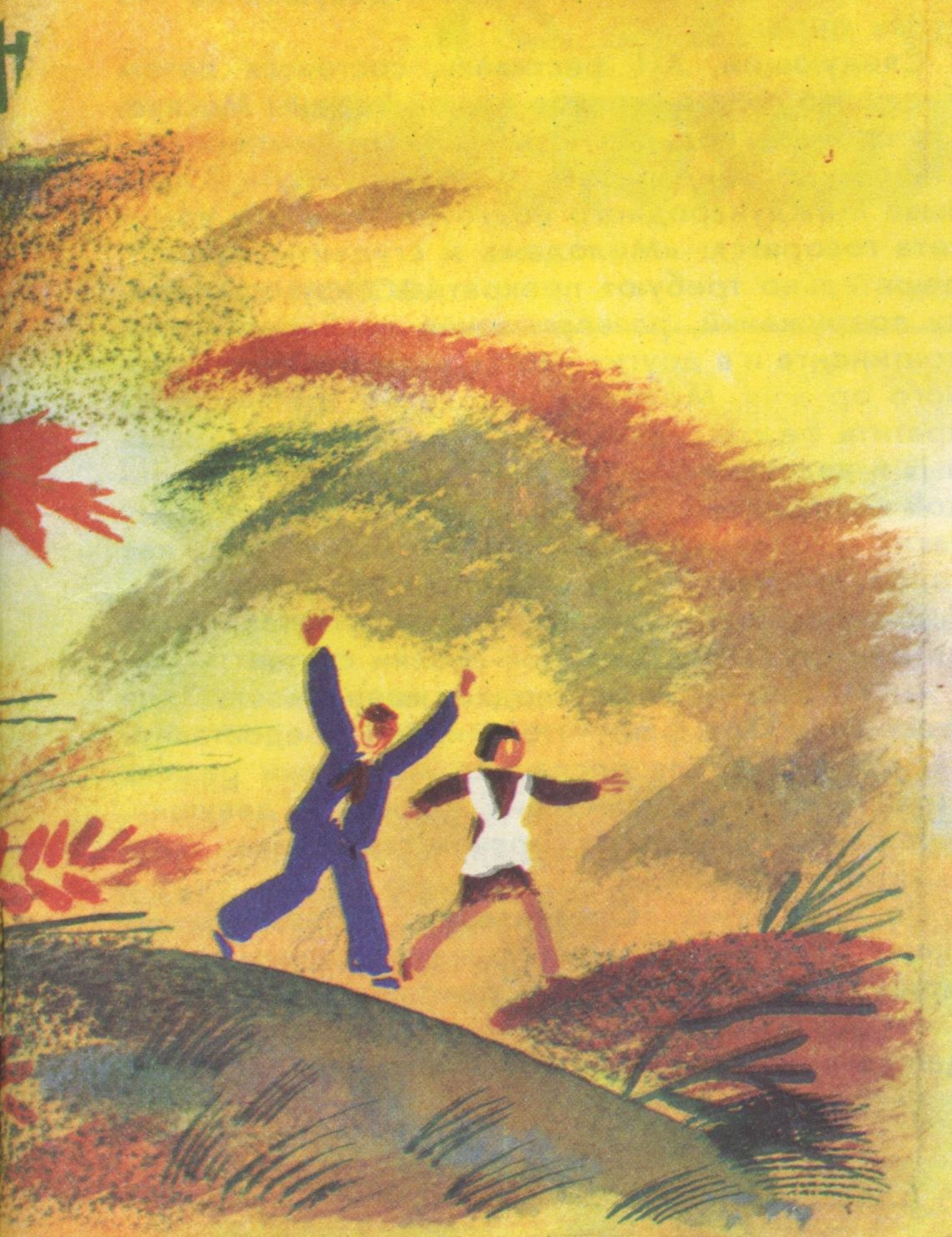

ДУБКИ

Михаил ЯСНОВ

Мы посадили саженцы
У школьного крыльца.
За летние каникулы
Окрепли деревца.
Они за окнами шумят,
Их осень собирает
И, словно рыжих дошколят,
По головам считает:
Раз — дубок!
Два — дубок!
Мы их знаем назубок,
Мы сажали их весной:
Это — твой!
А это — мой!..

Рисунок А. Нелина

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

В 1945 году представители молодежи пяти континентов, собравшиеся в Лондоне, создали Всемирную федерацию демократической молодежи. Делегаты заявили о своем стремлении к единству, о своей решимости отстоять на земле мир и свободу. Было предложено проводить периодически встречи молодежи всех стран — Всемирные фестивалы молодежи и студентов.

Утром 23 июля 1947 года на холме, где когда-то стояла деревня Лидице, собрались тысячи молодых людей: англичане, чехи, словаки, русские... Трижды ударил колокол. Над притихшей толпой зазвучал голос: «Из деревни, уничтоженной фашистской жестокостью, мы напоминаем всему миру, что Лидице не запыляет вновь. Трагедия не повторится!»

Так начался I Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Его столицей стала Прага.

Второй Всемирный фестиваль состоялся в 1949 году в Будапеште. Третий — в 1951 году в Берлине.

Берлинский фестиваль проходил беспокойно. Над городом то и дело появлялись американские вертолеты — разбрасывали антифестивальные листовки. Давали о себе знать провокации фашиствующих молодчиков, которые проникали в город. Министр иностранных дел Англии Моррисон еще задолго до фестиваля с трибуны парламента «не рекомендовал» английской молодежи ездить в Берлин. А в канун фестиваля американские военные власти задержали в австрийском пограничном городке Инсбруке целый поезд с делегатами. В конце концов, американцы были вынуждены пропустить делегатов. Их встретили в Берлине восторженно, об их прибытии писали во всех газетах: «Победа в Инсбруке!»

А в 1957 году гостей принимала Москва. Если в Прагу приехало 17 тысяч человек, в Берлин — 26 тысяч, в Бухарест и Варшаву — около 30 тысяч, то Московский фестиваль собрал 34 тысячи гостей. В Москву приехали люди самых различных взглядов, убеждений, рас, национальностей и вероисповеданий. Прибыло 450 видных государственных и общественных деятелей, представители науки и искусства многих стран мира. Организовывались встречи между делегациями, встречи по профессии, студенческие семинары... В дни фестиваля состоялось около 800 концертов и спектаклей!

В конце 60-х годов империализм с помощью вооруженной силы пытался сохранить остатки колониальной системы, прежде всего американский империализм, развязавший войну во Вьетнаме. На проходившем в Софии IX Всемирном фестивале работал специальный Центр солидарности с Вьетнамом. У входа в Центр на камне были высечены слова болгарского революционного поэта Христо Ботева: «Кто пал в бою за свободу — не умирает». Вьетнамским патриотам было передано 15 тысяч левов, собранных непосредственно в ходе фестиваля.

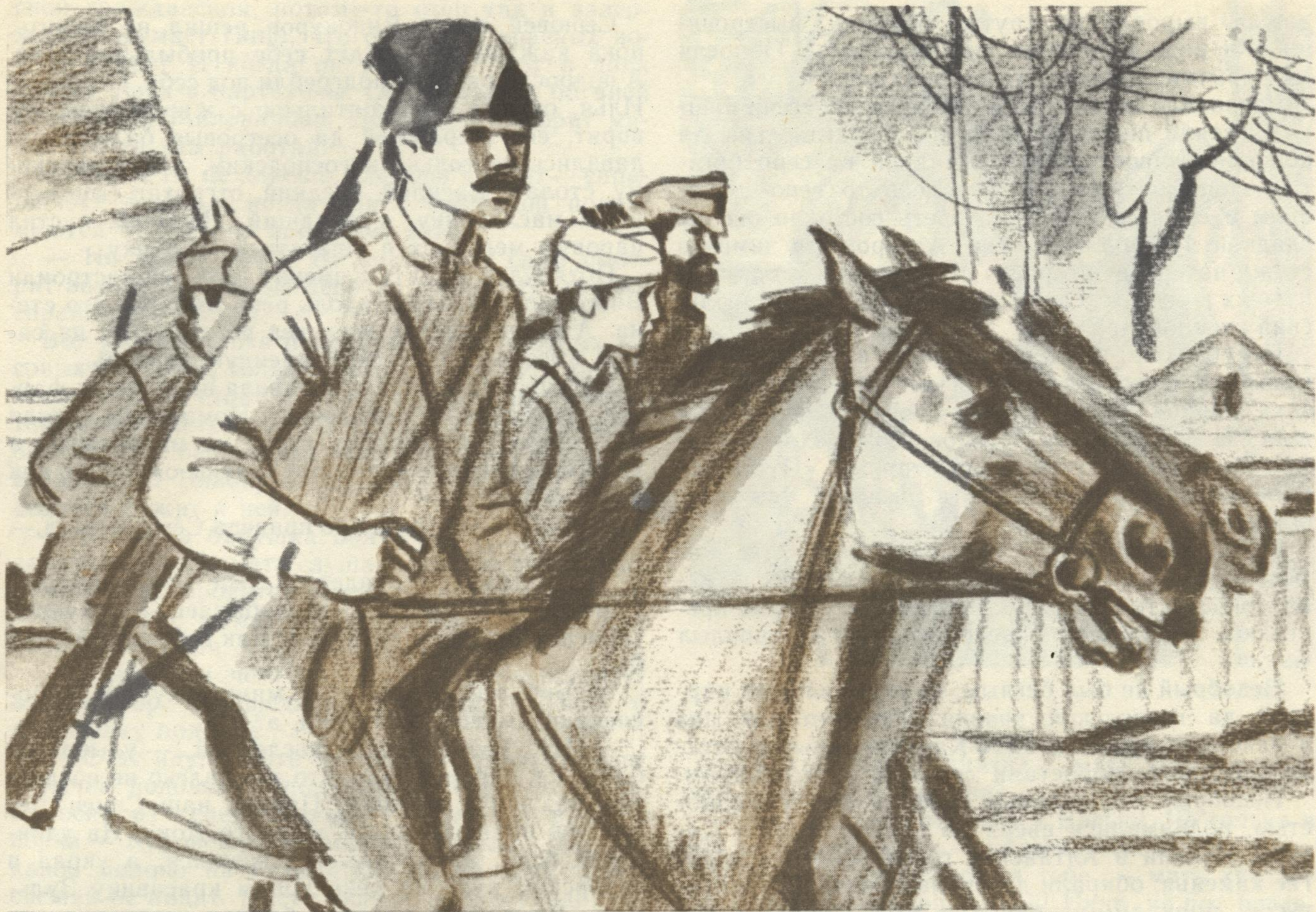
26 июля 1978 года Куба отмечала свой национальный праздник — День штурма казарм Монкада. А через два дня на Латиноамериканском стадионе состоялась грандиозная церемония — открытие XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В этом фестивале участвовало более 18 тысяч юношей и девушек из 145 стран мира.

Следующий, XII фестиваль, состоится летом будущего года в столице нашей Родины Москве. Он пройдет под лозунгом: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» В призыве Международного подготовительного комитета говорится: «Молодежь и студенты планеты решительно требуют прекратить безумную гонку вооружений, развертывание на Европейском континенте и в других частях мира ракетно-ядерного оружия. Молодое поколение требует прекратить безрассудное растрачивание материальных и человеческих ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, и использовать их для решения таких глобальных проблем человечества, как голод, нищета, неграмотность».

Джанни Лолли, президент Национальной ассоциации студентов-медиков Италии считает:

— Москва — самое подходящее место для фестиваля. Тот факт, что с идеей предоставить свою столицу для посланцев молодежи разных стран выступили советские юноши и девушки, еще раз говорит об их горячем стремлении жить в мире и дружбе.

По решению Организации Объединенных Наций 1985 год объявлен Международным годом молодежи. Для молодого поколения Земли московский Всемирный фестиваль молодежи и студентов станет главным событием года.

РАЗБУДИ МЕНЯ

Виктория ИОНОВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. Борисенко

Баба Саня полощет белье в реке и поет. Песня ее прерывается, когда бабушка склоняется с очередной тряпицей к воде.

Это было давно-о, год примерно наза-ад.
Вез я девушку тра-актом почто-овым...

Она снова склоняется к воде, полощет, потом, выпрямившись, отжимает белье сильными руками.

...Круглолица-а, бела-а, словно тополь, стройна-а,
И покрыта платочком шелко-овым.

Нина сидит на перевернутой полузасыпанной песком лодке, слушает бабушкину песню, а сама смотрит на склонившееся к закату солнце, на темный остров у правого берега, такой далекий, что пока девочке до него не доплыть. Грустная бабушкина песня завершается.

Слишком рано пришло-ось за народ умереть.
Для народа я сде-елала ма-ало.

Заканчивается песня вскриком-плачем.

Ах, прощай, моя мила-ая мама!

И уже от себя бабушка добавляет:

Ах, прости, моя милая ма-ама!

И долго еще разносится над водой искаженный эхом, как бы чужой голос:

— Ма-ама! Ма-а-а-ама-а! А-а-а!

Вздохнув, девочка усаживается удобнее, подтянув острые коленки к груди, обхватив их поцарапанными загорелыми руками. Синее платье с белыми крапинками выгорело, жесткие пшеничные волосы заплетены в толстенную коротковатую косицу. Мама и бабушка говорят, что по цвету и форме она похожа на сдобную плетенку, что продавались до войны в булочной купца Винокурова. Мать иногда шутит:

— Вот уж коли и совсем нечего есть станет, отрежем Нинкину косу и съедим вместо сдобы.

Но Нина знает: никто ее косу не тронет. Уж сколько раз есть и впрямь было нечего.

Бабушка выполоскала белье, сложила его в корзины. Сойдя с мостков, села рядом с внучкой на днище лодки. Перевязывая платок и заранее упреждая внучкин вопрос, начинает:

— Не знают, не ведают ныне, кто первым сплавился по Оби и остановился возле Камня в устье безымянной речки. Ведают одно — добрым был тот человек. Потому что вскоре, как грибы после

дождя, выросли на крутом берегу, выстроившись в ряд, добротные сосновые избы. Обросли подворьями, хлевами да сеновалами.

Распахали поселенцы в черноземной степи пашни, посеяли пшеницу, начали разводить льны да конопля. Навострив косы, валили на сено богатые степные травы. Получалось то сено душистым и сытным, почти на треть состояло оно из сладкой луговой клубники. А хорошо в зимнюю стужу натереть горстку сморщенных ягод и кинуть их в рот. Всю зиму хранит сухая ягода июльский степной аромат.

Непуганая птица гнездилась в прибрежных камышах речки Каменки и несчетных озер, косяки сорной рыбы — чебака да карася — сами шли в сети и мережи. Рыболовством и охотой промышляли лишь детишки да старики. «Пусть забавляются», — усмехались в пышные усы хлебопашцы.

Так славно и приветливо зажили в устье Каменки пришлые. А коль на приглашение их не заворачивал кто к берегу, тому вслед суеверно крестились устькаменцы: недобрый, знать, проплыл человек.

Недобрый не был беглым, не скрывался от царской да господской неволи. Такие-то как раз и находили приют в Усть-Каменке, иные и оставались здесь, обрастали семьями и хозяйством.

Недобрые же, ведомые своею волею и жадностью, поднимались вверх по Оби на Бию и Катунь. Искали в Алтайских горах золото и дорогие камни, обирали доверчивых алтайцев и тунгусов, правдами-неправдами выманивали у тех бесценную рухлядь: собольи, беличьи и куньи шкурки. Иные и набирались богатства, а иные находили в горах смерть от своих же собратьев.

Однажды прибило в падеру с верховьев лодку. А в лодке сам да сама, да трое малых парнишек. Долго, видно, плыли они, истощали, оголодали. Парнишки те, увидев в руках сытых, загорелых устькаменских ребятишек сдобные калачи, вытянули шейки, что твои гусята, и заревели в голос.

Запричитали сердобольные устькаменские бабы. Вывели шатающихся от голода и качки людишек, откормили ухой из жирной нельмы.

Через месяц поднялось на берегу новое подворье с избою-пятистенкой, с хлевушком и сеновалом. Закудахтали на дворе суетливые несушки, замычала телка, заблеяли овечки. Не знали устькаменцы, что добротой своею сделали они злое дело.

Хоть чуть было не уморил Еремия Винокуров своих сынов голодом, оказался он при капиталах. Начал возводить на берегу Оби амбар на сваях. Удивлялись устькаменцы, на что ему такие закрома. А Еремия купил и засыпал в амбар сто пудов ржи да пятьсот пудов пшеницы. Решив оправдать свою фамилию, поставил неподалеку от амбара винокурню, стал переводить доброе зерно на сивуху.

Вот когда не от сочувствия, а от горя завывали бабы, заплакали горькими слезами. Пьяные драки, поножовщина — родные сивухины сестры — поселились в Усть-Каменке.

Сыновей своих Винокуров решил не женить, пока каждый не найдет себе прибыльное дело. А подросли они, все подгрести под себя. Старший, Илья, открыл рыбокоптильню с жиротопкой, говорят, его стерляжки да осетровые балыки подавались не только к господским, а и к царскому, столам. Василий, средний, отгрохал сыроварню и маслобойку, а младший, Николай, пустил паровую мельницу и шпагатную фабрику.

Потянулся в Усть-Каменку люд. Понастроили Винокуровы казарм, вдоль реки амбары, что стена. А в завершение всех дел возвели они на самом высоком месте белокаменную церковь.

Бабушка замолчала, оправила на коленях фартук, разгладила складочки. Помолчали, глядя на Камень, что столбом стоит на мелководье, а за ним — косяком огромные валуны-окатыши, как овцы за пастухом.

— Баба Саня, а ты про прадеда Сёму забыла, — напомнила Нина.

— Это мне он прадед, а тебе прапрапрадед, Сёма-то. А и про него не забываешь? — лукаво спросила бабушка внучку. — Дак ведь домой пора бы...

— Бабуленька, ну еще минуточку, ну в последний разочек расскажи, а?

— Ну, разве что в последний... — улыбается бабушка, заранее зная, что это далеко не последний раз. — Ну, слушай. Прадед наш Семен Левонтьев пришел сюда с далекого Дону. На удивление всем, не на казачке женился, а украл в татарском ауле на реке Ишим красавицу Зулфию. Языкастые казачки быстро переделали ее в Зинку-татарку. Детей стали звать Семиными, а когда Семен Степанович помер — Татаркиными. Вот с тех пор по-улошному и зовемся мы Татаркиными. А по бумагам мы — Левонтьевы... Ну, теперь уж все, что ли? — бабушка хочет подняться, но внучка останавливает ее.

— А про стену-то, про стену забыла, да?

И бабушка, как бы сердясь, но девочка-то знает, что она довольна, продолжает:

— Про стену-то... Ну, значит, наш и винокуровский дворы оказались рядом — заплот в заплот. Решил Винокуров нашу усадьбу отнять, когда начал расстраиваться. А дед Илья, это уж твой дед, не согласился. Тогда выстроил Винокуров против солнышка каменную стену. Сделал в нашей крестовушке и в полдень сумерки. Вот и пришлось отселяться. А стена и по сю пору стоит.

Стену Нина не раз видела и надпись на ней: «Винокуровъ съ сыновьями». И рассказ бабушкин не впервые слышит, но все равно ей интересно. Дома девочка опять приметя разглядывать себя в зеркало. Говорят, ее лицо оттого скуласто, что она татаркина прапраправнучка. И глаза раскосые, и ресницы черные, и брови будто два витых черных шнурочка, почти срослись на переносье. А волосы как солома и глаза голубые.

Нину тоже на улице зовут Татаркиной. Отца своего она не помнит. Как ушел на службу в тринадцатом году, так пока еще и не вернулся. Сначала где-то, как говорит бабушка, в России началась германская война, а теперь вместо герман-

ской гражданская, потому-то отец так и задержался. Думает Нина, что отец ее в красных воюет. А где? И когда он вернется? Вот и дядя Гриша ушел в партизаны. Он работал в обувной мастерской Миловидова. До войны, говорит мама, и отец там работал.

— Ба, а ты не знаешь, где наш папка?— спрашивает девочка, когда они с бабушкой поднимаются от реки по широкому взвозу.

— Не знаю, Нина. Не знаю.— А сама смотрит внучке в глаза. И девочка понимает, что спрашивать нельзя.

Вот уже тропинка повела их вдоль плотных тесовых заплотов, только крыши домов чуть видны. Их дом тоже стоит в глубине двора, над заплотом возвышается только крыша и две огромные березы. Эти березы дед Илья посадил, когда отселились от Винокуровых. Увидев у ворот маму, девочка бежит к ней.

— Мама, а бабушка опять рассказывала про деда Сёму.— Но мать слушает девочку рассеянно.

— Где вы бродите?— сердито спрашивает она.

— Ты что, мама, рассердилась? Мы на реке белье полоскали.

— Алька, ты чего разбушевалась?— вступает в разговор подошедшая бабушка.— Лучше б коровешку подоила.

— Счас иду,— мать отстраняет Нину, снимает с тычка подойник, споласкивает его у колодца, выносит из сеней скамеечку и уходит в хлев, ворча.— Коровешка-то опять сбавила. Да, уж какое молоко на сухомятке. Какой день травы свежей не видит. Пасти нельзя, того и гляди, наскочат, отберут. На мясо пустят... Тогда уж вовсе... беда...— через несколько секунд ее слова заглушает звон молочных струек о дно подойника.

А Нина идет к качелям, подвешенным между березками, садится на вытертую до блеска досочку и сильно раскачивается. Все меняется вокруг. Качается земля, качается небо, качаются дом и хлев. Все выше и выше. Вот уже девочка взлетает над крышей хлева, ей виден огород, грядки, спускающиеся к Каменке, усадьбы на другом берегу речки.

«Та-та-та! Та-та-та-та!» — кто-то провел палкой по штакетинам. Над головой раздался уже знакомый свист «фью-фью, фью-фью», и девочку осыпало сбитыми листьями.

Опять стреляют! Кто стреляет? Девочка тормозит босыми ногами, но остановить разогнавшиеся качели не так просто. Песок обжигает голые ступни.

— Нина, где Толька?— это выскочила из хлева мать. Увидев, что девочка безуспешно пытается остановить качели, отшвыривает подойник и выскакивает на улицу. Оттуда доносится ее голос: — Толька! А ну марш домой! Слышишь? Погоди, ты у меня добегаешься!

Слышится топот, ворота распахиваются, мать вталкивает упирающегося Толю.

— Ну чё ты дерешься?!— кричит он, потирая пылающее ухо. — Опять в подпол загонишь! Я ничего и не увижу. Вон Васька Зубов тот раз гильз набрал и гранату нашел... А я опять ничё не найду-у!

— Какая еще граната? — мать останавливается.— Покажи, где она?

— Так она не у меня, а у Васьки. Чё только я ему за нее не давал — не меняется.

— Я тебе поменяюсь, я тебе...— мать хватается сына за ухо.— Марш домой! Нина, чё рот раззявила? Чё ждешь? — но девочка смотрит мимо матери на плывущую по двору белую лужицу. Это ж сколько молока пропало?

По пыльной дороге глухо застучали конские копыта. Топот все ближе. Вот уже поверх заплота видны плечи и головы скачущих всадников. На папах и картузах ярко горят в сумерках красные ленты.

— Красные! Ура! Наши! — Толя рвется из материнских рук, но мать держит его крепко, а другой рукой ухватывает и дочку.

— Да не ори ты! Отступают красные! В Шелаболиху уходят,— с болью выкрикивает она и плачет.— Да идите же-е до-о-мой, и-идолы!

Ночь пришла тревожная. Где-то стреляли, что-то горело. Баба Саня прилегла рядом с внучкой, обняла вздрагивающую девочку. И хоть та не просила, стала рассказывать сказку. Успокоенная ее тихим голосом, девочка задремала. Приснилось ей, что идет она по жаркой летней степи. Некошеные травы кланяются ветру. С треском выскакивают из-под ног зеленые и серые кобылки и летят, показывая красные подкрылья. А на горизонте клубится облако. Оно движется навстречу девочке. Вот уже видно, что это скачут всадники на красных конях и пыль вихрится из-под копыт. Всадники все ближе... ближе... Да это же дядя Гоша! А это? Это папа!

Нина бросается к отцу. Тот нагибается, подхватывает дочку и сажает впереди себя. От отца

так приятно пахнет табаком, ухо щекочут пышные пшеничные усы.

— Как ты узнала меня, дочка? Мы же с тобой не виделись столько лет. Выросла ты у меня,— он гладит девочку по жестким волосам.— Со всем невеста.

— Ну что ты говоришь, папка! А ты меня как узнал?— крепче прижимается к нему счастливая девочка. Она плачет. Слезы катятся сами, и никак их не остановить.

— Что же ты плачешь, Нина? Все уже позади, и мы никогда не расстанемся. Всегда будем вместе.

— Всегда-всегда?

— Всегда!

Вдруг лошадь отца остановилась и тревожно заржала. Отец внимательно смотрит вперед. Нина видит, как брови его хмурятся.

— Спрячься куда-нибудь, дочка...— говорит отец виноватым голосом. Он ссаживает ее, и не успевает девочка опомниться, как отец исчезает вдали. Стихает топот копыт. Она снова одна в степи. Только на горизонте в лучах заходящего солнца, словно дым, вихрится облако пыли, поднятое конскими копытами.

— Папа! Па-а-апаа! — кричит девочка туда, в дымное облако.— Па-а-а-а!

— Нина! Внучка! Повернись на бочок,— баба Саня трясет Нину за плечо.— Повернись-ка.

Девочка открывает глаза. В горнице сумеречно. Окно светится зоревым румянцем. Откуда-то доносится приглушенный стон. Девочка прислушивается. Стон повторяется.

— Баба Саня, кто это?

Бабушка оглядывается, потом снова оборачивается к внучке. Укрывает ее одеялом. Нина видит, что бабушкины пальцы мелко-мелко дрожат. Девочка снова спрашивает:

— Баба Саня, кто это? Я боюсь!

— Не бойся. Пойду посмотрю,— бабушка скрывается в кухне. Тотчас же доносится невнятный шепоток, потом чуть слышный топот. Хлопает входная дверь, шелестит в огороде трава. Еле слышно переговариваются несколько голосов и все стихает.

— Баба Саня! Я боюсь!— плачет Нина. Бабушка входит и ложится рядом с внучкой.

— Спи, внученька! Спи!— уговаривает она девочку.— Спи, милая.— А сама бабушка все поглядывает на окно, прислушивается к чему-то.

Снова хлопает входная дверь. В комнату входит мама, наклоняется к бабушке.

— Все в порядке. Никто не видел.

Нина хочет спросить, что в порядке, но язык не поворачивается, девочка уже дремлет. С трудом до нее доходит смысл разговоров.

— Охо-хонюшки. Ну и ночь нынче. Даст бог, все обойдется. Ложись, Аля, присни.

— А спать-то... хочется...— мать зевает и, сняв теплую жакетку, ложится рядом с Толей.— Ну-ка, сынок, подвинься чуть... ишь... разбросался, вояка.

В доме всё стихло. Стихло и в городе. Лишь иногда доносятся далекие и оттого нестрашные хлопки одиночных выстрелов.

Прошла неделя. Власть в городе захватили белые. С утра мать собирается шить платье жене вернувшегося отпрыска Винокуровых.

— Эх, черт бы побрал ее,— ворчит мать.— Ох и заказчица! — Она оттопыривает нижнюю губу, отставляет мизинцы и передразнивает привередницу: — «Вот здесь и здесь буфы, а здесь, здесь и здесь розочки, а вот тут рюшки»,— говорит она томным голосом, а потом уж своим.— А сама-то, сама! Рюшки ей, хрюшке. Поперек вдвое толще, чем вдоль. А туда же — модница! Парижские журналы в нос тычет.

— Алька! Перестань,— сердится бабушка, показывая глазами на Нину.— Поостерегися!

— Поостерегися,— вздыхает мать.— Коли не было б у меня их,— кивает она на дочку,— угнала бы коня и в отряд к Громову.

— Мама, а кто это — Громов?— Нина внимательно смотрит на мать.— Он красный партизан, да?

Мама гладит Нину по голове и улыбается.

— Он самый и есть. Ты попроси бабу Саню, она тебе про него расскажет.

— Алька! Чё ты болтаешь-то... Не забивай девочке голову!— сердится бабушка.

Нина подбегает к ней, прижимается, целует в морщинистую щеку.

— Бабуленька, ты не бойся! Я про это никому не скажу.

Последний раз взглянув на себя в зеркало, мать ушла. Со двора доносится ее голос:

— Толька! Чё ты опять на сеновале жгешь? Смотри, устроишь пожар, жить-то где будем?!

Бабушка, сидя на сундуке, вяжет носки. Уж сколько она их связала! Свяжет и спрячет, свяжет и снова спрячет. И варежки-трехпалки тоже вяжет. Наверное, для партизан.

— Баба Саня, бабуленька! Расскажи про Громова, а?

— Недосуг мне. Пойду огурцов поснимаю да посолю. А ты сходи к Тане, поиграйте. Давеча Танина мать наказывала, чтобы ты приходила. Сходи, внученька.

Нина неохотно идет к Тане. Но на двери сытинского дома висит замок. Минут через пятнадцать девочка возвращается. В огороде возле парников стоят два наполненных огурцами ведра. Но бабушки нигде нет. Девочка бежит по тропинке к бане и зовет:

— Баба Саня, бабуленька!— Бабушка мгновенно выскакивает на порожек бани. — Тани дома нету, а ты меня послала, — хнычет девочка.— А ты что, баню топить будешь, да?— и шепотом добавляет: — А куда ты дяденьку денешь, когда мы будем мыться, а?

— Какого дяденьку? — пугается бабушка и оглядывается по сторонам.— Чё ты мелешь, Нинка?

— Какого-какого...— девочка грозит бабушке пальцем.— Чего ты, бабушка, притворяешься? Которого вы с мамой в баню спрятали, вот какого! Мне Толя рассказал.

— Толька, где ты?— бабушка чуть не бежит во двор, только разлетаются оборки на синей в белый горошек юбке.

— Баба Саня, ну чего ты испугалась?— успокаивает ее внучка, семеня рядом.— Не ругайся на него, я же никому-никому не расскажу,— шепчет она.

Но баба Саня не на шутку встревожена. Она торопится.

— Толька!

— Ну чё ты, ба?— внук спрыгивает с сеновала.— Чё тебе?

— Ты откуда про баню знаешь? Кому успел похвалиться?— понизив голос почти до шепота, говорит бабушка.

— Дак, это...— мальчик мнетя.— Чё там знать-то... А говорить никому не говорил. Вот те крест,— он размашисто крестится.

— Ну, смотри!— бабушка грозит внуку пальцем.— Смотри!

— Могила!— Толя выскакивает со двора, придерживая подвешенный к поясу самодельный лук и колчан со стрелами.— Я к Ваське.

— Обедать приходи!— кричит ему вслед бабушка.

А Нине стало скучно. С собой брат ее не берет, говорит, что маленькая. Но какая же она маленькая, она большая...

— Бабушка, давай в камешки хоть поиграем? А то ты все то варежки вяжешь, то огурцы солишь. А мне скучно.

— А ты делом займись. Ну-ка, принеси мне укропчику и смородиновых листьев. Смородину бери вон там, коло родничка,— бабушка показывает на дальний угол огорода, прилегающий к

усадьбе Наймушина.— Я пойду на Обь за водой. Приду, чайку попьем с медом.

Бабушка пьет чай только из речной воды. Вкус, говорит, другой. Девочка набирает целую охапку укропа, относит во двор, кладет на стол. Теперь можно пойти за смородиновыми листьями, а заодно пощипать ягод. Там уже много спелых. Варенье все равно варить не с чем, сахару нет. Бабушка, правда, сушит ягоды в печке, но они не такие вкусные, как свежие.

Ягоды лопаются на зубах, наполняя рот терпким кисло-сладким душистым соком.

С соседней усадьбы доносятся разговоры, звон посуды, музыка. Нина прикидывает глазом к щелочке в заплоте. Под развесистой липой стоит стол с блестящим самоваром, неподалеку на толстом чурбаке граммофон, труба выгнута и раскрыта в Нинину сторону большим цветком, оттуда слышится что-то малопонятное и гнусавое. Усатый офицер, звеня шпорами начищенных сапог, прохаживается по дорожке. Наймушин угодливо протягивает офицеру портсигар, зажигает спичку.

— Бл-дарствуйте,— выдыхает вместе с дымом офицер.— А это идея?.. Сегодня же и проведем облаву. Проверим все: бани, погреба, сеновалы... Кого-нибудь еще выловим... Надо показать населению, что контрразведка не дремлет.

Опрометью бросается девочка от заплота. Она хочет бежать к раненому, но тут вспоминает, что если бы не рана, он давно бы ушел к партизанам. Ей хочется заплакать от бессилья, но она

упрямо стискивает зубы. Надо скорее разыскать бабушку.

Звонко цокает щеколда на воротах. Девочка вздрогнула. Но в образовавшуюся щель просунулась взлохмаченная голова брата. Волосы торчат в разные стороны, синие глаза горят, щеки покраснелись.

— Где бабушка? — Толя не решается войти.

— По воду пошла, — отвечает сестра и шепотом добавляет: — Ты один?

— Ну... — брат вваливается во двор, рубаха на нем располосована от ворота до подола. — Вот рубаху бы зашить, — он торопливо снимает ее и кладет на завалинку и только тут замечает, что сестра испугана. — Ты чё, Нин? Чё случилось-то?

— Чего, чего, — шепчет девочка. — Тише, — она оглядывается на соседский двор. — Облаву собираются делать. — Она теребит край фартучка, — эти, контр-ры... контр-разведчики.

— Облаву? Откуда ты знаешь? — брат хватает сестру за руку и недоверчиво смотрит на нее.

— Я смородину собирала, то есть листья для огурцов, и услышала... случайно... — Нина потупилась.

— Случайно или не случайно, все равно ты молодец! Идем!

— Куда?

— На кудыкину гору... — брат срывает с веревки непросохшую рубашку, напяливает ее.

Оглядываясь, вдоль заплота пробираются они

к бане. Отпирают дверь, несколько секунд стоят, привыкая к полумраку предбанника. Толя осторожно стучит в дверь, ведущую в парилку, и шепчет:

— Дяденька раненый, а дяденька раненый! Вы нас не бойтесь. Мы свои. Отоприте нам. Надо поговорить.

— О чем это поговорить? — доносится глуховатый голос, но дверь распаивается. Раненый сидит в углу на лавке, в руке у него веревка, привязанная к дверной скобе.

— Ну, заходите, свои люди, — он улыбается. — Что у вас за дело ко мне? — морщась, он поправляет неловко лежащую ногу. Нина бросается, чтобы помочь, но он отстраняет девочку. — Не надо, я сам...

Толя сбивчиво рассказывает раненому в чем дело, тот хмурится, потом говорит задумчиво:

— Эх, хотя бы гранату...

— Гранату... — Толя чешет в затылке. — Гранату это... можно, но на крайний случай, — солидно продолжает он. — На крайний случай, когда уж поймают.

— Толя, а чего у тебя просил Васька за гранату?

— Васька-то... а это... — мальчик мнетя. — Это... медальон бабушкин.

— Ну и возьми, возьми. Отдай ему медальон. Бабушка простит, бежим скорее, — и ребяташки выскакивают из бани, а раненый грустно смотрит им вслед.

В горнице Нина вываливает на стол содержимое бабушкиной шкатулки. Трясушимися руками отыскивает в груди медных и серебряных монет бабушкин золотой медальон на тонкой витой цепочке.

— Вот,— протягивает она брату безделушку.— Беги скорее, а я за бабушкой.

Брат вылетает со двора и мчится в другой конец улицы к Зубовым, а Нина торопится навстречу бабушке. Но та уже идет к дому.

— Баба Саня, бабуленька,— встречает ее внучка.— Они хотят облаву сделать,— и с пятого на десятое пересказывает бабушке все, что услышала.

— Господи,— бабушка крестится.— Вояки... С ранеными воевать начали. Что ж придумать-то? Может, все обойдется. А стемнеет, мы бы его на заимку отправили. Попрошу у Винокурова лошадь, будто за картошкой... О, господи, какая ж картошка в начале августа. А,— она останавливается,— за сеном. Коровешку-то сколь времени не пастили. А Толька-то где?

— Баба Саня, ты не ругайся. Он за гранатой к Ваське Зубову побежал,— понизив голос, говорит девочка.

— За какой еще гранатой?

— Бабуленька, дяденька раненый сказал: «Эх, если бы мне гранату». Ну, Толя и побежал за гранатой. Я ему твой медальон отдала, чтоб поменялся.

— Еще не легче! — бабушка от неожиданности села на крыльцо.— Мать честная... Еще не лучше! Ну, не идола ли?

— Баба Саня, что тебе дороже — раненый или какой-то медальон? — хмурясь, спрашивает девочка.

Бабушка притягивает внучку к себе и шепчет:

— Да разве мне медальона жалко? Это пустяк, безделица! Не к добру эта граната, не к добру! Чует мое сердце, чует! — По щекам бабушки кажутся слезы. Приложив руку козырьком, она смотрит из-под ладони на солнце.— Впервой я белому дню не рада. Уж хоть бы скорее стемнело.

Бабушка пытается взяться за дела, но все валится у нее из рук. Наконец она не выдерживает, бросает все, берет ведра и идет на ключ. Вдвоем с Ниной они носят с ключа воду. Помогают раненому выбраться в предбанник, бабушка растапливает каменку. Дым валит в дверь клубами, но раненому он не мешает. Тот лежит возле отдушины, почти высунув голову в заросли крапивы.

Пробираясь огородами, наконец-то вернулся Толя.

— Вот,— он выложил перед раненым две гранаты.— Только это, мы договорились, на крайний случай, ладно? — мальчик присел перед раненым на корточки.— А как вас зовут?

— Что, хочешь в поминальник записать? Не надо, я неверующий, а верящий. Верю в лучший исход,— улыбнулся раненый.

— Да не в поминальник, а просто... надо же нам познакомиться.

— Ну, если так. Ефимом Ивановичем меня зовут.

— А наш папка тоже Ефим, только Петрович,— обрадовался мальчик.

— Знаю, я с твоим батькой в одном полку был на германской. Лихой мужик. Ты, видно, в него — смелый парень,— Ефим Иванович хлопнул мальчика по плечу.— А все же будь осторожнее.

— А где он, папка наш? — взволнованно спросил Толя.

— Не знаю. Наверное, где Громов, там и он. В последнем бою мы на Шелаболиху пробивались. А мне не повезло. И вам могу навредить.

— Нам-то что? — мальчик шмыгнул носом.— Ну, выпорют шомполами да, отпустят. А может, вам в картошку спрятаться, а?

— Да что-нибудь придумаем. Не волнуйся,— снова блеснул он белозубой улыбкой. Но мальчика эта улыбка не успокоила.

В баню, тяжело дыша, вошла бабушка.

— Ну, дождался. Давайте-ка, ребятишки, в избу, а ты, Ефим Иванович, ползи в картошку. Куда больше-то спрячешься? Некуда, милый. Ты уж прости меня, старую,— бабушка погрозила кулаком солнцу.— У-у, светит, когда не надо. Эх, если бы сделалась вмиг черная ноченька!

Раненый перевалился через порог бани и, прижимая к себе гранаты, пополз меж картофельных борозд. Его не стало видно, только колыхалась, отмечая его путь, ботва.

— Пошли, пошли, — бабушка, тревожно озираясь, подталкивает ребятишек к дому.— Неча на огороде торчать. Счас налетят окаянные.

Во двор влетела запыхавшаяся от быстрой ходьбы мать.

— Где он?

— Да в картошку уполз. Куда больше.

— Найдут ведь,— мать кусала губы.— Не прощу себе, что не уберегла, коли найдут. Он ведь сейчас что дитё малое.

— Об своих подумай,— бабушка подтолкнула ребятишек к невестке.— Об них вот подумай. Не дай господи, сиротами останутся... Бог даст, обойдется... — она не успела договорить, как в ворота заколотили прикладами.

Окончание следует

МЕСТО ВСТРЕЧИ - КУАНДА

Агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» мы нашли в Иркутске. Он был хорошо виден сверху, с моста через реку Ангару, — восемь красных вагонов с эмблемами городов и поселков БАМа. На одном из вагонов написано: «Штаб», и мы постучались. На стук вышла проводница и спросила: — Пароль!

Мы растерялись. И лишь художник Борис Аникин догадался:

— «Костер»! — сказал он.

— «Костер», здравствуйте! — дружелюбно отозвалась проводница. — Мы вас ждем.

Той же ночью красный поезд неслышно тронулся с места и, набирая скорость, застучал по рельсам транссибирской магистрали.

Миновав станцию «БАМ», поезд свернул на север и ранним утром прибыл в столицу Байкало-Амурской магистрали — город Тынду.

УЛИЦА КРАСНОЙ ПРЕСНИ

Не понравиться Тында не может. Среди чистых снегов в морозной дымке тумана го-

род возникает перед глазами, словно мираж в белом безмолвии гор.

Название главной улицы города московское: «Красная Пресня». Однако ничего удивительного в этом нет. Улицу строят москвичи. На этой улице я познакомился с серьезным краснощеким четвероклассником Володей Сорокиным. Ему недавно исполнилось одиннадцать лет, но Володя был старожилом, поскольку родился здесь и даже был старше города на целых два года.

Володя проводил меня в музей истории БАМа. Возле стенда, посвященного охране природы, он неожиданно произнес:

— Не хватает одного экспоната.

— Какого же?

— Черного воробья не хватает.

Для меня это была загадка. Действительно, что, казалось бы, делать здесь воробью, да еще какому-то черному? Уж не разыгрывает ли Володя?

Однако вскоре все разъяснилось.

Когда Тында только еще начинала строиться, каждая строительная организация сооружала свою небольшую котельную.

Все они нещадно дымили, покрывая снег слоем копоти и угольной пыли. От этого дворовые собаки и даже обыкновенные воробьи становились черными. Потом вместо множества мелких котельных построили одну большую. Ее возвели подальше от жилых домов, а в город проложили теплотрассу. Копоти в Тынде больше не стало.

— Только где теперь найдешь черного воробья?—

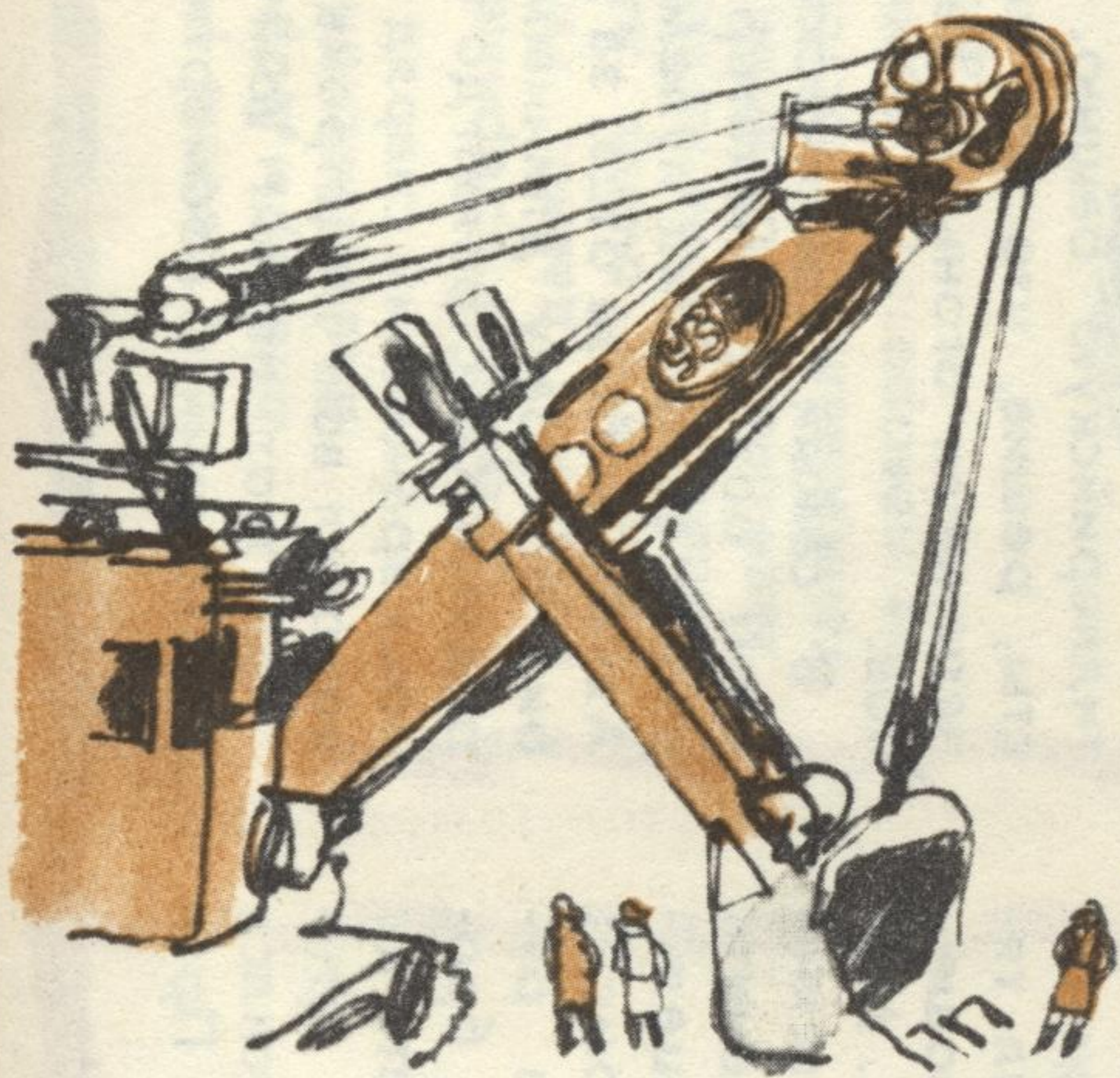
вздыхнул мальчик.— Давно все отмылись.

На улице стоял мороз, которого Володя словно не замечал. Пальто он запахнул кое-как, шапка сдвинута на затылок, даже варежки не надел, они торчали у него из карманов.

— Не холодно? — поинтересовался я, пряча нос в воротник пальто.

— Ни капельки, — ответил мальчик, — сегодня на редкость тепло.

Я позавидовал закалке коренного сибиряка, который даже в тридцать градусов ниже нуля не опускает уши у шапки.

У моста через реку Тынду Володя с гордостью сказал:

— Этот мост строил мой папа. Он мостостроитель. А теперь пойдете, покажу, где мама работает.

Лучшего провожатого было трудно найти. Мальчик и город росли вместе. Володя знал о своем городе все. Мы прошли мимо нового торгового центра, прекрасного здания библиотеки, кинотеатра, автовокзала и обо всем ему было что рассказать.

— Даже не верится, — признался Володя, — что родители недавно хотели уехать отсюда.

— Куда уехать, зачем?

— На родину, в Подмосковье. Ведь это я здешний, а они у меня москвичи. Вот и надумали.

— Почему же остались?

— Из-за меня, — ответил Володя. — Мне отсюда никак

нельзя уезжать. Я председатель совета отряда, член совета дружины. В детском театре новую роль получил. А Чемпиона куда девать? Собаку нашу? Когда все перечислил, родители даже за голову схватились: «Не знали, — говорят, — что ты у нас такой деловой человек». Подумали и решили остаться.

На улице Красной Пресни достраивался огромный дом. На самом верху, на шестнадцатом этаже вспыхивал огонек электросварки, бригада каменщиков заканчивала кирпичную кладку.

На дом напозло облако, и люди были едва видны.

— Вон моя мама, видите? — спросил Володя. — Смелая, не боится высоты. — Помолчал и добавил: — А как же — москвичка.

БЕРЕЗКА

В Юктали, большом поселке рядом со станцией Усть-Нюкша, артисты с агитпоезда — ансамбли «Калинка» и «Русские самоцветы» — дали большой концерт школьникам и неторопливо пошли осматривать поселок.

Деревянные дома Юктали удачно вписались в каменные сопки. Сразу же бросилось в глаза: сосны, ели, березки между домов остались нетронутыми. Сквозь белую пену заиндевелых деревьев празднично смотрели на улицу от-

дельно стоящие домишки с приусадебными участками, блестящая на солнце стеклами пристроенных к ним веранд. Каждая веранда — небольшая теплица.

— Пробуем заняться сельским хозяйством, — пояснил председатель поселкового совета Журавлев. — Выращиваем огурцы, помидоры, зелень. Кое-кто пытается даже арбузы выращивать.

Увидев книжный магазин, артисты заторопились, но перед самым входом вдруг замедлили шаг.

Тому, кто мастерил обыкновенные деревянные ступени с простыми незатейливыми перилами, наверняка мешала березка. Она приходилась как раз посередине прохода. Казалось бы, спилить ее и дело с концом. Мало ли растет деревьев в поселке? Однако человек не спилил. Прорубил в ступенях дыру и оставил. Пусть растет людям на радость.

Так и стоит по сей день у книжного магазина березка, и каждый обходит ее стороной, мысленно соглашаясь с мудрым решением неизвестного плотника. Я и теперь часто вспоминаю эту березку.

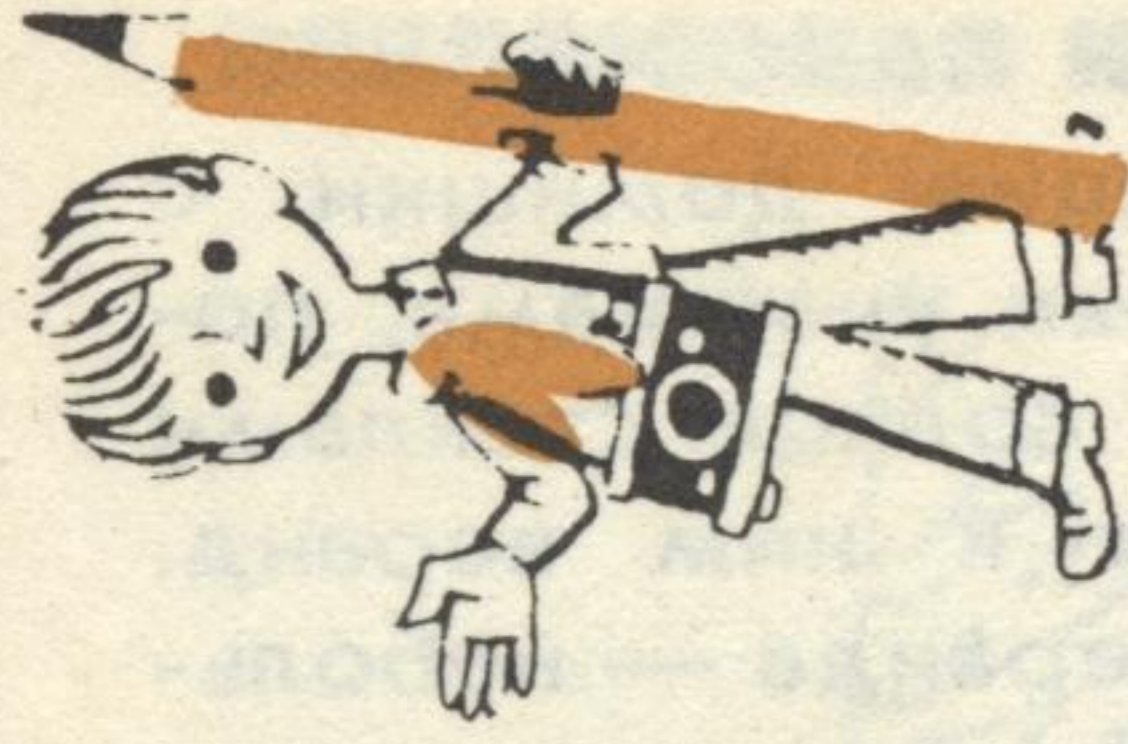
Окончание следует

Ю. ПАРАМОНОВ

Рисунки **Б. АНИКИНА, В. ЦИКОТЫ**
Красноярск—Тында—Нерюнгри—Чара
Агитпоезд ЦК ВЛКСМ
«Комсомольская правда»

НАША РАБАТЮ

**БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ-
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!**

САЛЮТ, ПОБЕДА!

ПРИНЯТ ПОСМЕРТНО

В начале учебного года принимали в комсомол лучших пионеров седьмого класса. Слово взял Рафаэль Насыров: — Сегодня наш пионерский отряд имени Олега Ольховского стал комсомольской группой. И сейчас, когда мы стали комсомольцами, предлагаем принять Олега в ряды ВЛКСМ посмертно. Наш Алька так хотел стать комсомольцем!

...С самого детства мечтал он о море, ведь отец его был моряком. В интернате под Костромой, где жили эвакуированные из Ленинграда ребята, Олег не давал покоя взрослым: — Отпустите на фронт!

И вот в 1943 году Олега Ольховского направили в школу юнг на Каспий. Четырнадцатилетний юнга стал умелым моряком и отважным солдатом. Он научился стрелять из пулемета. Ловко заряжал и метко

наводил артиллерийское орудие, отлично владел автоматом. Мог заменить рулевого, сигнальщика.

Олегу посчастливилось служить вместе с отцом на одном бронекатере. О его последнем бое писала газета «Красная Звезда»:

«В ночь на 12 июля 1944 года наши бронекатера высадили десантников в районе Пинского порта и стали прикрывать их артиллерийским огнем. Фашисты ударили по катерам из орудий. На БК-92 вспыхнул пожар. Командир бронекатера Игорь Чернозубов был тяжело контужен и выброшен взрывной волной за борт. Механик отряда Петр Ольховский приказал рулевому сменить курс, чтобы выйти из прицельного огня. Но в этот момент вражеская пуля скосила рулевого. Петр Ольховский бросился к штурвалу. Добежать не успел: осколок снаряда прошил ему грудь. Алька бросился к отцу. Тот был мертв... Пря-

мым попаданием снаряда разбито рубку, повредило артиллерийскую башню. Фашисты, решив, что все кончено, перенесли огонь на десантников.

В самый критический момент боя бронекатер вдруг ожил: застрочил пулемет. Это Алька, мстя за отца, за друзей, бил по врагу длинными очередями. Он стрелял до тех пор, пока вражеский снаряд не воротил всю надстройку».

За этот подвиг юнга Олег Ольховский посмертно на-

гражден орденом Отечественной войны. В Пинске одна из улиц носит имя отца и сына Ольховских. В Музее боевой славы Пинска хранится комсомольский билет на имя героя за номером 56628281. По рекам Припять и Пина ходит теплоход «Олег Ольховский». Десятки пионерских отрядов и дружин в стране борются за право носить имя отважного героя.

*Совет дружины школы № 6,
Стерлитамак,
Башкирская АССР*

О своем участии в операции «Зернышко» рассказывают пионеры Дорофеевской средней школы Щучинского района Кокчетавской области.

Операция «Зернышко» у нас началась давно. Ребята увидели, что очень много просыпается зерна из машин. Скапливали пионервожатой. Сразу организовали 5 постов: четыре на поворотах и один на току.

Марина Вавилова

Мы живем на Севере, а больше всего друзей у нашего КИДа — в солнечной Болгарии. Это не случайно. В Сургуте работает немало болгарских строителей. В школе № 7 — шестьдесят ребят из Болгарии.

У нас состоялся фестиваль болгаро-советской дружбы «Алеша». Была викторина, посвященная сентябрьскому антифашистскому восстанию 1923 года. Вопросы оказались очень трудными. Когда был разработан план восстания? На какое число было назначено восстание, кто его возглавил? Восстание вспыхнуло 23 сентября 1923 года, оно явилось ответом на установление в стране военно-фашистской диктатуры. Был создан Главный военный революционный комитет во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым. Особенно сильный размах восстание приобрело в Северо-Западной Болгарии. Болгарские школьники, присутствовавшие на викторине, задавали дополнительные вопросы. Первое место было присуждено КИДу 10-й школы.

Владимир Черняховский,
школа № 8,
Сургут

Здравствуй, «Барабан»! Пишут тебе пионеры из болгарской деревни Партизани. В этом году в нашей школе создан Клуб интернациональной дружбы. Мы назвали его именем известного детского писателя Аркадия Гайдара. У нас еще нет друзей. А нам очень хотелось бы иметь их среди советских пионеров. Мы хотим познакомиться с такими же клубами школ и Дворцов пионеров из разных уголков Советского Союза. Нас интересуют, чем они занимаются, какие вечера проводят, какие даты отмечают. Пусть они расскажут о своей работе, о своем родном городе или поселке. А мы расскажем им о своем клубе, о нашей прекрасной деревне, о нашей стране.

Вот наш адрес: Народная Республика Болгария, 9245, с. Партизани, окр. Варненски, ОУ «Кристо Ботев», КИД

С пионерским приветом,
члены КИДа им. Аркадия Гайдара

другом и делимся впечатлениями.

В первом классе у нас, в основном, ребята были недружные. А сейчас наш отряд очень дружный. Вместе ходим в походы, на экскурсии, проводим игры, старты.

Кончается операция «Зернышко». Приходит пора собирать овощи: картофель, морковь, свеклу, капусту. И мы по-прежнему будем работать дружно.

Ирина Хабарова

Мой старший брат работает в поле на комбайне. Бывает так, что брат приходит домой поздно, усталый, весь в пыли, но все равно у него на душе радостно. Потому что стране нужен хлеб. А когда ломается комбайн (это случается редко), брат с нетерпением ждет, когда подвезут необходимые запчасти. Он ставит их на нужные места и снова выходит в поле. Я очень люблю своего брата и хочу быть похожей на него.

Гаяля Лобанова

Едет машина. Мы ей отдаем пионерский салют. Когда машина останавливается, чтобы взвесить свой груз, мы подходим к ней, постукиваем по бортам киянкой. Если зерно сыплется, мы предупреждаем шоферов. И они обращают на это внимание. Если у шофера опять сыплется зерно, мы записываем номер его машины в блокнот. Только это у нас бывает очень редко.

Инна Гузарик

В операции «Зернышко» мы участвуем с 5-го класса. Дежурируем с трех до шести часов. Когда дежурство кончается, мы встречаемся друг с

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

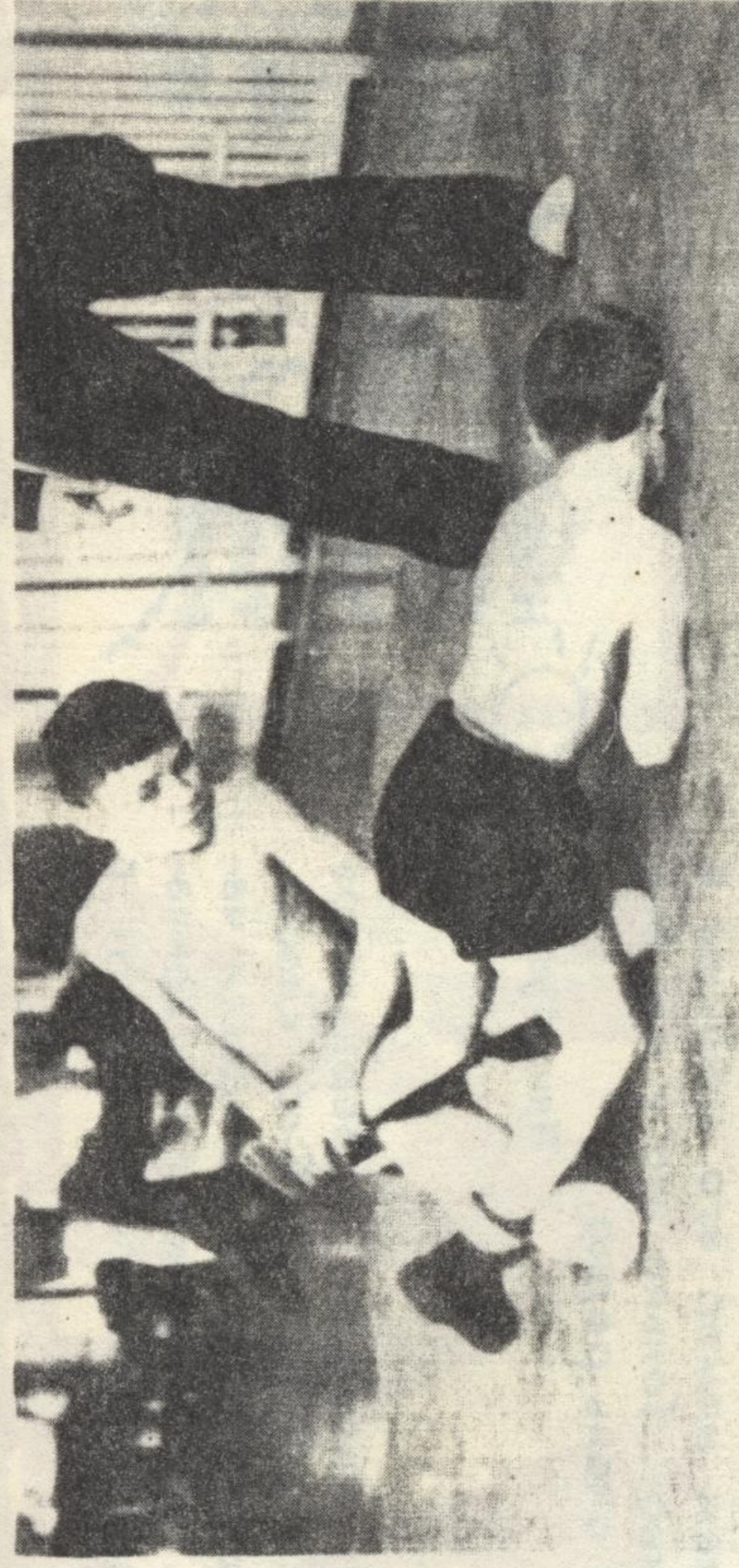
ФОТОКУРСУ

ДОЖДЬ ПРОШЕЛ
Саша Мищенко, Новотроицк

МОЙ ДРУГ УДИВИЛСЯ
Саша Феоктистов, Новосибирск

СХВАТКА
Олег Кацило, Таллин

С Днём учителя!

Я сфотографировала мою любимую учительницу. Она всегда выслушает, посоветует. С ней можно поделиться своими впечатлениями, рассказать интересную, только что прочитанную книгу. Я очень уважаю эту трудолюбивую, веселую, честную женщину. Ее зовут Анастасия Александровна Воронова. Сейчас ей 75 лет. Я хочу, чтобы она не болела и оставалась такой всегда!

Оксана Скребкова,
6-й класс,
село Наровчат,
Нижегородская область

Жизнь продолжается

«Барaban!» Тема, которую ты затронул, — «Кто хозяин в школе?» — давно меня волнует, хотя я уже не пионерка, а комсомолка.

Недавно у нас проходил рейд бережливости. Все были бережливы, но через некоторое время все пошло по-старому. Идет ученик по школьному коридору и от нечего делать ведет по стене карандашом. Горит где-то лампочка — никто это не волнует. Открыт кран без пользы — за этим пусть уборщицы следят. Говорят, если замечание сделает не взрослый, а свой же товарищ, это действует сильнее. А у нас ничьи слова не помогают — ни учителей, ни самих ребят.

Я думаю, если мы хотим быть хозяевами в школе, то должны учиться ими быть всегда, а не только в дни рейдов. Иначе плохие из нас хозяева.

Влада Коробцева,
Ставропольский край

Я прочитала в «Барабане» про Свету Захарченко, рассказавшую учительнице про одноклассника, который не выполнил домашнее задание и нарочно забыл дома дневник. Все остальные, смолчавшие, разозлились на Свету и перестали с ней разговаривать. Но все-таки одну девочку и сейчас волнует вопрос: «Правильно ли мы поступили?»

Я заметила, что в нашем классе такие случаи происходят очень часто. И не найдется человека, который бы встал и честно сказал правду. Никто над этим попросту не задумывается, никто не считает унизительным покрывать лентяев. Какими же мы выростем, если уже сейчас боимся выразить свое мнение!..

А Света Захарченко не виновата. Она поступила правильно. Жаль, что никто не зашел к ней, подружиться с ней. Но, может быть, прошло время, и многие поняли свою ошибку?

Вика Ковалева,
6 класс,
Макеевка,
Донецкая область

"БАРАБАН" БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Со мной никто не дружит, потому что у меня нет модных вещей. Ребята еще и пальцем на меня показывают. Я одеваюсь по-простому, как и многие другие. Но в классе у нас не так, как у всех. «Не имеешь магнитофона, джинсов, «диломата» — к нам в компанию не лезь!» — говорят в классе.

Я обыкновенной внешности, ничем не отличаюсь от других. Но ребята не понимают, что не каждый может иметь модные вещи.

«Барабан», напечатанное мое письмо. Может, кто-нибудь на него откликнется?

Наташа К.,
Хабаровск

СЛОНЫ

Лийви Винглас, Литовская ССР

Петя
по фразам
Спиридонова

На алгебре учительница нежданно-негаданно объявила: «Самостоятельная работа». Шаров начал судорожно шарить в карманах — вдруг конфета завалилась (а иначе Спиридонова не даст списать). Конфета нашлась, и у Пети в руках оказался листочек с аккуратно написанными мерами и ответами.

Самостоятельная окончена. Шаров вышел из кабинета воодушевленный и радостный — четверка обещена!

На следующий день учительница

объявила результаты самостоятельной работы и спросила: «Спиридонова, почему ты сдала две работы, а ты, Шаров, совсем ничего не сдал?»

Петя удивленно посмотрел на учительницу и вдруг, что-то вспомнив, отвернулся и покраснел. В работе Пети Шарова все было так же, как у Спиридоновой. В том числе и фамилия.

Таня Габалова,
Туймазы,
Башкирская АССР

МАЛЬЧИК В БЕЛОЙ ПАПАХЕ

Эта фотография была сделана в далеком 1920 году. В тот день Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская приехали в подмосковное село Кашино на открытие электростанции, которую построили сами крестьяне.

Рядом со взрослыми на снимке вы видите и мальчика в белой папаше.

Это Ваня Кашкин.

Откуда мы это знаем? Иван Семенович Кашкин сейчас живет в нашем селе. На Дальний Восток он приехал в 1935 году, по путевке комсомола. Он коммунист с 1940 года. Часто выступая перед пионерами, Иван Семенович никогда о себе ничего не рассказывает. О том, что он был сфотографирован

вместе с Лениным, мы узнали случайно. Вместе с письмом посылаем нынешнюю фотографию И. С. Кашкина, которую сделали сами следопыты. Говорят, что она не очень хо-

рошая, но лучше у нас нет. У Ивана Семеновича тоже нет лучше.

*Совет
школьного краеведческого музея
села Тахта Хабаровского края*

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ПОЕЗДКА В МОСКВУ

В Москву! В Москву я еду
Уже четверг и среду.
Всё еду, еду, еду.
Когда же я приеду?

Туда-сюда хожу,
В окошко погляжу.
Нигде мне нет покоя.
Ни сидя нет, ни стоя.

Но вот знакомый город!
Я поднимаю ворот,
Волнуюсь, выхожу
И на Москву гляжу!

Золотухин Толя,
Ужур,
Красноярский край

ОСЕНЬ

Осень вступает в город,
Шурша золотой листвою.
Ветви деревьев голых
Качаются надо мной.

Я провожаю взглядом
Листву в последний полет.
В школу идем мы сегодня,
Звенит веселый звонок.

Сидим мы за партами тихо,
За лето отвыкли от них.
И пишем усердно, красиво
В тетрадях новых своих.

Ефимов Андрей,
3 класс,
г. Маркс

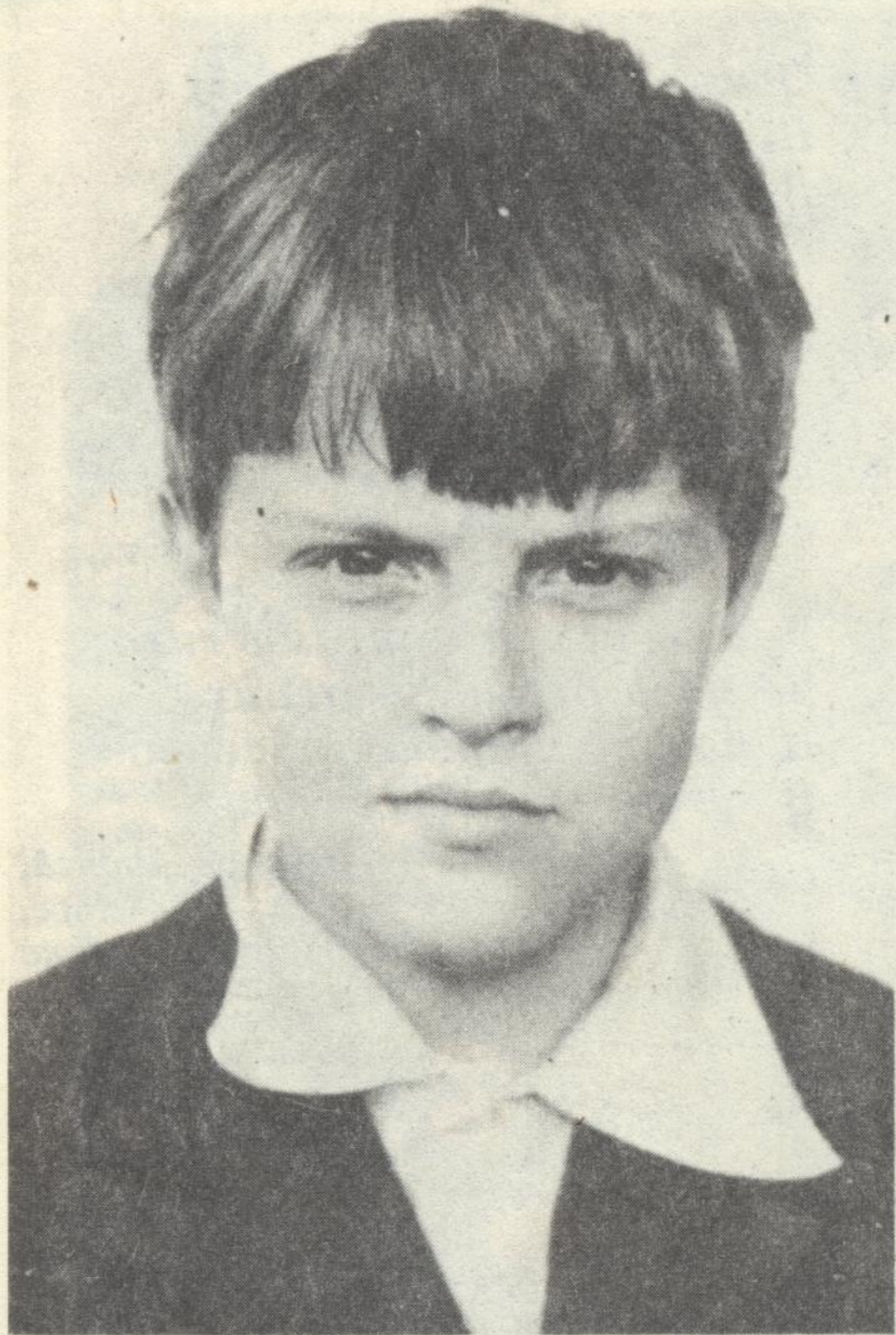
Рисунок
Н. Куликовой

ОКТАБРЬ

Диафрагма — 4.
Выдержка — 60.
Сумрачно в нашей квартире,
Капли в окно стучат.

Вот посмотрю в окошко,
Там облетела сирень,
И, потеплевший немножко,
Сфотографирую день.

Яковлева Света,
7 класс,
Чебоксары

Лешка

И

Димос

Живут в Кишиневе два друга: Лешка и Димос. Вообще-то правильно — Дима. Это Лешка его Димосом величает.

Дима Банташ учится в пятом классе, а Леша Маковский — в шестом. Дима — тоненький, подвижный, а Леша — широкоплечий, спокойный. Четыре года назад они переехали в новый дом и с тех пор дружат. Оба увлекаются спортом, а больше всего любят футбол. Но Леша и дзюдо занимался, и классической борьбой. Он хочет стать детским тренером. А Дима — военным. Один дед у него погиб в сорок втором, защищая Белоруссию, другой — под Будапештом, в сорок пятом. Когда Дима был маленьким, он больше всего любил маршировать и петь военные песни, а самым замечательным подарком для него стал дядин — пилотка и погоны.

Эта история случилась летом. Только ее могло бы и не произойти, если бы на месте наших друзей оказались другие — нелюбопытные, трусоватые, одним словом, ненастоящие мальчишки.

Началось все с того, что однажды утром мама послала

Лешку в магазин. На свой девятый этаж он всегда поднимается пешком, тренирует ноги. Футболисту стыдно ездить на лифте. И вот, когда Лешка возвращался, он увидел на лестничной площадке этих двоих: длинного и низенького.

Лешка спешил к Димосу, он отдал сумку маме и снова помчался вниз, в другой подъезд.

Димос в тельняшке лежал вниз животом на диване, уткнувшись в «Тома Сойера».

— В нашем подъезде подозрительные люди, — выпалил Лешка. — У одного пустая дорожная сумка, у другого розы.

— Ну и что в этом подозрительного? — на всякий случай спросил Димос, хотя книжку тут же отложил и пристально посмотрел на Лешку.

— Я всех знаю в нашем подъезде. Это чужие.

Тут в комнату вошла Димина мама и спокойно сказала:

— Люди пришли в гости, ничего удивительного.

— В гости, в будний день, утром? С большой пустой сумкой? У нее даже бока ввалились. Розы в мятой газете... Так не дарят цветы. — И вдруг

он вспомнил. — Звук я слышал, когда к вам бежал. Что-то скрежетало на третьем этаже. Только я торопился... Не верите?

— Фантазер ты, дорогой Леша, — сказала мама.

Но Димос, видимо, так не считал. Сообщение явно его заинтересовало.

— Мам, мы погуляем! — крикнул он уже из-за двери.

Во дворе они огляделись. Яркое сверкало солнце. Напротив дома приветливо зеленел парк. Возле опустевшей на летнее время детской площадки был построен для птиц «многоквартирный» дом — высокий шест, от которого, как ветки, тянулись во все стороны планки, и на каждой — скворечник. Оттуда слышался писк — вывелись птенцы, а их родители летали туда-сюда, носили еду, хлопотали. При виде этой мирной утренней картины почему-то таяла подозрительность Димоса, да и Лешки.

Они уселись на скамейку под скворечниками и хором вздохнули. И вдруг увидели двоих, выходящих из Лешкиного подъезда. Низенький нес коричневую дорожную сумку с отдувавшимися боками.

Мальчишки, как по команде,

встали, пошли вслед — с горки и мимо школы. Здесь Димос залетел в «Опорный пункт милиции», где всегда есть дежурный. Но его, как назло, не оказалось.

А те двое уже перешли улицу, потом обратно и дальше таким образом — зигзагами. Почему-то оглядывались все время. Ребята за ними. Димос голову наклоняет, идет, балансируя руками, по поребрику тротуара, будто просто так — гуляет.

Но вот Низенький и Длинный нырнули в переулочек с маленькими домиками и садами, затянутыми виноградом.

— Заметили нас, — сказал Лешка. — А если не заметили, то сейчас заметят, здесь никого нет.

Мальчишки осторожно посмотрели из-за угла и, переждав, пока «подозрительные» миновали переулок, припустили вдогонку. Низенький и Длинный остановились у забора стройки, и ребятам снова пришлось спрятаться. А когда выглянули, тех, двоих, уже не было. Как сквозь землю провалились.

— Эх, шляпы, — расстроено сказал Димос. — А вот и милиционер...

В самом деле, в глубине парковой аллейки стоял милиционер и беседовал с человеком в белой рубашке.

— У тебя ведь нет сомнений? — спросил Димос. — У меня тоже. Давай скажем милиционеру. Мы и приметы знаем. Низенькому лет сорок, волосы черные, зачесаны назад. Рубашка защитного цвета. Длинному около тридцати, а волосы полуседые. В джинсах.

— Длинный — сутулый. Рубашка на пуговицах-кнопках, — добавил Лешка. — А может, милиционер нам не поверит?..

Они не успели договорить, как опять увидели Длинного и Низенького. С той же сумкой и цветами в газетном кульке. И Лешка положил Димосу руку на плечо, дескать, спокойно!

Когда Низенький и Длинный завернули за угол, Лешка направился за ними, а Димос — в парк, прямо через оградку перелетел. Милиционер по-прежнему стоял с человеком в белой рубашке. И уже втроем они побежали искать Лешку.

Лешка неторопливо, руки в карманах, шел по проспекту Мира. Впереди Низенький с сумкой и Длинный с розами. Здесь, у витрины магазина «1000 мелочей», милиционер схватил Низенького за руки, Длинный бросил букет и побежал... Подъехала милицейская машина. Собралась толпа, и в этой толпе затерялись Димос с Лешкой.

Потом они сидели под скворечниками. Час прошел с тех пор, как они вышли, два? Они не знали. Быстро все кончилось. И благополучно, как в кино.

— А если бы мы милиционера не нашли? — спросил Димос.

— Так и ходили бы за ними, пока не нашли. А тебе было страшно?

— Не-а. Люди ведь кругом. У стройки и в переулке, конечно, не очень... А слышал, милиционер сказал, что они рецидивисты, а у Низенького ломик, таким теленка можно убить?

— Про ломик-то не болтай

дома, а то меня на улицу не будут пускать.

Тут сосед подошел, говорит:

— Это вы, что ли, воров задержали? Идите, там вас зовут.

Они поднялись на третий этаж. Стекло двери от коридорчика, где квартиры, было вынута. Одна из квартир открыта, а там беспорядок: все раскидано, ящики шкафов выдвинуты. Люди стоят, а за столом знакомый милиционер что-то пишет...

Тем летом Димос еще в лагерь ездил, в «Зарницу» играл, ходил по лесу, где с войны осталось много дзотов и ржавая башня танка. А Лешка вдоволь наигрался в футбол. Правда, сначала родители боялись его из дому выпускать.

Димос и Лешка учатся в разных школах. Утром первого сентября они встретились во дворе и договорились погонять мяч.

После уроков Димос ворвался домой, как вихрь, чуть маму не сбил с ног. Замок на портфеле никак у него не хотел открываться, потому что Димос попутно исполнял что-то вроде победной пляски индейцев. Наконец он выставил на стол черный транзистор.

— На торжественной линейке... — затараторил он, — за оказание помощи при задержании преступников... — Тут задребезжал звонок, мама пошла в прихожую, Димос за ней. — ...Зачитали приказ министра МВД...

На пороге стоял Лешка.

— Слушай, Димос, меня тут наградили, — растерянно сказал Лешка и вытащил из портфеля точно такой же транзистор.

Е. МАТВЕЕВА

РАССКАЗЫ

О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Ю. КАЛИНИН

Рисунки А. Ивашенцовой

ДАЛЕКОЕ СЕНО

Никогда не знаешь, где и отчего пронзит тебя воспоминание.

Поскрипывает укатанный грузовиками снежный наст пролеска. Я ходко иду прочь от города. У меня свободный день, и я хочу провести его в лесу.

Вокруг темные ели, мраморные стволы берез. Мороз, покой и тишина. Мороз ниже двадцати, но мартовское солнце уже высоко, к полудню температура поднимется, да и меховой полушубок надежно бережет тепло.

Я весел и беспечен. Скоро весна. Что может быть лучше этого?!

По пути попался оброненный клоч сена. Я лихо подпнул его ногой и пошел дальше, когда вдруг шевельнулось что-то в памяти. Шевельнулось остро, до сердечного стука. Пришлось вернуться, поднять сено и поднести его к лицу. Пряный, почти забытый запах, оказался щемяще острым и родным...

Я иду из школы по жарминской улице как за гипнотизированный. Впереди меня, урча от натуги, тащит бревенчатый волок трактор. Волок по самое небо нагружен свежим, ярким на фоне мартовских ослепительных снегов сеном. Я бегу за этим неправдоподобно реальным сеном и мысленно повторяю про себя:

«Хоть бы упало! Хоть бы упало...»

Наша корова Жданка вторые сутки ревет в сарае и жует остатки дворовой метлы. Наша кормилица голодает. И мы будем голодать без ее молока. Вчера мать, плача, сказала, что не будет ждать, когда вернется с линии отец, и позовет стариков резать Жданку на мясо. Слова ее полоснули меня по сердцу. Я знал уже, что скот режут на мясо, даже видел, как это делают. Но то были другие коровы, чужие, не такие родные, как наша Жданка. Наша красавица.

В стаде она ходила, гордо подняв голову с похожими на лиру рогами. Сколько хлопот у меня было с ней! То отобьется вечером от стада и забредет в чужой огород, то убежит на луг к Жарминке, и мы в страхе кличем ее. В страхе потому, что кругом бродят беспощадные степные волки.

Чаще всего она откликалась на мой голос. У нас с ней была дружба. Я приходил смотреть, как мать доит Жданку. Звонко бьют о дно пустого ведра первые тугие струи молока. В начале Жданка отдает молоко беспокойно, как бы нехотя, но потом расслабляется и отдает его все до капли. Этому помогает то, что я усердно чешу ей за ушами шею. От удовольствия она расслабляется настолько, что перестает жевать, затихает и только изредка шумно вздыхает.

За это я бываю по-царски вознагражден. Закончив дойку, из вспененного ведра мать отливает мне кружку парного молока, и я залпом выпиваю этот теплый, живительный дар.

И вот, Жданку хотят зарезать! Мою Жданку! — Хоть бы упало! Хоть бы упало... — молю я кого-то.

Сено кончалось у всех, а был еще март. Сено-

САПОГИ

то было, но было далеко, километрах в двадцати. Еще летом его сообщала накосили железнодорожники. Косили ночами, при свете костров. С транспортом было плохо, и все вывезти не успели, как ни старались. Помешала и осенняя распутица, и многоснежные бураны. Огромная скирда стояла посреди степи, а в поселке падал от голода скот. Дёповский трактор уже который день пробивался к скирде. Никто уже не верил в него...

Но вот он передо мной, урчащий от натуги, волокущий громадную копну свежайшего, одуряюще пахнущего сена. Я бегу за ним и повторяю:

— Хоть бы упало! Хоть бы упало...

Трактор развернулся в проулок, резко дернул волок, и на моих глазах свершилось чудо — с самого верха сполз и свалился на снег порядочный, слежавшийся пласт сена. Воробьи тотчас стайкой облепили его.

Трактор уходил все дальше и дальше, звук его исчезал, а я оцепенело стоял на дороге, не веря в чудо. И только завидя бегущего издали к сену парнишку, очнулся. Нужно было спешить. Голодных коров хватало у всех.

Я сгреб руками тяжелый пук сена, прижал его к себе и поспешил к сараю. Сено так густо, так ароматно пахло, что у меня сами по себе потекли слезы от счастья. Я шел и упрямо повторял:

— Жданку не зарежут! Жданку не зарежут!

И при этом даже немного приплясывал.

В сарае было темно. Темно и гулко. Гулко от пустоты. Пусто было на полу, пустыми стояли стены, пусто было в яслях. Жданка тревожно затопала копытами, громко заревела, почуяв запах сена. Я тяжело кинул его в ясли. Шершавым, как наждак, языком Жданка выхватила клочок сена, по пути так лизнув мне руку, что потом у меня несколько дней не сходила с запястья ссадина. Жданка мотала головой, жадно хватала еду, шумно дышала и жевала, жевала, жевала...

Я стоял рядом с ней, чесал у нее за ушами и гладил жесткую, сильно отощавшую шею. От Жданки шло тепло и вкусный запах парного молока.

Скрипнула дверь. Мать неподвижно застыла на входе.

— Кто тут? Ты? Где ты взял сено?

Услышав голос хозяйки, Жданка подняла от сена голову и просительно замычала.

— Пить она хочет, — сказал я. — Грей воду...

— Если ты украл... — всхлипнув, сказала мать и, подойдя к корове, уткнулась ей в лопатку. — Если ты украл...

— Да не украл! — смело сказал я. — Трактор к скирде пробился. Везти начали. На дороге поднял. Свалился. Не плачь, мама, скоро у всех сено будет.

Я отнял от лица клочок сена. Растерянно оглянулся. Бросить его обратно на дорогу под ноги не смог. Отнес в сторону и повесил на куст. Придет тепло, птицы растаскают на гнезда.

В сорок четвертом году с войны вернулся Афонька Смирнов, муж Верки Смирновой, путевой обходчицы. Так их звали взрослые. И я их запомнил именно так: Верка и Афонька.

Он пропал без вести в сорок втором, и целых два года Верка обивала пороги военкомата в Аягузе, бегала ко всем вернувшимся с фронта, в надежде хоть что-нибудь услышать о муже.

Поженились они перед самым уходом Смирнова на фронт, и то, что ей пришла не «похоронка», а уведомление о пропаже без вести, вселило в нее могучую веру — вернется!

Афонька слыл крепким веселым парнем. Рассказывали, что на спор он поднимал руками над головой колесную ось от вагонетки. Его призвали в армию в сорок втором. Успел он прислать жене только одно письмо, а следом, в том же сорок втором, она получила уведомление — пропал без вести.

И вдруг он вернулся. Вернулся неожиданно, без предупреждения. Сошел на станции с поезда и покостылял к себе домой.

В тот день и в тот час я как раз переписывал в новую тетрадь примеры по арифметике. Тетрадку эту накануне сшила из газет мать. В войну у нас у всех были тетради из газет. Настоящие тетради нам выдавались лишь для контрольных работ. Писать в газетных тетрадках нужно было очень быстро. Стоило задержать перо, как на этом месте расплзлось лохматое фиолетовое пятно. Чернила делались на воде, в которую бросали обломок стержня химического карандаша. А поскольку таких карандашей, как и всего другого, было в обрез, то раствор делали пожиже. От этого чернила и расплзались по газетной бумаге фиолетовыми разводами. А за неаккуратность и тогда двойки ставили.

Помню, я даже высунул язык от старания, пытаюсь вести перо без нажима, когда к нам влетела в дверь испуганная соседка.

— Ой, Степановна, Афонька вернулся!

— Живой! — встрепенулась мать. — Целый?

— Кажись, целый, но господи...

— Да что такое?

— Ой, сама увидишь...

Накинув на плечи платок, мать выбежала на улицу. Я оставил тетрадь и кинулся следом.

По осенней жарминской улице медленно шел высокий, донельзя худой солдат в пилотке, с вещмешком за плечами и шинелью в согнутой руке. Грудь армейской гимнастерки была непривычно пуста. Обычно у возвращающихся с фронта безногих, безруких калек на груди или болталась в одиночку медаль, или позвякивал их целый набор, нередко и с орденами, и уж у каждого были нашивки о ранениях. А у Афоньки не было ничего, одни пуговички.

Шел он осторожно, опираясь на тонкую трость, будто ноги у него были не свои, и он боялся упасть и разбиться. Но в том-то и дело, что у него было все на месте — и руки, и ноги.

Он прошел метров сто и притулился у забора,

растерянно и виновато улыбаясь. Впалые щеки на прямо-таки солончаковом его лице при дыхании западали глубоко и резко. Он немного отдышался у забора, качнулся и осторожно пошел дальше, не обращая внимания, что уже собрались и шли за ним толпой женщины, кусающие концы платков и косынок. Шли за ним, как за гробом, не спуская глаз с этой движущейся к дому человеческой тени. Шли молча, и в этом молчании слышно было, как натужно, со свистом дышал Афонька.

Верке успели сказать о случившемся только когда муж уже подходил к дому.

— Афоняааа! — закричала она и кинулась к нему.

Я до сих пор помню ее странный бег. Она бежала как бы не касаясь земли, точно при замедленном показе в кино.

Щеки от этого крика полыхнули у Афони румянцем, он напрягся, хотел что-то сказать, но закашлялся и, если бы не крепкие Веркины руки, рухнул бы на землю.

Такой уж привился за войну в поселке обычай, что к прибывшему с войны приходили толпой в первый же вечер.

Так пришли и к Смирновым.

Афонька сидел на крыльце в свежей, отутюженной гимнастерке с тонкой белой полоской подворотничка. Рядом, не отрываясь от него, сидела Верка. Она непрерывно дотрагивалась до него, гладила и поправляла ему волосы, проверяла не сон ли все это, правда ли, что это рядом с ней ее муж? Смесь счастья и недоверия, радости и боли отражало ее лицо.

Народу у крыльца собралось порядочно. В основном, женщины и старики, вроде сторожа станционного магазина дедушки Леонтия, седого, щупленького.

Из более молодых самым заметным был пастух Аламан с медалью «За отвагу», которую носил всегда, даже тогда, когда пас коров. От непрерывной носки муаровая лента на колодке протерлась и потерялась. Медаль висела на голой блестящей металлической планке. Бывало, идет Аламан за стадом, приволакивая раненую ногу, на плече рукоятка тяжелого сыромятного кнута, и во всем его облике только медаль, да черные казахские глаза поблескивают неунывающе. Все остальное в светлой матовой пыли.

Долго дымили махоркой и молчали у крыльца старики. Вздыхали. Кряхтели. Ждали, кто начнет первый.

Начинал, как всегда, дедушка Леонтий.

— Ну, как оно... германец-то? — начинал он вопрос издали. — Лютует?

Афонька прикрыл глаза.

— Лютует... зверюга, чует... свой... капут...

Он замолчал, со свистом гоня легкими воздухом.

— У тебя-то как получилось?

— Просто... В болоте... неделю... отстреливались. В сентябре... ранило. Патроны вышли... В плен попал... в лагерь кинули... сапогами били.

От этих слов у меня холодом ожгло сердце. Наше знакомство с немцами ограничивалось фотографиями в газетах, да хлесткими карикатурами в журнале «Огонек». Он регулярно приходил в станционную библиотеку, и мы, толпясь у столика, подолгу разглядывали рисованные длинноносые портреты Гитлера, то с перевязанной щекой, то с пластырными латками на лбу и подбородке, с прорванными красноармейским штыком штанами на тощей заднице.

Художники рисовали его тонконогим и кривоногим, но в лихих наполеоновских сапогах со шпорами. Эти сапоги сильно отличались от сапог, в которых изображались тупорылые ненавистные гитлеровцы с автоматами в волосатых руках.

Сапоги солдат были тяжелые, подкованные, с широченными раструбами голенищ. На карикатурах этими сапогами гитлеровцы попирали географические изображения стран Европы, давили и убивали живых людей: стариков, женщин, грудных младенцев.

То были картинки. Смешные, страшноватые, но бесплотные. Когда же Афонька сказал, что его били сапогами, я вдруг ощутил всю правду

тех карикатур. Ощутил и содрогнулся от представленной картины: бледный, задыхающийся Афонька валяется на земле, а свирепые гориллоподобные существа бьют его пудовыми сапогами...

Потом из рассказов фронтовиков я узнал, что сапоги эти были практичной армейской обувью. Крепкой и выносливой. И раструбы голенищ имели свой смысл. В них легко было попадать ногами при ночной тревоге. И в бою они служили свою службу. Солдаты засовывали за голенища запасные рожки-обоймы для автоматов и деревянные ручки от гранат.

Но что бы я ни узнал о качестве этих сапог и как бы буднично ни выглядели пленные немцы, я понимал только одно: эти люди, этими сапогами били живого человека...

Афонька умер через месяц. В гробу он лежал светлый, не напряженный, как бы даже отдохнувший.

Верка ненадолго пережила мужа. Месяца через три она тоже скончалась. От скоротечной чахотки. Через мужа те кованые сапоги достали и до нее, жившей в таком далеком-далеком тылу.

«ЧАПАЕВ»

Я лежу на полу перед первым рядом скамеек в жарминском клубе и смотрю «Чапаева»...

Не помню точно, сколько раз смотрел я этот фильм в войну. Твердо уверен в одном — ровно столько раз, сколько привозили его в клуб.

Пацаначья стайка — и я среди них — собирается к сеансу заранее. Почему-то чаще всего это было либо осенью, либо зимой. Все в ватниках, ушанках и валенках. Едва гаснет свет, и на экране возникают заглавные титры, мы, как тараканы, сползаемся из разных мест поближе к экрану и валимся на пол, сбиваясь поближе друг к другу.

Лежим тихо, забывая обо всем, погружаясь в героически-простой и взволнованно-острый мир.

Я застал еще те времена, когда в зале бушевали неподдельные страсти, когда сцены психической атаки сопровождалась криками зрителей:

- Ну стреляй!
- Стреляй же!!
- Чего ждешь?!
- Давай!

И когда, наконец, Анкин пулемет полоснул длинной очередью по офицерским рядам, и они, потеряв строй, растерянно попятнулись назад, зал взволнованно вздохнул и отозвался:

- Ага! Не нравится!
- Получайте!
- Так их!
- Знай наших!

И как затихал зал, когда замолкал Анкин пулемет и капелевцы снова бросались вперед. И как взрывался он неистовым восторгом, когда из-за бугра, сначала в одиночестве, а через секунду-другую во главе неудержимо несущейся кавалерийской лавы, показывался скачущий на выручку всадник в развевающейся бурке, с шашкой наголо.

Как тут удержаться от крика?! Зал бушевал. От охватившего всех восторга зрители топали ногами, хлопали в ладоши, кричали, свистели. Мы вскакивали на ноги, прыгали, кидали вверх шапки, тень от которых на экране удваивала их количество...

«Чапаева» я смотрел столько раз, сколько он шел на экране нашего клуба, но досмотрел до конца только один раз. Первый. Потом, после чапаевской атаки, потихоньку уходил. Гибель любимого героя видеть не хотел. И постепенно перестал верить в нее. Хранил в душе только победную часть картины.

Честно говоря, я и теперь, когда по телевизору демонстрируют «Чапаева», не смотрю его до конца...

РАДОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ

Детская художественная школа в городе Обнинске Калужской области существует уже 22 года. Около 300 ребят занимаются здесь ежегодно.

На первый взгляд, это просто: приходи и рисуй сколько душе угодно, если нравится. Но оказывается, чтобы стать учеником художественной школы, нужно сначала год заниматься в подготовительной группе, а потом сдать три вступительных экзамена: по рисунку, живописи и композиции. Думаете, на этом трудности кончаются и начинается легкая жизнь, полная одних творческих радостей? Не тут-то было. Расписание на неделю — это 12 часов серьезных занятий. И все это после занятий в обычной общеобразовательной школе, по 4 часа в день, три раза в неделю...

Что же тянет сюда ребят, почему спешат они вечерами не к телевизору, не в кино, не во двор к друзьям, а в это здание, так похожее на школьное, и по звонку снова расходятся по классам? Значит, все-таки есть она, радость. Радость от того, что удалось передать в рисунке свое настроение, от того, что можешь поделиться с людьми открытием неожиданного в привычном и прекрасного в самом простом.

На рисунках Ильи Кашкинова и Тани Ивановой — их родной Обнинск. Илья будто видит его из кабины автобуса — летит навстречу широ-

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Лена Никифорова

ГОРОД БУДУЩЕГО

Алеша Долгополов

СУББОТНИК

Ира Иванова

СТРОИТЕЛИ БАМА

Наташа Евсёночкина

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Наташа Шепилова

кая асфальтированная дорога, а по обе стороны от нее — светлые современные дома, магазины, зеленые газоны и деревья. Настроение этого рисунка радостное, весеннее, а город на нем очень молод. Это и в самом деле так, ведь Обнинску всего 25 лет.

На Танином рисунке тоже зеленеют деревья, но стоят они строго и торжественно, и поэтому настроение рисунка совсем другое. Таня решила изобразить городской мемориал воинам, погибшим в этих местах во время Великой Отечественной войны. Еще 17 лет назад могила у Вечного огня считалась братской. Следопыты школы № 3 сделали запрос в Архив Ленинградского военно-медицинского музея и с помощью работников архива уже через год узнали первые 10 фамилий. Сейчас 300 имен высечены на украшенных венками гранитных плитах мемориала. Рядом с Вечным огнем — металлические запаянные цилиндры со священной землей городов-героев: Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя... Замерли пионеры в почетном карауле, идут к мемориалу взрослые и дети, несут цветы...

Наташа Перетягина назвала свой рисунок «Сотворение чуда». И правда, как на чудо, смотрят девочки-школьницы на работу старой мастерицы, на рождение в ее руках яркой дымковской игрушки. Вот сейчас пройдет быстрая кисть по белой еще фигурке, и расцветет она разноцветными точечками и кружочками, загорятся щечки у нарядных барышень, вспыхнет пышный хвост у индюка...

А ведь для того, чтобы на рисунке точно изобразить дымковскую игрушку, Наташе самой нужно было хорошо узнать историю этого народного ремесла, технику росписи. Иначе так не радовали бы глаз тщательно выписанные оборочки на сарафанах и узоры на кокошниках.

Так волнение, удивление и радость юных художников заставляют и нас волноваться, радоваться, удивляться.

Н. МИХАЙЛОВА

ПАКИТО—ГАВАНСКИЙ ГАВРОШ

Пакито Гонсалес был любимцем гаванской бедноты. Его любили за добрый нрав и открытое сердце, и за то, что помогал революционерам бороться против тирании. Ему было четырнадцать лет, когда он вступил в Лигу пионеров,— так называлась в те годы пионерская организация Кубы.

Когда с залива дует свежий ветер, на набережную Гаваны выходят и стар и млад. Особенно много мальчишек из близлежащих кварталов. Здесь, на Малеконе, можно подработать или выпросить у богатого янки монету-другую.

Мелькают в толпе маленькие разносчики газет. Их звонкие голоса не умолкают ни на минуту.

Пакито тоже продает газеты. Суется, бегаёт по каменистой набережной, зазывает покупателей. С виду ничего особенного нет. Обыкновенный

уличный мальчишка. И газетами торгует обыкновенными... Так думает полицейский, которому надлежит присматривать за порядком на Малеконе. И невдомек полицейскому, что внутри правительственной «Ежедневной газеты» Пакито прячет другую газету и тайком передает ее студентам, рабочим, ремесленникам. А неподалеку таким же образом распространяют газету коммунистов друзья Пакито—Хорхе, Хесус и Георг.

Мальчик так увлекся своим делом, так азартно носился по Малекону, что налетел на какого-то важного толстяка в желтой соломенной шляпе, с сигарой во рту и тростью в руке. Газеты полетели на набережную...

— Куда мчишься, щенок! Ослеп?...— толстяк замахнулся тростью, чтобы ударить Пакито. Но в следующее мгновение лицо его брезгливо исказилось:— Полиция! Почему

здесь продают коммунистические газеты?!

Пакито не успел скрыться. Полицейский скрутил ему руки и потащил в полицейский участок.

Только отошли от людного Малекона и свернули на тихую улочку, откуда ни возьмись к ним подскочили трое мальчишек. Один что-то закричал, другой принялся прыгать и дурачиться, третий норовил ущипнуть полицейского... Таковую карусель устроили, что в какой-то момент полицейский ослабил внимание. Этого было достаточно, чтобы Пакито оказался на свободе!

Когда мальчишки благополучно улизнули от погони и встретились на условленном месте, Георг, а он был старшим из ребят, сказал:

— Я думаю, тебе нельзя больше появляться с газетами. Хорошо, мы заметили, как он поволок тебя в участок. А если бы не заметили?

— Если бы не заметили, я бы сам сбежал!

Пакито сказал это таким уверенным голосом, что Георг только покачал головой.

29 сентября 1933 года жители Гаваны вышли на демонстрацию, чтобы почтить память Хулио Антонио Мелья. Хулио знали многие кубинцы. Его пламенные призывы на борьбу с диктатурой звучали в разных уголках острова. Он был прекрасным оратором и бесстрашным революционером. Простые люди любили Хулио, а богачи ненавидели. По приказу диктатора Мачадо Хулио убили агенты тайной полиции.

Утром на базаре только и разговоров было, что об убийстве Хулио Мельи. Люди собирались у лотков, обсуждали событие четырехлетней давности. И пока мальчик добирался до дому, видел, как тысячи гаванцев направляются к парку Флатернидад. Демонстранты шли молча.

— Пакито, а ты не идешь с нами?— раздался знакомый голос. Георг и Хорхе шли в толпе, и Пакито не сразу их приметил. А приметил— уставился на плакат, что нес с собой Георг. Хорош был плакат. На квадратном листе картона Георг нарисовал толстого американского капиталиста, засовывающего в мешок пирог. На пироге стояла надпись: «Куба». А рядом красной краской было выведено: «Долой капиталистов!»

— Ну, так как?— снова спросил Георг.

— Иду. Только забегу домой. Мама просила купить на базаре фасоли.

— Тогда мы подождем тебя,— сказали друзья.

Мать, заметив, что Пакито собирается на демонстрацию, заслонила дверь:

— Не пущу! И не думай даже ни о какой демонстрации! Ты знаешь, что сейчас делается у Флатернидад? Туда не только полицию, а и солдат согнали!

Она давно догадывалась, что сын неспроста исчезает из дома. А когда нашла в его кар-

мане красный галстук и листовку, испугалась. Если Пакито — пионер, значит, он заодно с коммунистами. Ведь и за теми, и за другими охотится полиция. А потом и муж стал приносить и прятать от нее листовки, с сыном о чем-то шушукается... Нет, не будет ее сердцу покоя, пока не сбросят с трона проклятого Мачадо...

Когда Пакито выскочил на улицу, мать все же пошла за ним. На перекрестке заметила Георга с незнакомым паренком. Она хотела догнать их, но нахлынувший людской поток помешал это сделать.

У парка Флатернидад демонстрацию поджидали кордоны полицейских и солдат.

— Вы только посмотрите— они с карабинами!— сказал Пакито.— Неужели в нас будут стрелять?!

Ни Георг, ни Хорхе не успели ответить. Грянул залп...

Люди растерялись, в панике бросились кто куда. Плакат из рук Георга выпал на мостовую, по нему застучали ботинки демонстрантов.

Пакито подхватил плакат и поднял его над головой как знамя.

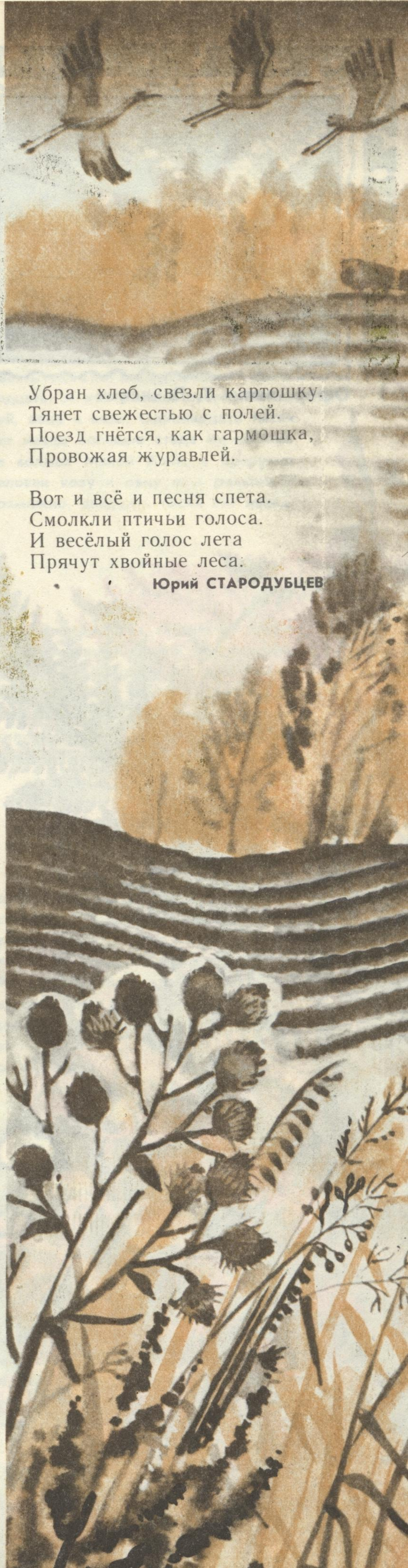
— Куда ты!— закричал Георг.— Они убьют тебя!

— Пусть убьют,— зло ответил Пакито.— Я не боюсь этих собак!

Полицейские опешили, заведя, как из толпы обезумевших, истекающих кровью людей выбрался щуплый невысокий мальчишка и смело пошел вперед. Дрогнули в руках палачей карабины... Тогда к шеренге подскочил офицер. «Цельс-сь!— заорал что есть силы.— Пли-и!»— И первым выстрелил в мальчишка.

Кубинские пионеры помнят о подвиге юного героя. Каждый год, 29 сентября, они приносят на его могилу цветы. А во всех пионерских дружинах в этот день проводятся митинги памяти Пакито Гонсалеса и всех кубинцев, отдавших свою жизнь в борьбе за свободу и независимость родины.

Виктор РЫБИН

Убран хлеб, свезли картошку.
Тянет свежестью с полей.
Поезд гнётся, как гармошка,
Провожая журавлей.

Вот и всё и песня спета.
Смолкли птичьи голоса.
И весёлый голос лета
Прячут хвойные леса.

Юрий СТАРОДУБЦЕВ

Оформление Т. Панкевич

ОКТАБРЬ

Осень на дворе. Семь погод на дню: то сеет, то веет, то крутит, то рвет, то снизу льет...

Дождь идет. Скучает на суку мокрая ворона. Лужи по утрам уже покрываются первым хрупким льдом. Пора, пора и зиму встречать. Кто ее, метельную да снежную, — теплой шубкой. Кто полными кладовыми, а кто от нее, морозной, — в теплые края... Пора, пора... Кому в нору, кому в дупло, кому в берлогу.

Домовой гриб

От большого муравейника по лесу протянулась оживленная процессия рыжих лесных муравьев. Они спешно переносят живой груз: яички, личинки, куколки... Переселяются далеко, почти за две сотни метров, три-четыре часа пути в один конец... Там спешно сооружается новый муравейник.

Почему переселение? К чему такая безумная трата энергии?

Проходит месяц. На новом месте вырастает солидный муравейник. Старый же совсем опустел, заброшен и по нему даже никто не бродит. Переселенцы не взяли с собой ни единой палочки, ни единого кусочка смолы. Может быть, потому, что далеко тащить?

На краю старого муравейника вырос серый гриб с белыми крапинками в центре шляпки, а вблизи от него приподняли хвостинки сразу куча таких же грибов. Посмотрим, что случилось со старым муравейником, вскроем его. Под слоем хвои — земляные ходы. Они увиты тонкими серо-желтыми нитями. Будто натолкали клочья грязной ваты. Да это мицелии грибов! Они пронизали весь муравьиный дом. Неужели муравьи испугались грибов и их мицелиев? Я копаюсь в книгах, пытаюсь определить гриб. Он, оказывается, ядовитейший мухомор и относится к тому же самому роду, к которому принадлежит и обыкновенный мухомор — всем известный, красный с белыми крапинками. Кто бы мог подумать, что у муравьев есть враг — домовый гриб? Сколько я перевидел муравейников, многие тысячи, а с таким встретился впервые. Так вот чем объясняется бегство! Вот почему муравьи не взяли с собой со старого жилища ни единой палочки, ни кусочка смолы, и никто не проводит эту зачумленную обитель... Новый дом должен быть чистым, и в него нельзя заносить ядовитую грибную заразу.

Но откуда взялся мудрый опыт на столь редкий случай жизни? Инстинкт! Какой он сложный и, конечно, далеко не такой уж трафаретный, как представляют собой многие...

Профессор П. МАРИКОВСКИЙ

Почта «Зеленых»

Мы учимся в пятом классе, любим и изучаем природу. Знаем, как разводить многих животных — рыб, птиц, а также растения. У нас есть голуби, попугай, рыбки даниорерио, гуппи, речной окунь, кошки, кутенок, хомяки и много растений — комнатных и садовых. Мы можем поделиться с дру-

Исчезающие птицы мира

Хохлатая пеганка — одна из самых таинственных птиц мира. Первое сообщение о ней было в 1750 году. В научных коллекциях хранится всего четыре экземпляра этой птицы: последний из них был добыт в 1924 году. И с тех пор о хохлатой пеганке не поступало достоверных сведений. Но в 1964 году трех хохлатых пеганок видели наши орнитологи в районе Владивостока. Это было последнее о них сообщение.

Н. СЛАДКОВ

Две девочки

Живут в городе Казани две подружки — Наташа Соловьева и Римма Галиакберова. Однажды решили они посадить возле своего дома какие-нибудь растения. Наташа — цветы, а Римма — кактусы. Кактусы, говорят, цветут очень красивыми большими цветками. Но как выращивать растения и как ухаживать за ними, девочки не знали. Вот и решили записаться в кружок юных садоводов. Здесь их многому научили. Зимой девочки выращивали, например, в горшках землянику. И кустики даже плодоносили. Вместе с другими юннатами девочки работали на садовом участке республиканской станции юннатов, окучивали плодовые деревья и ягодные кусты, утапывали снег, наблюдали за кроной. И все свободное время теперь девочки стали проводить в живом уголке. Здесь у них и щеглы, и волнистые попугайчики, и канарейки, и чижи, и хомячки, и даже ёжик. Ёжик раньше сердился, когда его брали на руки. А сейчас привык. И с удовольствием пьет молоко из блюдца. Чиж, так тот и вовсе берет корм из рук.

Спецкор «Зеленых страниц»
В. ПАРФЕНОВ,
Казань

ЧТО? ГДЕ? КАК? ПОЧЕМУ?

Кого из домашних животных человек приручил в отдаленные времена, а кого сравнительно недавно? Этот вопрос часто интересует людей. Ученые попытались ответить. Лошадь приручена около пяти тысяч лет назад, кошка — около шести, свинья — десять тысяч лет назад, собака — одиннадцать. А кто раньше всего? Пожалуй, овца и коза. Одиннадцать тысяч лет назад большие стада их паслись на холмах Малой Азии, а приручил человек козу и овцу еще раньше — возможно, двадцать тысяч лет назад.

Крышу одной из английских церквей грабители обдирали уже дважды. Крыша была покрыта дорогостоящим свинцом. Тогда решили призвать в сторожа... пчел. Под крышей поместили несколько роев диких пчел. Пока крыша цела...

Чему можно научить белку? Бегать в колесе? Верно. Прыгать через кольцо? Может она и это... А вот один дрессировщик выучил свою белочку ездить на водных лыжах. Буксирует белку небольшой телеуправляемый катерок. Зовут белку Твигги. В настоящее время хозяин старается выучить Твигги прыгать на водных лыжах с трамплина.

В канадских лесах расплодилось много медведей. Они часто заглядывают в небольшие городки, пугая людей, и слишком досаждают лесорубам. Средство против мишек нашли биологи. Они взяли и записали на магнитофонную пленку шум отчаянной драки двух медведей. Запись попробовали на нескольких особенно наглых медведях. Те мигом улепетнули. Теперь отпугивающие записи есть во многих селениях и на фермах Канады.

Страницы»

гими ребятами опытом разведения. Пусть они нам напишут.

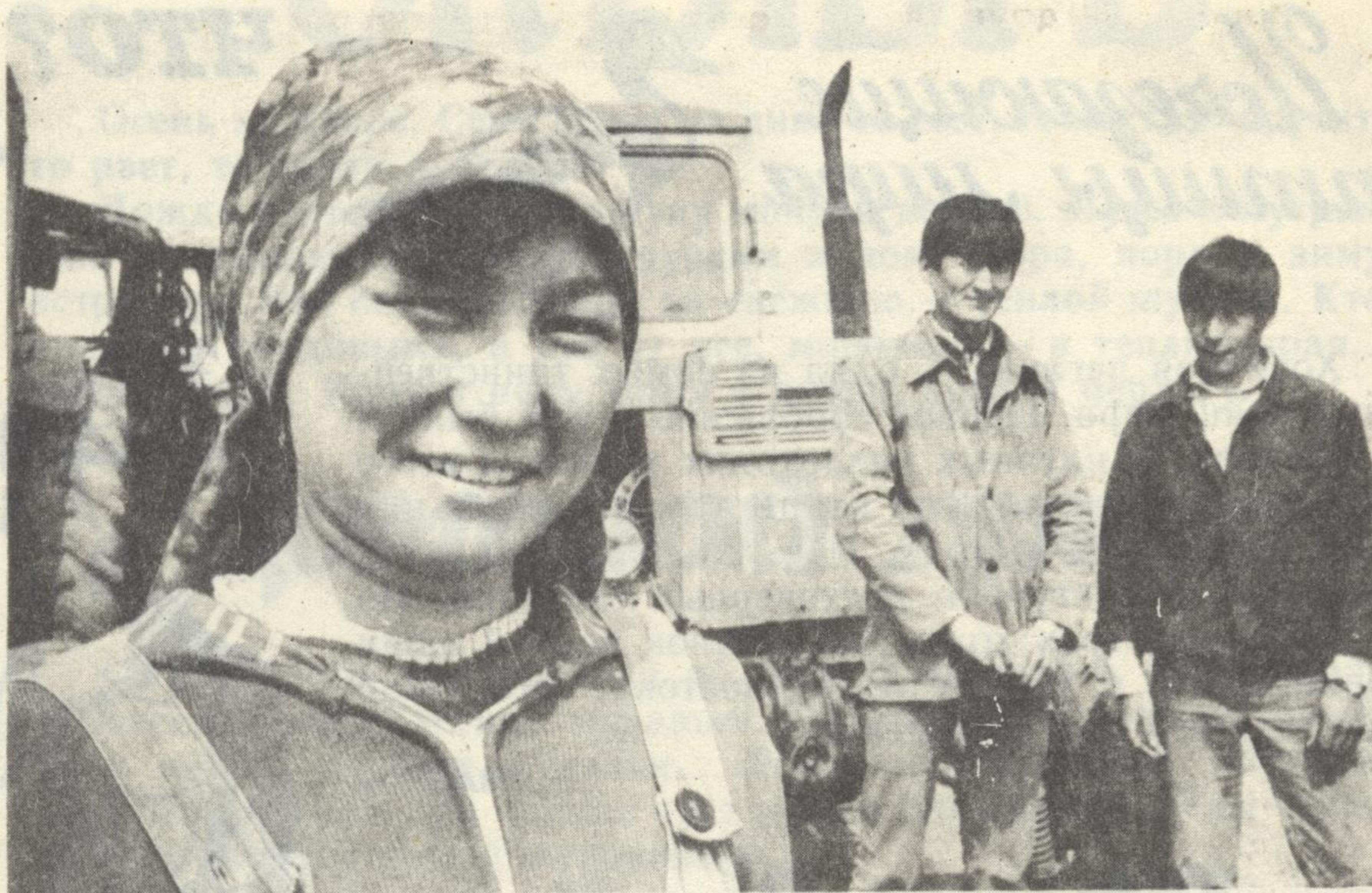
Оля и Света Кудрявцевы,
Кинешма

От редакции. Кто из читателей хочет спросить у юннатов Оли и Светы Кудрявцевых совета, может прислать письмо для них в «Зеленые страницы». Эти письма будут отправлены в Кинешму.

ПОЛЕ

НА ВСЕ

ВРЕМЕНА

ТАРЕЛКА БАУРСАКОВ И КОРОБКА ПЕРЕДАЧ

Чем ближе подходила Айгуль к родному дому, тем тревожнее у нее на душе становилось. Ее подружки всю дорогу, пока ехали в автобусе от ПТУ к родному поселку, смеялись, хихикали, болтали. А Айгуль не до смеха было.

Мама, верно, с утра пироги посадила в духовку, на плите у нее плов томится. Спросит: «Какие новости, дочка?» А с ее новостями впору назад вернуться. Как мама гордилась осенью — дочь в училище поступила, специальность хорошую получит, настоящую женскую — поваром станет. А ее Айгуль за все время учебы к плите ни разу не подошла, тесто ни разу не замесила.

Вот уж крыша дома вдаль показалась, синим пятном на обочине — кабина трактора. «Старший брат Брлес домой с машинного двора вернулся, — думает Айгуль, — вот обрадуется встрече!» Но Брлес стоит хмурый, капот трактора откинул, прямо на дороге разложил инструменты.

— Что случилось, Брлес?

— Двигатель хандрит. Прямо не знаю, что и делать... Да ты иди домой, сестренка, мать заждалась, а я без тебя справлюсь.

— Погоди, дай взглянуть.

Заведи-ка... Так, по-моему, коробка передач барахлит. Ты муфту сцепления проверял? Диски старые — их давно заменить пора.

— Да откуда ты все это знаешь, Айгуль? Или теперь поваров этому учат?

— А я давно не на повара, а на тракториста учусь.

У Брлеса даже ключ из рук выпал.

— Сестренка, а что же наша мама на это скажет?

А мама уже на крыльце стоит, растерялась, не знает, что и сказать. Думала попросить дочь, как приедет, чтобы показала свое умение, испекла баурсаки — казахские пончики. Да где же с такими руками, черными от смазки, за муку братья. Повела дочь умыться, по дороге выговаривая:

— Как же ты думаешь трактором управлять — сама ростом с его колесо? Где тебе сил взять, у кого помощи просить. Ведь ни одной женщины-трактористки в нашем совхозе нет.

Айгуль поняла, что мама ругаться не будет, прижалась к ней.

— Придется, мамочка, первой быть.

НАЧАЛО

Дом, где живут Утебаевы, у дороги стоит. Еще Айгуль

в младших классах училась, а уже глаз не могла отвести от тяжелых «КамАЗов», желтых «Нив», мощных тракторов. Чумазые механизаторы давно заметили, с каким любопытством девчонка на их машины смотрит. Не каждого мальчишку так к технике тянуло, как эту смешную девчонку. И частенько кто-нибудь из трактористов высовывался из кабины, сверкая белыми зубами на запыленном лице, и кричал Айгуль:

— Подрастай, дочка. Трактористкой будешь.

В шутку, конечно, кричали. Им и в голову не могло прийти, что пройдет совсем немного времени и Айгуль Утебаева в новеньком комбинезоне, брови нахмурены — для серьезности, придет в дирекцию родного совхоза «Каменский». В то первое лето после окончания ПТУ ее определили в помощники к комбайнеру Валентину Андреевичу Васильеву.

— Садись за штурвал, помощница, — сказал Валентин Андреевич, — покажи, чему в ПТУ научилась.

Поудобнее устроилась она на сиденье, оглядела приборы, положила на рычаги руки — эх, была не была! Поехали! Ровно гудит мотор, мелькают впереди лопасти жатки, падает в бункер спелое зерно. Кажется, все идет как надо... Только почему шедшая впереди «Ни-

ва» оказалась вдруг слева? Потом постепенно переместилась вправо? А затем и вовсе осталась где-то сзади...

— Приостанови-ка машину,— окликнул Айгуль Васильев,— посмотри назад, помощница!

Вылезла из кабины, оглянулась на стерню и ахнула: до чего неровную дорогу проложила она посреди поля! После других комбайнов след, как струна прямой, а после нее — «синусоида». Вечером пришла домой усталая, недовольная собой. Рассказала матери о прошедшем дне, о неудачном своем «дебюте» на уборке, а та улыбнулась только: «Первый блин комом, дочка,— это не только о поварской профессии слова».

ДЕЛО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В то первое лето Айгуль намолотила восемь тысяч центнеров зерна. Восемь новеньких звезд добавила она на бок «Нивы» своего наставника Васильева. Остался доволен ею Валентин Андреевич: «С такой помощницей любая работа в радость. Будет из нее трактористка».

Сейчас Айгуль на трактор Т-40 пересела. Ее трактор как палочка-выручалочка в совхозе. Она и силос на молочную ферму возит, и воду в поле. Попробуй без воды обойдись, когда жара за 35 градусов. Кто горячий обед для бригады привезет? Конечно, Айгуль. Встал комбайн, нужны запасные детали. На помощь спешит Айгуль на своем верном Т-40. Ни летние грозы, когда небо полосуют белые молнии, ни бураны зимние, ни весенняя распутица не страшны Айгуль. Всюду успевает, всем нужна. По показателям работы Утебаева стала победительницей Всесоюзного социалистического соревнования среди женщин-механизаторов.

— Вот так Айгуль!— удивились опытные механизаторы.— Совсем еще девчонка, а в Москву поедет, приз получить.

Вместе с памятным призом имени Прасковьи Ангелиной Айгуль и всем другим трактористкам, приехавшим в Москву, вручили путевки в санаторий на Черном море. Только месяц в бланке нужно проставить — и можно ехать.

Добралась Айгуль домой, рассказала землякам, как ее в Москве принимали. Как раз в это время я с ней и познакомилась. Айгуль все путевку рассматривала, а на путевке — картинку: пальмы, море, по нему кораблик плывет.

— И когда же ты соберешься?— спросила я.— Может быть, весной?

— Нет,— вздохнула Айгуль,— весной не могу — у нас посевная.

— Летом?

— Что вы! Это в самую-то страду?

— Тогда, наверное, осенью? Октябрь — бархатный сезон...

— Не знаю,— покачала головой Айгуль,— есть тут для меня в октябре одно важное дело...

Мы вышли из дома, остановились у невысокой калитки: всюду, куда ни кинешь взгляд — степь, и только у самого горизонта, будто кто кисточкой мазнул по бумаге — узкая полоска леса. Сзади слышался гул: громадный «Кировец», поблескивая оранжевыми боками, величаво проехал мимо. Я видела, какими глазами провожала его Айгуль: ее Т-40 с тесной невысокой кабиной казался рядом с этим красавцем маленькой несерьезной игрушкой. Но Айгуль успела опередить мой вопрос:

— В октябре я поступлю на курсы усовершенствования, и с будущего года пересяду на «Кировец».

Она чуть прищурилась, всматриваясь вслед далеко ушедшему трактору, и неожиданно тихо добавила:

— Это и есть мое дело.

Т. ГАГЕН,
Зеленский район,
Уральская область

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Сергей МАХОТИН

В окошко дождь стучится.
На дождь смотрю весь день я.
Вот-вот оно случится,
Плохое настроенье.

В шкафу полно компота,
Сгущенки и варенья,
Но есть их неохота —
Такое настроенье.

И вдруг — звонят в квартиру!
Я дверь приоткрываю
И вижу Таню, Иру,
Алешку, Вовку, Раю.

Да здравствует сложенье
И даже вычитанье!
Мне принесли из школы
Домашнее задание!

Я всех на кухню к чаю
Ташу из коридора,
Ребятам обещаю,
Что выздоровлю скоро.

Гудит от нетерпенья
Наш чайник на горелке,
И я кладу варенье
В глубокие тарелки!

Рисунок
Е. Воробьевой

АКСАЙ - БЕЛАЯ РЕКА

Аркадий МАР

РАССКАЗ

Рисунок А. Аземши

Последние дни ему часто снился один и тот же сон. Синяя котловина небольшого озера, удивительно сладкая трава вокруг и он сам, маленький, нескладный еще жеребенок, ждущий с матерью разрешения отца. Но вот отец осторожно спустился к воде, прислушался, замер, втянул ноздрями воздух и тихонько заржал. Тогда мать нежно и легонько подтолкнула его, и он, Аксай, вытянул вперед морду и жадно, захлебываясь, начал пить. Потом обернулся. Отец и мать стояли рядом и смотрели на него...

...Аксай — старый жеребец с рваным шрамом на бедре — стоял на вершине пологого холма. Под ним, медленно переходя с места на место, паслась его крошечная семья: кобылица Бахор и жеребенок Юлдуз. Легкий ветерок, родившийся где-то далеко, на окраине великой степи, лениво шевелил их короткие гривы.

Аксай поднял голову и понюхал ветер. Он пах недавно сошедшим снегом и только-только зазеленевшей молодой травой.

Становилось тепло, редкие дожди — короткие,

ливневые — быстро проходили, и яркое солнце мгновенно высушивало степь.

Над землей, неподвижно распластав крылья, парил беркут, и, испугавшись его тени, жеребенок с белой отметиной на лбу шархнул в сторону.

— М-м-м, — ласково позвала его мать, и он, успокоившись, снова начал щипать траву.

Этот резвый жеребенок с отметиной, похожей на звезду, появился на свет ранней весной, и Аксай, наблюдая за ним, радовался, что растет жеребенок быстро. И имя у него подходящее — Юлдуз — звезда. Красивое имя, будто ночная звезда спустилась сверху отдохнуть на лоб малыша, да так там и осталась. И конечно, когда Юлдуз вырастет и станет знаменитым на всю степь вожаком, все вспомнят и про его отца, Аксая — Белую реку...

Совсем недалеко, за грядой холмов, Аксай заметил большой, лошадей на пятьдесят, табун. Его хозяин — огромный черный жеребец, с густой, трепещущей по ветру гривой, как часовой, стоял на страже и, увидев Аксая, злобно заржал.

В другое время Аксай поскакал бы навстречу, чтобы в честном бою помериться силами и испытать на непочтительном жеребце крепость своих копыт и остроту зубов.

Сколько в его долгой жизни было таких поединков! И побежденные им всегда уходили из табуна.

Пусть поодаль они вновь начинали хорохориться, ржать, но и Аксай, и они хорошо знали, что все кончено и им придется уйти.

А потом Аксай присоединял к своему табуну их кобылиц.

Но сейчас, после тяжелой голодной зимы, исхудав, он иногда чувствовал себя слабым. Слабость вдруг подступала к нему, и тогда, закрыв глаза, чуть помахивая головой, он неподвижно стоял на странно разъезжающихся ногах и ждал, пока слабость уйдет из его большого сильного тела...

С каждым днем солнце излучало все больше и больше тепла, уже появились слепни, и нужно было перекочевывать на летние пастбища, к видневшимся на горизонте горам.

Много раз водил Аксай туда свой табун и сейчас, представляя будущую дорогу, обернулся и посмотрел на Бахор. Почувствовав его взгляд, она подошла к Аксаю, положила узкую вытянутую морду ему на круп.

И Аксай кивнул головой.

Еще мал был их жеребенок, еще рано было пускаться ему в дорогу.

А там, в высоких прохладных горах, где-то ждала синяя котловина озера, полная чистой воды, и удивительно сладкая трава вокруг. И он, Аксай, осторожно спустится к воде, прислушается, замрет, втянет ноздрями воздух и тихонько заржет.

И жеребенок Юлдуз жадно, захлебываясь, начнет пить. Потом обернется. А он, старый Аксай, будет стоять рядом и смотреть на него...

Огромный черный жеребец с трепещущей по ветру гривой вдруг выскочил из-за холма и понесся на Аксаю. Не доскакав, остановился, круто выгнув шею, приподнял хвост и, коротко и высоко ступая ногами, сделал круг, другой.

Аксай и черный жеребец сошлись нос к носу, медленно развернулись и, вновь повернувшись, встали, в поклоне пригнув головы к земле.

Они представлялись друг другу перед схваткой, готовясь биться до конца.

— Я — молодой, великий, страшный! Когда я скачу, приминая землю копытами, от гор с гулом отваливаются огромные камни. На небе собираются грозные тучи и кидают вниз молнии. Я хозяин степи. Одним ударом я могу убить волка, и их стаи в страхе бегут прочь, услышав топот моих копыт. Табун мой велик, и я хочу присоединить к нему всех кобылиц, пасущихся в степи! Как ты смеешь сопротивляться мне! Ты, старик...

Так говорил, оскалив зубы, черный жеребец. Аксай — Белая река, ничего не ответил черно-

му жеребцу, а только чуть-чуть повернул голову и краешком глаза посмотрел на своего жеребенка.

Пронзительно визжа, они поднялись свечками, скрестили в ударах передние ноги. Потом, тесня друг друга, сделали полувольт и снова сошлись в схватке.

Аксай разворачивался, бил задними ногами, а черный жеребец старался достать его зубами.

Из глубоких ран струйками била кровь, пятная серо-бурую шкуру Аксаю, и стекала на траву.

Дважды уже оскальзывался Аксай, припадая к земле, а черный жеребец все наседавал и наседавал на него, пытаясь опрокинуть и затоптать...

Он не убегал, — уходил, медленно уходил, шатаясь и хромя, почти ничего не видя сквозь заливающую глаза кровь, побежденный Аксай — Белая река. Старый конь с рваным шрамом на бедре.

Он медленно уходил и слышал, как трубно ржал черный жеребец, радуясь победе...

Чистая, свежесмытая луна выстилала дорогу до самых гор, и по этой дороге медленно брел одинокий Аксай.

Он часто останавливался, отдыхал, подставляя израненное тело прохладному ветерку. И ветерок, несущий запах ароматных горных трав, возвращал ему силы...

Уже совсем рассвело, когда снежные шапки вонзающихся в небо вершин стали совсем близкими.

Аксай поднялся по каменистой осыпи откоса и вдруг увидел озеро. Оно синело в небольшой котловине внизу. Прозрачное горное озеро, полное воды от медленно тающих ледников.

И прежде чем начать спускаться к нему, к удивительно сладкой траве, росшей по его берегам, Аксай закрыл глаза. И увидел...

Юлдуз — звезда, маленький, нескладный еще жеребенок, ждущий с матерью его разрешения. Аксай осторожно спускается к воде, прислушивается, втягивает ноздрями воздух и тихонько ржет. И жеребенок Юлдуз жадно, захлебываясь, начинает пить. Потом оборачивается. А он, Аксай, стоит рядом и смотрит на него...

Что-то заставило его вздрогнуть, насторожиться. И еще прежде чем увидеть, он уже знал, что это.

Девять волков, беря его в кольцо, карабкались к нему по осыпи.

И тогда, собрав все силы, он оттолкнулся от откоса и полетел.

Он летел, подобрав под себя ноги, разрезая воздух своим тяжелым телом; и тянулся в полете к этой синей, прозрачной воде.

С самых ранних лет у каждого из нас появляется верный друг — деревянный мальчик Буратино. Кто не знает про удивительную тайну золотого ключика и про таинственную дверцу с нарисованным очагом в каморке папы Карло? Мы смеемся над злодеем Карабасом Барабасом и всем сердцем сочувствуем Пьеро, Мальвине, доблестному Артемону. Эти и все остальные герои книги Алексея Николаевича Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» запоминаются на всю жизнь: Дуремар, гнусаво рекламирующий свой товар: «Пьявки, пьявки!», черепаха Тортила... Но прежде всего, конечно, храбрый, веселый, никогда не унывающий Буратино!

Проходят годы, и мы узнаем, что на свете есть еще один Буратино, зовут его, правда, не так — Пиноккио. Это тоже деревянный мальчик, вырезанный из полена. И вот как он появился.

В восьмидесятых годах прошлого века итальянский литератор Карло Лоренцини решил написать книгу для детей. Лет ему в это время было уже немало — 57. За плечами долгие годы журналистской работы, сражения за освобождение родной Италии — их он вел не только словом на страницах газет и журналов, но и прямо с оружием в руках в составе отрядов легендарного Гарибальди. Была прожита нелегкая жизнь, много видено, передумано... И вот история деревянного человечка...

Кстати, Лоренцини подписал ее не своим настоящим именем — на титульном листе значится: К. Коллоди. На самом деле Коллоди — название маленького итальянского городка, где родилась мать писателя. Там же и начинается дей-

ствие «Приключений Пиноккио» — еще и сейчас старожилы покажут вам огромный дуб — тот самый, к которому разбойник Кот и Лиса привязали деревянного мальчишку, а неподалеку находится поле, которое маленькие жители Коллоди и по сей день зовут «Поле чудес».

Книга «Приключения Пиноккио, или История деревянного человечка» вышла в 1883 году — получается, что итальянский Буратино значительно старше нашего. Но мы знакомимся с ним, как правило, уже хорошо зная историю про золотой ключик, и невольно сравниваем эти книги. С первых же страниц становится ясно, что перед нами совсем другая книга.

В «Приключениях Пиноккио», конечно, тоже много веселых и забавных страниц. Ведь Коллоди, когда работал над ней, вспоминал сотни раз виденные им сценки из итальянского народного театра — его Буратино появился на родине Арлекина и Коломбины, Панталоне и Пульчинеллы, на родине кукольного театра и театра масок. Некоторые страницы его книги как будто сошли со сцены ярмарочного балагана.

Но книга Коллоди не только веселая, она и очень грустная. И рассказывает она совсем не о борьбе кукол со злым хозяином, никакой тайны золотого ключика там нет. Это повесть о том, как деревянный Пиноккио, поначалу лгунишка и лентяй, превращается в живого мальчика, как кукла становится человеком. А для этого ему приходится многое пережить и перечувствовать.

Потому и сам итальянский Буратино так не похож на нашего, знакомого героя, который «больше всего на свете любит ужасные опасности и страшные приключения». Пиноккио боится за себя и за свое будущее. «О боже? Что станет со мной, что из меня получится!» — в отчаянии восклицает он. И ему есть чему ужасаться — ведь перед ним все время маячит призрак тюрьмы или больницы, он живет в настоящем мире, в той Италии, которую видел перед собой писатель. Даже голод у них разный: у Буратино «в животе скучновато», у Пиноккио — страшный волчий голод, который он готов утолить чем угодно, «что только можно запихать в рот». Это настоящий голод итальянского бедняка. А уже в самом конце книги деревянному мальчику за гроши приходится выполнять непосильную работу, и вот тогда он становится живым.

В 1924 году к пересказу, переработке книги Коллоди (перевод ее на русский язык появился еще раньше, в 1906 году, но теперь о нем мало кто помнит) обращается советский писатель Алексей Николаевич Толстой. Он несколько раз переделывает ее, пока, наконец, в 1936 году не создает «Золотой ключик, или Приключения Буратино» — уже совсем другую книгу.

«Детских книг я почти не читал, — признавался писатель, — должно быть, у меня их и не было». Может быть, именно поэтому, сочиняя историю про золотой ключик, Алексей Николаевич обращается именно к детям — он убирает все то, что им неинтересно — безжалостно вычеркивает скучные нравоучения и длинные подробности, но зато теперь как головокружительно одно со-

бытие сменяет другое — драка, побег, битва, снова побег, снова горячий бой! Буратино вывернулся, изловчился, подпрыгнул, вскарабкался, нырнул, помчался и так далее.

Конечно, Буратино тоже родился в городке на берегу Средиземного моря и отца его зовут по-итальянски (в книге Коллоди отца Пиноккио зовут Джапетто, не в честь ли самого Карло Лоренцини-Коллоди — Толстой назвал отца Буратино «папа Карло»?). И все-таки перед нами знакомый, наш современный мальчишка. Посмотрите на него — непослушный проказник, он всюду сует свой любопытный длинный нос. Вот он шагает по улице с новой азбукой под мышкой: куда идти — в школу или в кукольный театр? Ну, конечно, в театр! И сидеть за столом он не умеет, и не любит, когда его «воспитывают». Интересно, а кто же из нас любит? Все это так, все верно. Но в то же время, когда приходит момент решительной битвы с врагами — Карабасом Барабасом и ищейками, кто оказывается самым храбрым и находчивым? Разве послушный и воспитанный Пьеро? Нет, завидев врагов, «Пьеро опустил рукава и глядел на Мальвину, уверенный, что все кончено». Но именно Буратино удалось победить Карабаса, закрутив длинную бороду злого кукольника вокруг сосны.

Буратино одновременно и герой, и веселый беспечный мальчишка, иногда хитрый и находчивый, а иногда совсем простодушный — вот, разговаривая с Пьеро, он засовывает в рот колпачок, чтобы не проболтаться, что золотой ключик лежит у него в кармане: «Заставив Пьеро опять спрятаться под кусты мимозы, Буратино проговорил шерстяным голосом, так как рот его был заткнут колпачком: — Шашкаживай!» И тот же самый Буратино достает золотой ключик, подслушивает тайну Карабаса Барабаса, сидя в глиняном кувшине, находит потайную дверцу, — короче, становится настоящим предводителем деревянного народца в борьбе со злым хозяином.

Не только Буратино остается у нас в памяти — из книги Алексея Николаевича вышли и многие другие герои: грустный и смешной поэт Пьеро, капризная, и в то же время добрая Мальвина, девочка с голубыми волосами; мужественный пудель Артемон, мудрая Тортила, противный Дуремар, вечно пахнувший тинной... и многие-многие другие. Это целый мир. И придумал его Толстой.

Вот как не похожи книги о двух Буратино так же, как не похожи и они сами, эти два деревянных братца. Их даже и рисуют обычно по-разному: наш Буратино маленький, игрушечный; Пиноккио из книги Коллоди — в рост настоящего мальчика. Но разве можно решить, кто из них лучше, они просто разные, вот и все.

Сейчас в маленьком итальянском городке Коллоди стоит памятник деревянному мальчишке. На памятнике надпись: «Бессмертному Пиноккио — благодарные читатели от четырех до семидесяти лет».

Может быть, когда-нибудь будет памятник и нашему Буратино?

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Раздел ведет кандидат физико-математических наук, доцент В. В. ЛАПТЕВ

Здравствуйте, ребята! Помните, в сказке «Свинопас» Ганса Христиана Андерсена механический соловей распевал песенки так, что они очаровали капризную принцессу? Попробуйте сделать соловья — электронного.

Обычно электронные имитаторы в состоянии подражать голосу какой-то одной птицы: канарейке, воробью или кукушке, например. При попытке же воспроизвести песню сложную, как у соловья, автоматический имитатор становится также очень сложным. Но существует и другой путь — изготовление полуавтоматического имитатора. Такое устройство без изменения конструкции может подражать

самым различным птицам, даже фантастическим, которых в природе нет. Полуавтоматический имитатор — это простой электронный блок, управляемый вручную вами самими. В зависимости от того, как вы будете вращать ручку управления, так и станет петь ваша электронная птица. После определенной тренировки можно конкурировать даже с соловьем.

В основе имитатора — генератор, собранный всего на одном транзисторе. Его принципиальная схема приведена на рисунке 1.

После включения электропитания ток от положительного вывода источника питания может идти от эмиттера к коллектору транзистора $V1$ через часть первичной обмотки трансформатора $T1$ к отрицательному выводу питания. В случае, если ток в первичной обмотке трансформатора $T1$

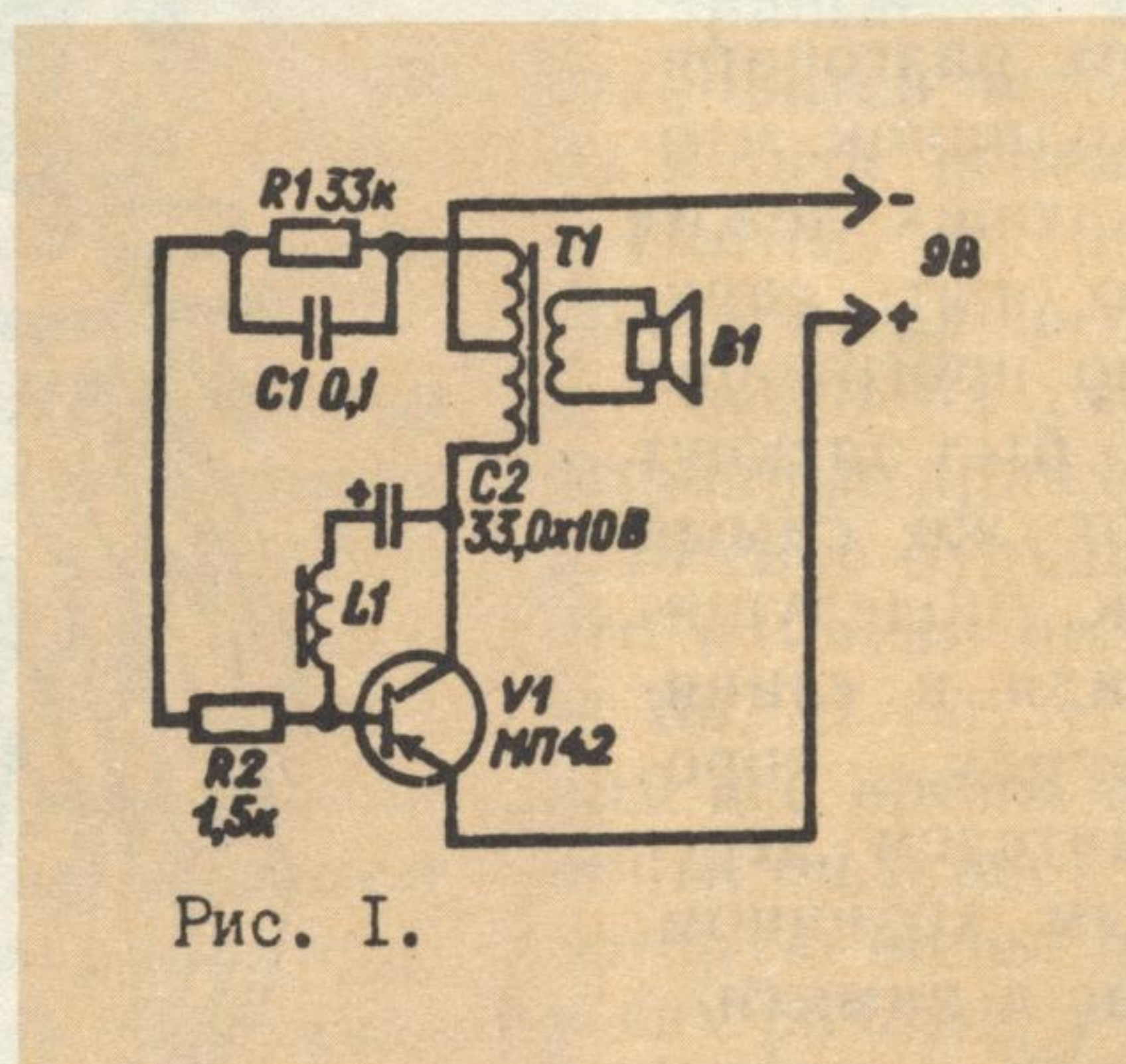

Рис. 1.

будет меняться по величине, то электрический ток возникнет и в цепи его вторичной обмотки, а значит, и в катушке электродинамической головки $B1$, которая начнет издавать звуки. Чтобы эти звуки были похожи на пение птицы, необходимо по сложному закону изменять сопротивление участка эмиттер-коллектор транзистора. Это достигается автоматически двумя цепями так называемой положительной обратной связи, через которые часть сигнала с коллектора транзистора подается на его базу, заставляя тем самым транзистор работать в режиме генератора. Первая цепь положительной обратной связи, состоящая из рези-

сторов $R1$, $R2$ и конденсатора $C1$, определяет период повторения трелей птицы, а вторая (катушка индуктивности $L1$ и электролитический конденсатор $C2$) — частоту основного тона.

Подбор желаемого звучания осуществляется экспериментально некоторым изменением в ту или иную сторону по сравнению с указанными номиналами элементов схемы. При одних значениях емкостей конденсаторов и сопротивлений резисторов можно получить звук, напоминающий клекот хищной птицы. При других значениях этих элементов могут быть получены звуки, похожие на песню канарейки.

Используя в качестве источника питания две соединенные последовательно батарейки 3336Л и подобрав желаемое звучание, вы тем самым сделаете имитатор голоса какой-либо одной птицы. Но если вместо батареек вы поставите еще один самодельный электронный узел, то получите как раз такой полуавтоматический имитатор, о котором я говорил вначале.

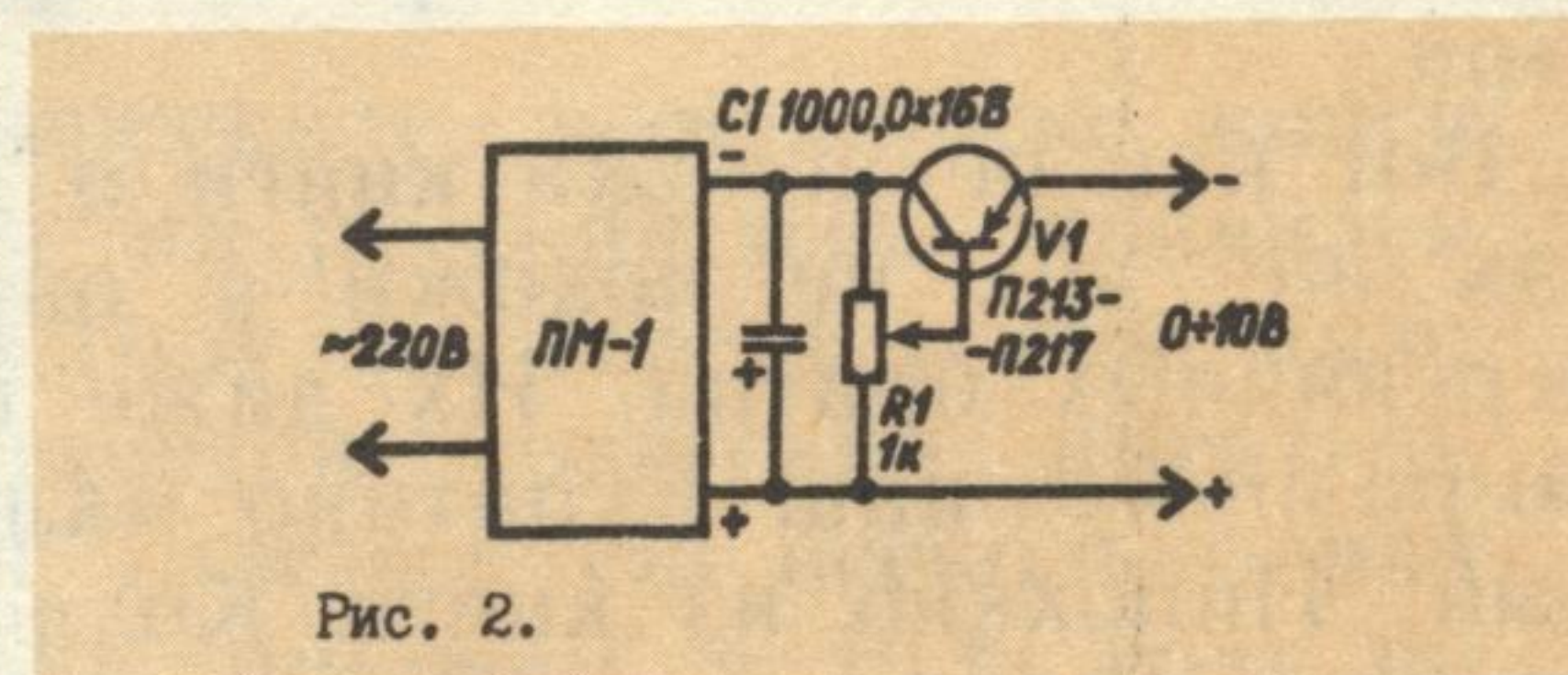

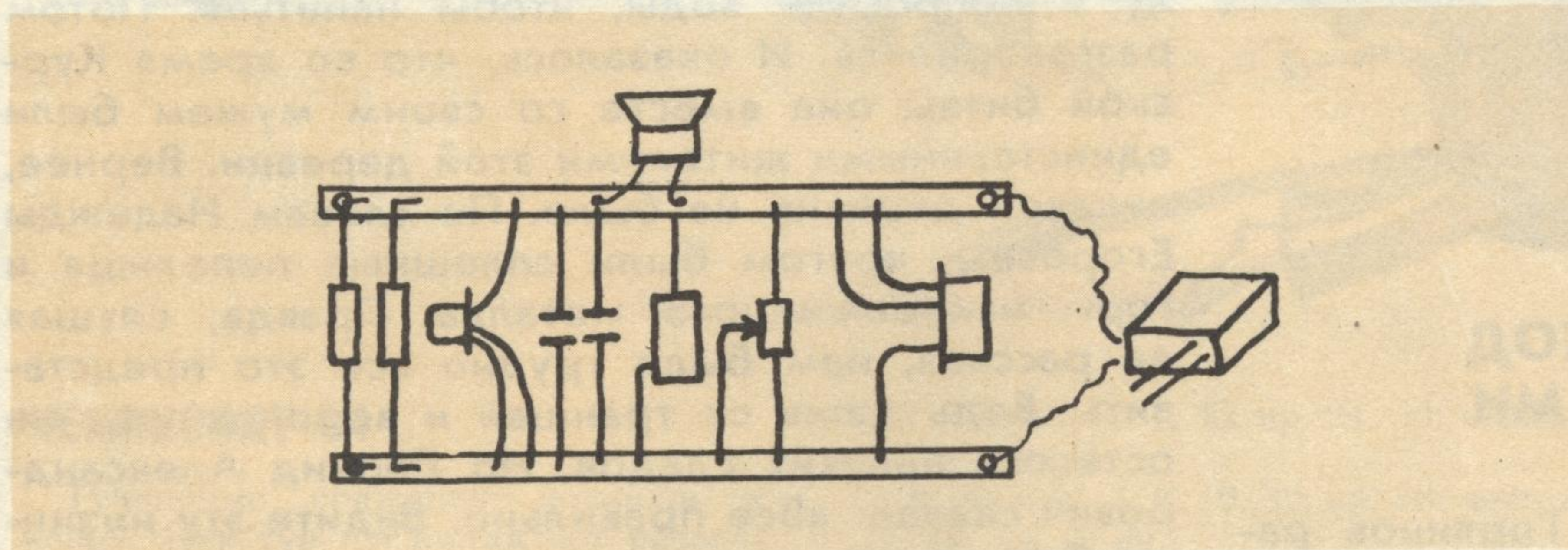
Рис. 2.

Новый блок (его принципиальная схема изображена на рисунке 2) позволит в зависимости от положения ручки управления (движок переменного резистора $R1$) получить плавно регулируемое от нуля до приблизительно десяти вольт напряжение питания

генератора, величина которого, как вы увидите, резко меняет характер звука электронного имитатора.

Теперь вся конструкция будет питаться от домашней электрической сети, к которой подключается продающееся в магазинах игрушек или элек-

ки можно использовать резисторы и конденсаторы любых типов. Электродинамическая головка В1 от любого малогабаритного транзисторного приемника мощностью 0,1—0,25 Вт. Трансформатор Т1 и катушка индуктивности L1, соответственно, выходной и со-

тродинамическая головка В1 от такого же приемника. Транзистор МП42 можно заменить любым от МП39 до МП42Б. Вместо блока питания ПМ-1 применим любой понижающий сетевое напряжение трансформатор с выпрямителем, обеспечивающие напряжение 7—9 В.

Для получения большой громкости звука вместо электродинамической головки В1 подключается вход (250 мВ) любого усилителя звуковой частоты, например, от электропроигрывающего устройства, приемника, радиолы или магнитофона.

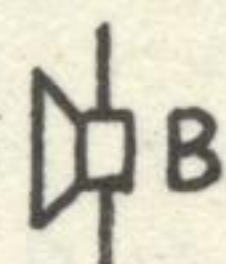
При изготовлении самодел-

гласующий трансформаторы от такого же приемника. Транзистор МП42 можно заменить любым от МП39 до МП42Б. Вместо блока питания ПМ-1 применим любой понижающий сетевое напряжение трансформатор с выпрямителем, обеспечивающие напряжение 7—9 В.

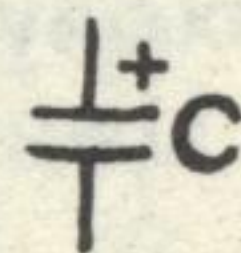
Для получения большой громкости звука вместо электродинамической головки В1 подключается вход (250 мВ) любого усилителя звуковой частоты, например, от электропроигрывающего устройства, приемника, радиолы или магнитофона.

СЛОВАРИК
продолжение,
начало см.
«Костер», № 9, 1984 г.

Генератор (электронный) — устройство, на выходе которого поддерживаются электрические колебания до тех пор, пока к нему подводится энергия от источника постоянного тока.

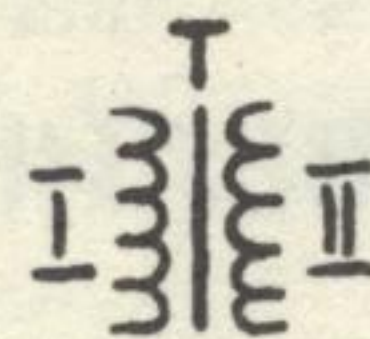
Динамическая (электродинамическая) **головка** — преобразователь электрических колебаний звуковой частоты в звуковые.

Конденсатор электролитический (полярный) — конденсатор, у которого

одной из обкладок является электролит. Включение возможно только при положительном потенциале на аноде, обозначаемом обычно знаком «+».

Выпрямитель — устройство, преобразующее переменный ток в постоянный.

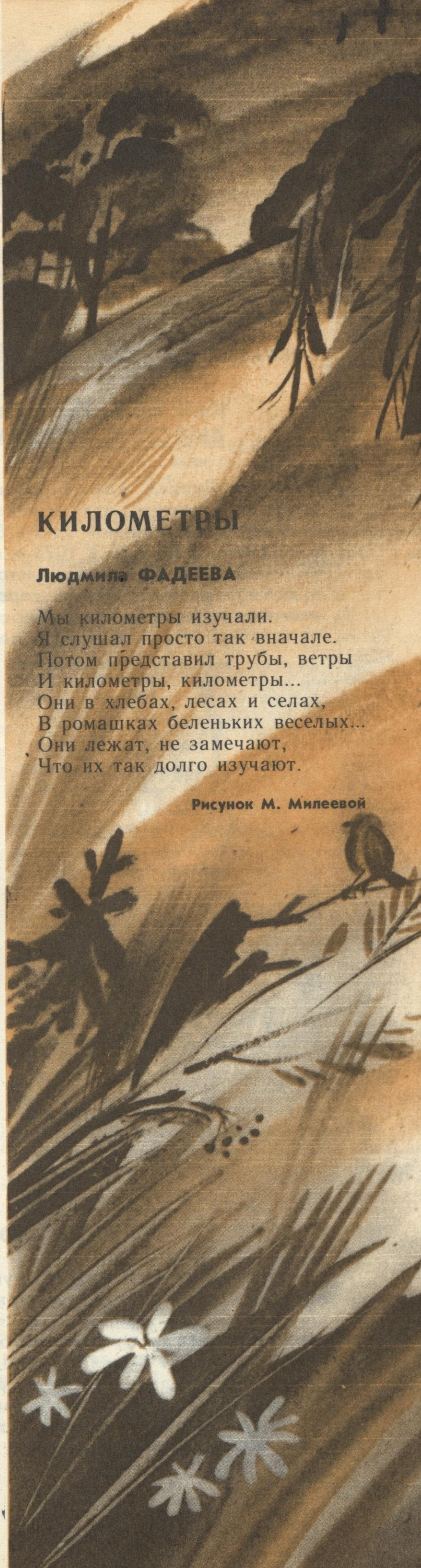
Трансформатор — устройство для повышения или понижения напряжения переменного тока, имеющее как минимум две обмотки. Обмотка, на которую подается напряжение, называется первичной, а обмотки, с которых напряжение снимают — вторичными.

КИЛОМЕТРЫ

Людмила ФАДЕЕВА

Мы километры изучали.
Я слушал просто так вначале.
Потом представил трубы, ветры
И километры, километры...
Они в хлебах, лесах и селах,
В ромашках беленьких веселых...
Они лежат, не замечают,
Что их так долго изучают.

Рисунок М. Милеевой

ОПЕРАЦИЯ „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“

КАК ХОДИЛИ В ПОХОД ВМЕСТЕ С ВЕТЕРАНАМИ

Сейчас Леонид Александрович Горяинов работает агрономом колхоза «Рассвет». А в годы Великой Отечественной войны был командиром минометного расчета в 1023-м стрелковом полку. Леонид Александрович часто приходит к нам в школу, рассказывает о героической судьбе знамени касторенских пионеров. Однажды он предложил нам организовать поход и пройти по

местам, где со своими боевыми друзьями он сражался с фашистами. Все мы, конечно, сразу же согласились. Маршрут выбрали такой — от районного центра Золотухино до Поньрей. Это — семьдесят километров. Поход продолжался целых пять дней. И каждый день по-своему был незабываем.

Первый привал был в селе Горелое. Зашли в первый дом у дороги. Увидели старую женщину и попросили воды, чтобы напиться. Потом разговорились. И оказалось, что во время Курской битвы она вместе со своим мужем были единственными жителями этой деревни. Вернее, никакой деревни не было. По словам Надежды Егоровны, кругом были сплошные пепелища и горы искореженного металла. Правда, слушая ее рассказ, нам было трудно все это представить. Ведь даже от траншей и воронок уже не осталось никаких следов. Но Леонид Александрович сказал: «Все правильно. Видите эту низинку. Там стояли наши минометы. А на этом поле были фашистские автоматчики. Когда они пошли в атаку, мы по ним неожиданно ударили».

Таких встреч во время похода у нас было много.

*Таня Лукова,
школа № 20,
8-в класс,
Курск*

Володя Озеров, Игорь Кутков и Валерий Лукин рассматривают „еж“ — противотанковое заграждение

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Мы узнали: когда мужчины ушли на фронт, в нашем селе была организована женская тракторная бригада. Матери, жены и сестры фронтовиков помогали фронту. Их девиз был такой: «Все — для фронта! Все — для победы!» Ребята той поры тоже не сидели без дела. Вот что нам рассказала учительница А. Я. Климова:

«Тогда каждый пионер был тимуровцем. Мы помогали семьям фронтовиков. И в поле рабо-

тали наравне со взрослыми. И еще учились. И каждую свою пятерку считали ударом по врагу. Помню Леню Бавыкина. За отличную учебу в школе и помощь колхозу он был награжден Почетной грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ».

*Марина Бавыкина,
село Гурово,
Омская область*

ЧЕМПИОНАТ-84

Турнирные сражения подошли к концу. 10-й тур предоставляет разведчикам последнюю возможность сделать рывок и войти в славную когорту победителей соревнования. Он определит всех достойных награды. Его позиции принесут решившим по 15 очков. А как можно возместить 10 недобранных до нормы в разрядных турах очков? Решить четыре позиции, если сдаешь на 4-й разряд; решить пять, если сдаешь на 3-й; решить все шесть, если на 2-й.

А теперь, доблестные разведчики, по доскам!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крe4, Фb5, Са5; черные: Крс8.

Б. Белые: Крb8, Лe4, Кb3, Кс5, пп. с2, с3; черные: Крb5.

В. Белые: Крh1, пп. g2, g6, h2; черные: Крe1, пп. d3, h3.

Г. Белые: Крb6, Лf4, Се4; черные: Крд7, пп. e2, e3.

Д. Белые: Крb5, пп. b2, b6; черные: Крb8, п. d7.

Е. Белые: Крh8, Ла2; черные: Крг1, пп. g7, h5.

Цель разведки: А, Б — определить, во сколько ходов белые дают мат; В, Г, Д, Е — установить, какой результат ожидает белых.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а7, с1, е1, h4; черные: а3, а5, b8, h6

Б. Белые: а7, b2, с1, е3, е5, g3; черные: а3, b4, b8, е7, g5, g7.

В. Белые: с1, с3, е3, g1, h4; черные: а5, с7, е5, е7, h2, h6.

Г. Белые: Д. h8, пр. а1, а5, с1, е3, f2; черные: пр. а3, b8, с3, е5, f6, h4.

Д. Белые: b2, b4, d4, h4; черные: с7, d6, f6, h6.

Е. Белые: а3, b2, с3, е5, f4, h4; черные: а5, b8, с5, с7, f8, h8.

Цель разведки: выявить, каким будет в этих позициях (А, Б — И. Прибыльский, В — Я. Фрейман, Г — С. Ковалев, Д — Ю. Сарбийк, Е — М. Цветов) результат белых — выигрыш? ничья? проигрыш?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 18, 19, 29, 35, 39, 41, 49; черные: 6, 8, 9, 11, 15, 21, 31.

Б. Белые: 21, 29, 32, 35, 39, 40, 41; черные: 9, 10, 12, 18, 19, 20, 31.

В. Белые: Д. 18, 35, пр. 15, 30; черные: Д. 14, пр. 36.

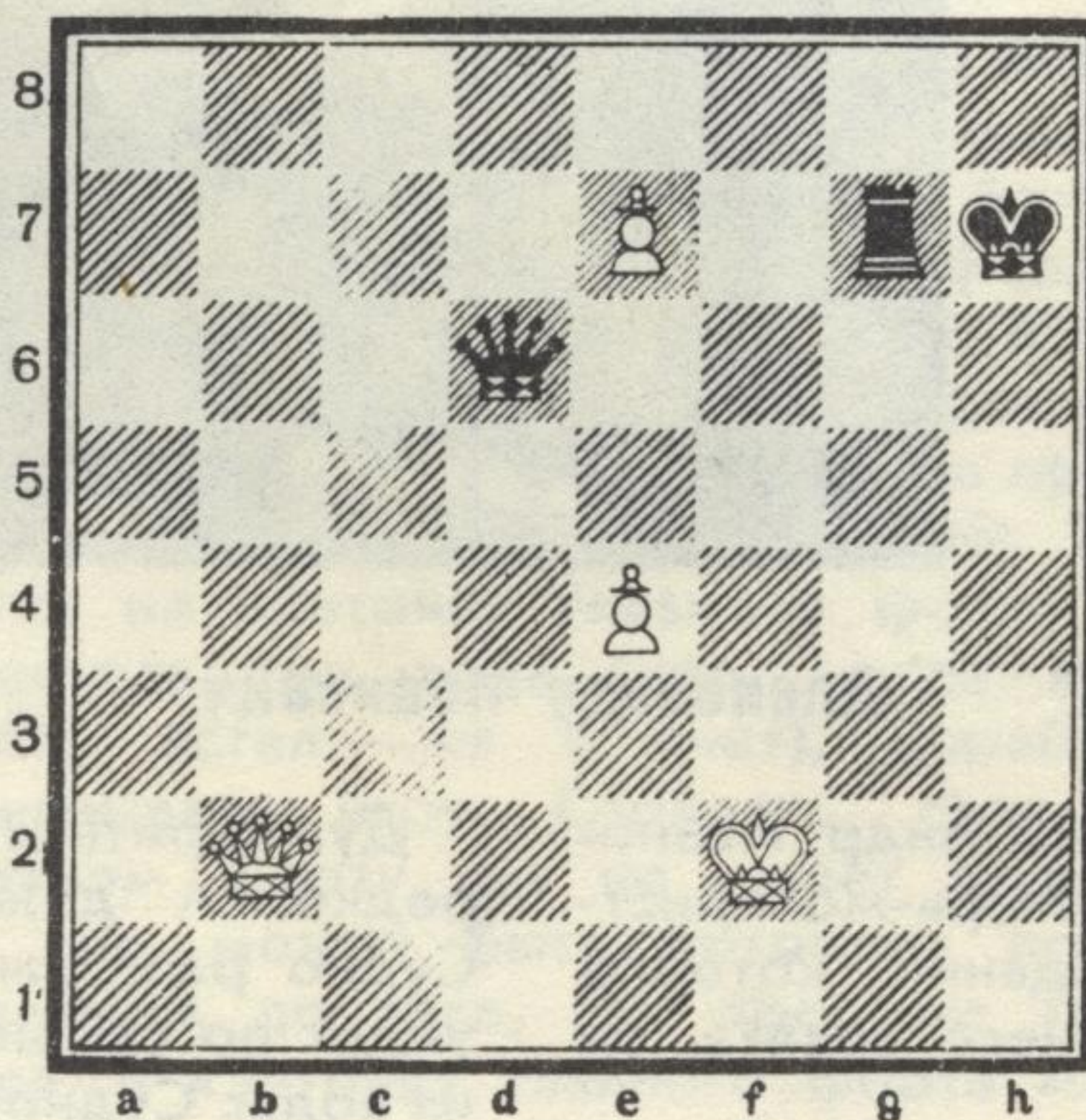
Г. Белые: Д. 1, 35, пр. 24, 50; черные: Д. 14, пр. 45.

Д. Белые: Д. 8, 19, 32, пр. 38; черные: Д. 49, пр. 4, 39.

Е. Белые: 26, 35, 42, 43; черные: 6, 20, 41.

Цель разведки: в А (ход черных, они идут 31—36), Б (Гортманс, ход черных, они дотронулись до шашки 31 и обязаны ею пойти), в В, Г, Д (Бланкенаар), Е (Ю. Шмидт) указать пути к победе белых там, где она возможна, а там, где победить нельзя, указать, какой ждет белых результат.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры, как показано на диаграмме.

Сейчас ход белых. Чтобы выявить и сделать лучший, нужно сначала посмотреть, чем угрожают черные. Итак, чем? «Побить пешку e7», — скажешь ты. И будешь прав. А еще чем? «Дать шах ферзем на h2 и забрать ферзя белых». Тоже верно! Теперь, учтя все сказанное, подай белым команду — как следует им пойти? Не торопись. Подумай!

Это боевое задание — последнее в твоём курсе подготовки. Если ты успешно прошел курс, главнокомандующий АРЧЕБЕКом переведет тебя из резерва в разведчики. Что ты должен теперь сделать? Сперва отправишь рапорт № 10. А спустя три дня — просьбу о переводе в разведчики АРЧЕБЕКа и свой «Листок учета», где отме-

тишь все завоеванные тобой очки. Потом жди: шахмат-адмирал Ферзьбери пришлет тебе ответ.

КИОСК

„МГНОВЕННАЯ СПРАВКА“

— Если во время партии одна и та же позиция повторится три раза, какие будут последствия?

Трёхкратное повторение в игре одного и того же положения (причем с одинаковой очередью хода, т. е. все три раза белых или все три раза черных) позволяет любому из противников потребовать признание того, что партия закончилась вничью. Это правило действует как в шахматах, так и в шашках (и в РШ и в МШ).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так:

Чемпионат-84. ШХМ. А. Белые спасаются — 1. d6! С:d6 2. b8Ф+! С:b8 3. с7. Б. Победа! — 1. Kg3 Сb5 2. Ke4! (с угрозой пойти h6) Cd7 3. Kd6! Са4 4. Kf5! и черный слон уже не сможет остановить марш белой пешки в ферзи.

РШ. А. 1. g7! d2 2. с3 b4 3. b8!X. Б. 1. fe7! 2. df6!X.

МШ. А. 1. 35! и черная дамка скована, а если 1... 28, то 2. 42 20X, в случае же 1... 29 следует 2. 24 46 3. 25—20!X. Б. 1. 9 2. 4 3. 38!X.

Резерву. 1. Фb5! и на следующем ходу белые дают мат.

ПРИКАЗ № 10

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 января, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

§ 2. Итоги окончившегося турнира объявить в «Костре» № 5, 1985 г.

§ 3. Выполнивших классификационные нормы представить к присвоению спортивных разрядов, а победителей турнира наградить.

§ 4. Всем доблестным разведчикам — участникам состязания Чемпионат-84 и всему личному составу Отряда резерва объявить благодарность!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 28-й

СМЕКАЛКА

В Карском море шел караван. Впереди — ледокол. За ним — несколько судов с грузом. Вдруг на лесовозе «Индига» в машинном отделении задержались стрелки приборов, замигали лампочки, засветились надписи. «Тревога! Тревога! Тревога!»

Механики судна и без приборов поняли: что-то случилось с винтом. Потому что корпус судна дрожит, а гребной вал, на который насажен большущий трехтонный винт, сотрясается при каждом обороте... Остановили поскорее машину. В воду спустился водолаз. Осмотрел и доложил: «Обломана лопасть винта. Не целиком, а наполовину».

Вот незадача! До порта Хатанги недалеко и — на тебе! Задумался капитан. Конечно, до Хатанги самым малым ходом дойти можно. А обратно как? Винт с обломанной наполовину лопастью будет крутиться неравномерно, бить будет из стороны в сторону и в конце концов заклинит вал, и всю машину судна испортит...

Медленно, с трудом, дошла «Индига» до порта и там разгрузилась. А капитан думает: как быть.

Надо вам сказать, что на современных судах работают не только капитаны, штурманы или там помощники капитанов. Есть, скажем, электрик. Токарь есть.

Был токарь и на «Индиге». Прохоров Александр Иванович. По судовой роли значился он так: «Токарь-моторист-электрогазосварщик». Вот как... И на совещании, которое собрал капитан, он был. Когда спросили у него совета, он взял и нарисовал рисунок. И говорит:

— Запасную лопасть здесь, своими силами мы не поставим. А вот ту лопасть, что напротив сломанной, обрезать я могу. Тогда винт будет крутиться равномерно, и можно будет дать машиной полный ход. А уж как лопасть обрезать — мое дело. Вы только скомандуйте, чтобы судно подготовили. Думбариться надо...

Александр Иванович

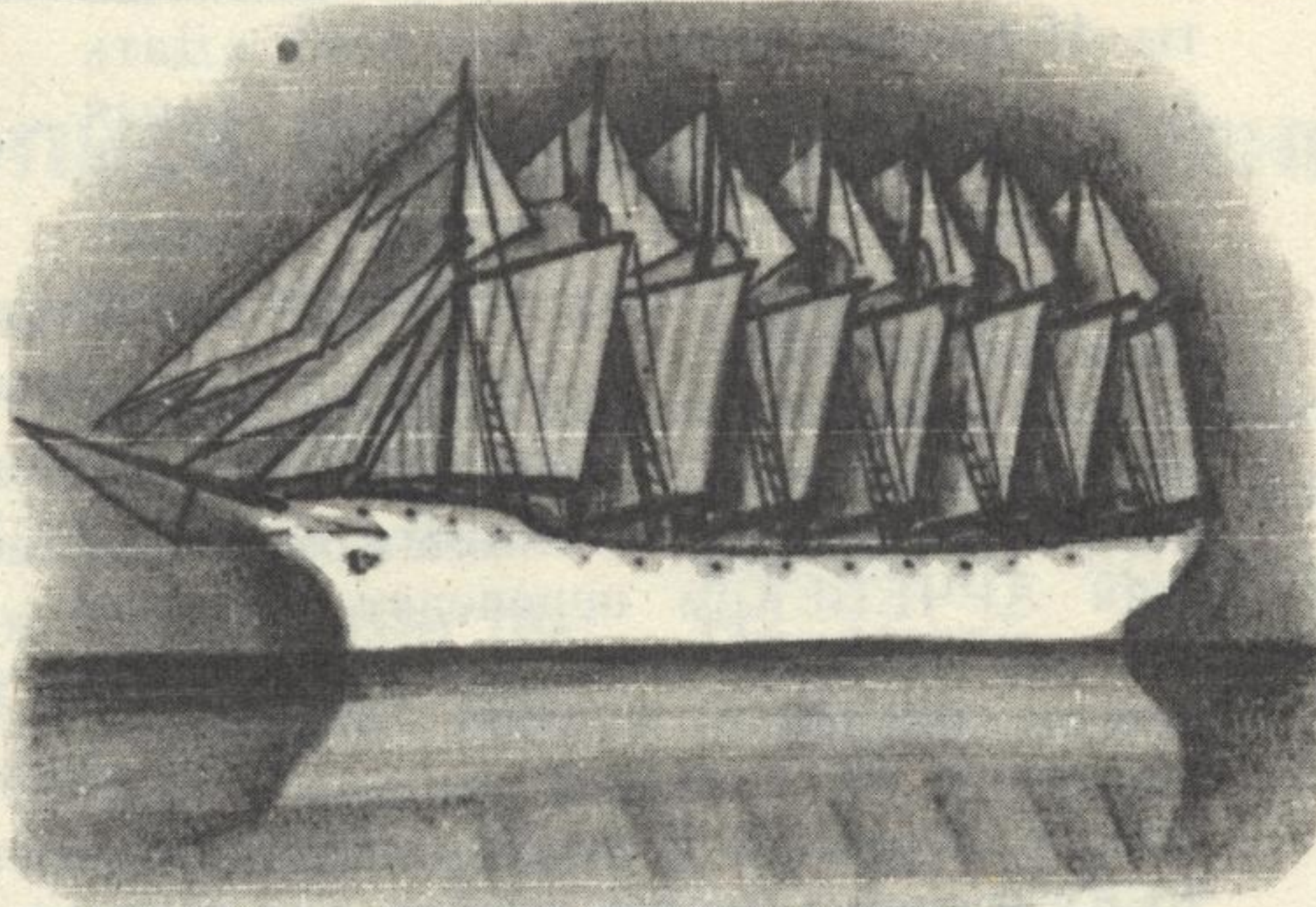
Думбариться — слово редкое. Потому что делается это редко. А делается так. Нужно поднять корму, скажем. Судно разгружают, а в трюм носовой заливают воду. Нос уйдет по самые клюзы, корма задержится. Винты поднимутся из воды. Судно думбарится. Так и сделали. И начал Александр Иванович работать. Резать начал электродами. Ширина лопасти — один метр. Толщина — наибольшая — одиннадцать сантиметров... Двадцать один час без отдыха резал Александр Иванович. И все как надо сделал. И судно ушло не задерживаясь в обратный рейс с тем же караваном. Вот что такое — смекалка...

Фото Б. Гесселя

САМЫЙ

Решили однажды конструкторы построить парусник, чтобы он был больше других и ходил бы быстрее. И груза мог везти тоже много... И построили. Длинной в четверть километра!

Сколько же мачт поставить на такой корабль? Три — мало. Четыре — тоже мало. Поставили семь мачт! Матросы сначала даже путались: где четвертая мачта, где шестая... А знатоки парусных кораблей качали головами:

БОЛЬШОЙ

«Добра от такого чуда — не жди...» И вправду на испытаниях корабль-монстр поворачивал очень медленно, а при ветре одинаковой силы правым галсом шел быстрее, чем левым... Матросы, увидев это, начали сбегать с корабля. Но капитан набрал новых и поплыли... Только в порт не вернулись: семимачтовый корабль погиб на скалах. С тех пор на парусниках больше пяти мачт — не бывает...

— Ты капитан! — говорят курсанту мореходной школы. — Вот твоя капитанская рубка, вот штурвал и приборы управления. Ты один, и никто тебе не поможет. Действуй...

И двери рубки запирают на ключ. Начинают работать машины, за окнами рубки проплывает берег, и вот — открытое море. Ночь. Начинается дождь, ветер. Сильные волны встречают корабль. Это уже настоящий шторм! Вдруг слева — огни другого корабля. Они показывают: корабли могут столкнуться. «Право на борт!» — командует в машину курсант. Но тут видит, что справа белеют буруны рифов...

Не всегда выходит с честью из испытаний будущий капитан, бывает, что голос в репродукторе бесстрастно сообщает: «К сожалению, ваш корабль сел на мель...»

Так начали обучать молодых моряков в Японии с помощью компьютера, точной копии капитанской рубки и цветного кино, создающего иллюзию, что за окнами — настоящее море. Компьютер же запрограммирован на все случаи, которые могут быть с кораблем в трудном плаванье.

Колумб, как известно, открыл Америку в 1492 году. Так что через несколько лет мир будет праздновать пятисот-

летие этого события. А в Испании к празднику начали готовиться уже сейчас. Для этого решено строить в натуральную величину и по старинным чертежам корабли, на которых плыл Колумб. Они пойдут тем же путем и будут плыть только под парусами. На кораблях будут старинные мореходные инструменты. Но вот сумеют ли современные моряки так же быстро на парусниках добраться до Америки — будет видно.

ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ БОЛЬШИХ ПАРУСНИКОВ

БАРК ПЯТИМАЧТОВЫЙ

БАРК ЧЕТЫРЕХМАЧТОВЫЙ

БАРКЕНТИНА

(Продолжение. См. №№ 5, 6, 7, 8, 9)

Игра считается выигранной: А) Если одна из сторон получила большое преимущество и у нее осталось больше кораблей и больше портов, Б) Если один из кораблей или несколько провалились к главному форту противника. Главный форт обозначен на примерной карте (см. «Костер» № 7). Встав на клеточку главного форта и простояв три хода (ход, когда корабль встал — не в счет), корабль выигрывает игру. Стрелять, стоя в главном форту, он не имеет права, но сам может быть потоплен противником до того, как простоит три хода. В клеточку главного форта могут встать и два корабля — шансы выиграть игру возрастают. Корабли той стороны, которой принадлежит главный форт, становиться в него не могут. Он не поражается артиллерией и пушек не имеет. Акватории порта, кроме одной клеточки, — тоже.

Если игра не закончена за один раз, ее можно продолжить. Положение кораблей зарисовывается на бумаге. Во время игры нужно вести запись: какие корабли или форты получили повреждения и сколько, чинятся ли они и т. д. Поэтому кораблям и фортам даются названия. У кораблей они пишутся на днищах: «Меркурий», «Бойкий», «Смелый», «Быстрый» и т. д.

Окончание следует

А Я РИСУЮ КОРАБЛИ

Однажды в океане загорелся корабль...

О чем это я? Ах, да, про то, как я стал художником «Морской газеты». Дело в том, что лет пятнадцать тому назад в Атлантике ночью случился пожар на турецком теплоходе. А наши моряки шли в Бразилию. Они заметили горящее судно, высадились на него и погасили этот пожар. А дня через два в Атлантике же загорелся другой теплоход, на этот раз грече-

ский. И его погасили те самые наши моряки. Две победы над огнем за рейс! Храбрецов поздравляли и чествовали. А в журнале «Костер» решили напечатать про них рассказ. Главный художник поручил мне сделать иллюстрации. Я получил разрешение побывать в порту, зарисовал корабль и придумал картинку. Редактору они понравились, и он предложил мне рисовать «МОРСКУЮ ГАЗЕТУ». Я любил рисовать приключения и корабли и

обрадовался предложению. Через несколько месяцев редактор поинтересовался, не надоела ли мне «МОРСКАЯ ГАЗЕТА»?

— Да, — ответил я.

— Ну, потерпите еще немного...

И вот, я рисую «МОРСКУЮ ГАЗЕТУ» уже второй десяток лет. Недавно я подсчитал и увидел, что из печати вышел сто пятьдесят пятый номер, оформленный мною...

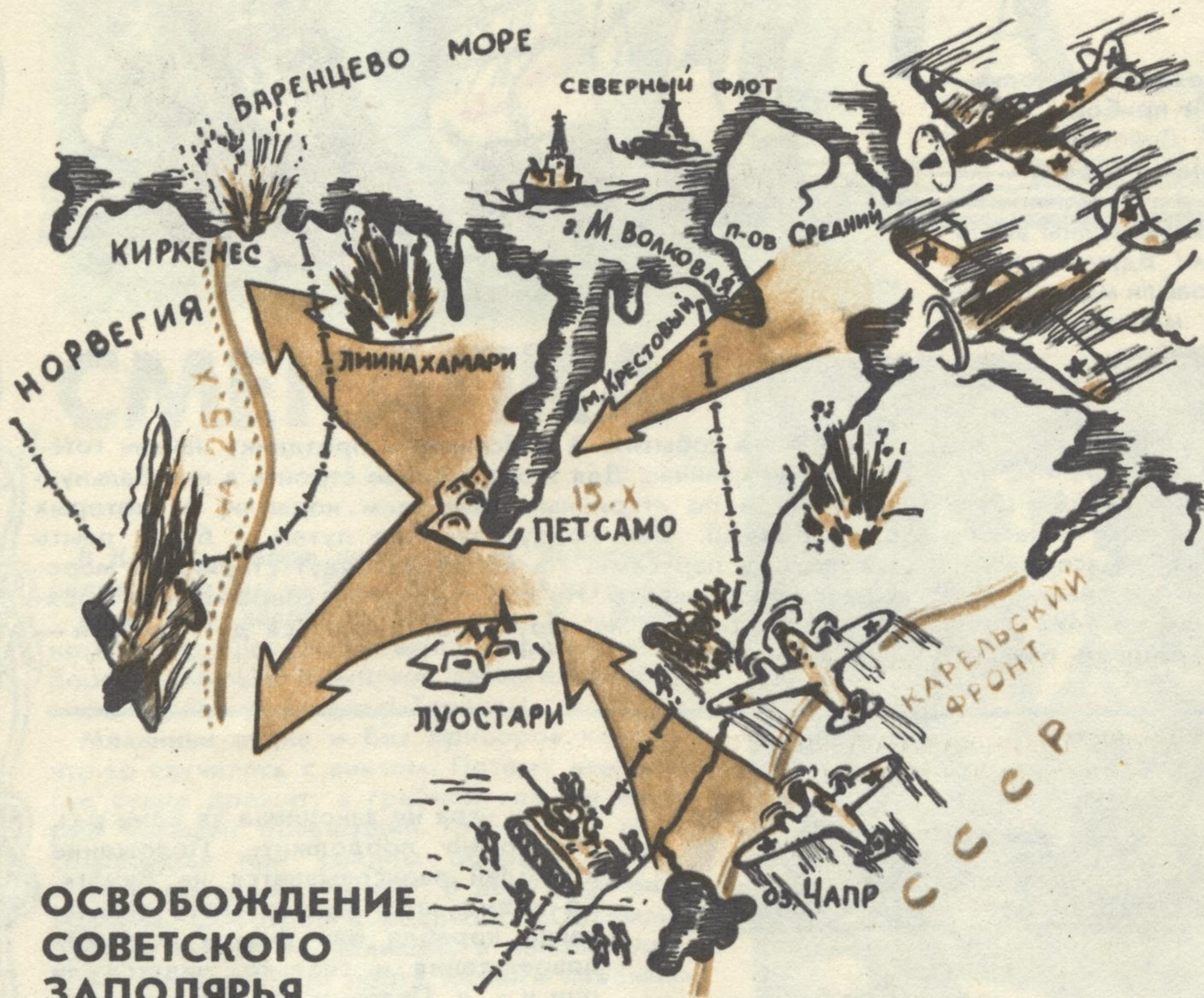
Р. ПОПОВ

Рисунки см. на 4 стр. обложки

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Главный консультант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Ветераны Великой Отечественной войны — участники боев в Заполярье вспоминают, что фашистские солдаты носили рогатые каски с железным цветком эдельвейса. Цветок эдельвейса был эмблемой отборного гитлеровского войска — горных егерей и гренадеров.

«Рукава их рубашек всегда были воинственно засучены, и одним своим видом егеря должны были по замыслу гитлеровских генералов наводить ужас. Шутка ли: каждый не меньше ста восьмидесяти сантиметров ростом, каждый ходит в атаку не сгибаясь, уставив автомат в пузо, где булькает выданная перед боем бутылка ямайского рома».

Так шли они по земле древней Эллады, потом был Крит, затем — Скандинавия. Но, когда по приказу Гитлера перешли советскую границу и попытались захватить Мурманск, их остановили наши моряки и пограничники. Блицкриг — «молниеносная война» кончилась. Началась зигкриг — «сидячая война». Сидя-

чая война продолжалась почти три года. И все это время фашисты днем и ночью возводили доты и бункеры, строили подземелья, копали траншеи, делали свою оборону неприступной.

А теперь посмотрим на карту-схему, представим себе голые скалы, множество рек и болот, которые под огнем врага должны были преодолеть советские воины, и вспомним хронику событий.

Утро 7 октября 1944 года. Первый удар наших войск был нанесен из района озера Чапр в направлении на Луостари, с целью окружения основных сил противника.

10 октября. На побережье губы Малая Волковая высаживается десант морской пехоты. Через несколько часов десантники совместно с другими подразделениями начинают наступление на Петсамо.

На 12 октября, по плану советского командования, должна была состояться высадка еще одного десанта, в порт Линахамари, расположенный в глубине фьорда. Но для этого

нужно было уничтожить фашистские батареи, которые охраняли фьорд.

И вот от мыса Крестовый в сторону фьорда двинулся отряд разведчиков капитана Барченко-Емельянова. Двое суток продвигался отряд по территории, занятой противником, умело обходя сторожевые посты и заставы. Утром 12 октября обе батареи были уничтожены. А еще через несколько часов наши торпедные катера и морские охотники подошли к причалам Линахамари и овладели портом.

15 октября воины 14-й армии и моряки Северного флота освободили Петсамо.

Чтобы избежать полного уничтожения Лапланд-армии, фашистское командование решило вывезти своих егерей на кораблях морем. Но эти попытки были пресечены действиями наших подводных и надводных кораблей.

21 октября освобождение советского Заполярья было завершено — наши войска вышли на границу с Норвегией.

Как видите, эта дерзкая по замыслу и исполнению наступательная операция завершилась ровно за две недели. Тысячи ее участников получили высокие правительственные награды, а капитан И. П. Барченко-Емельянов, лейтенант В. Н. Леонов, разведчики С. М. Агафонов и А. П. Пшеничных были удостоены звания Герой Советского Союза.

5 декабря 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону советского Заполярья».

ЮНАРМЕЙСКАЯ УЧЕБА

СОВЕТЫ ЮНОМУ РАЗВЕДЧИКУ

Для чего нужна маскировка, ты, конечно, знаешь. А знаешь ли, что такое звукомаскировка? Если нет, запомни.

В лесу надо двигаться на некотором удалении от дорог и просек, не наступая на сухой валежник и обходя деревья с гнездами птиц.

По дорогам с твердым покрытием старайся идти по обочине — здесь менее слышны шаги.

При движении по твердому грунту ногу ставь с носка, по мягкому — с каблука.

При попутном ветре, мелком снегопаде, морозящем дожде и в туман слышимость увеличивается, а при встречном ветре и грозном состоянии неба — уменьшается.

Ночью и ранним утром слышимость лучше, чем днем, в пасмурную и туманную погоду лучше, чем в ясный день. А на воде в любое время суток звуки слышнее, чем на суше.

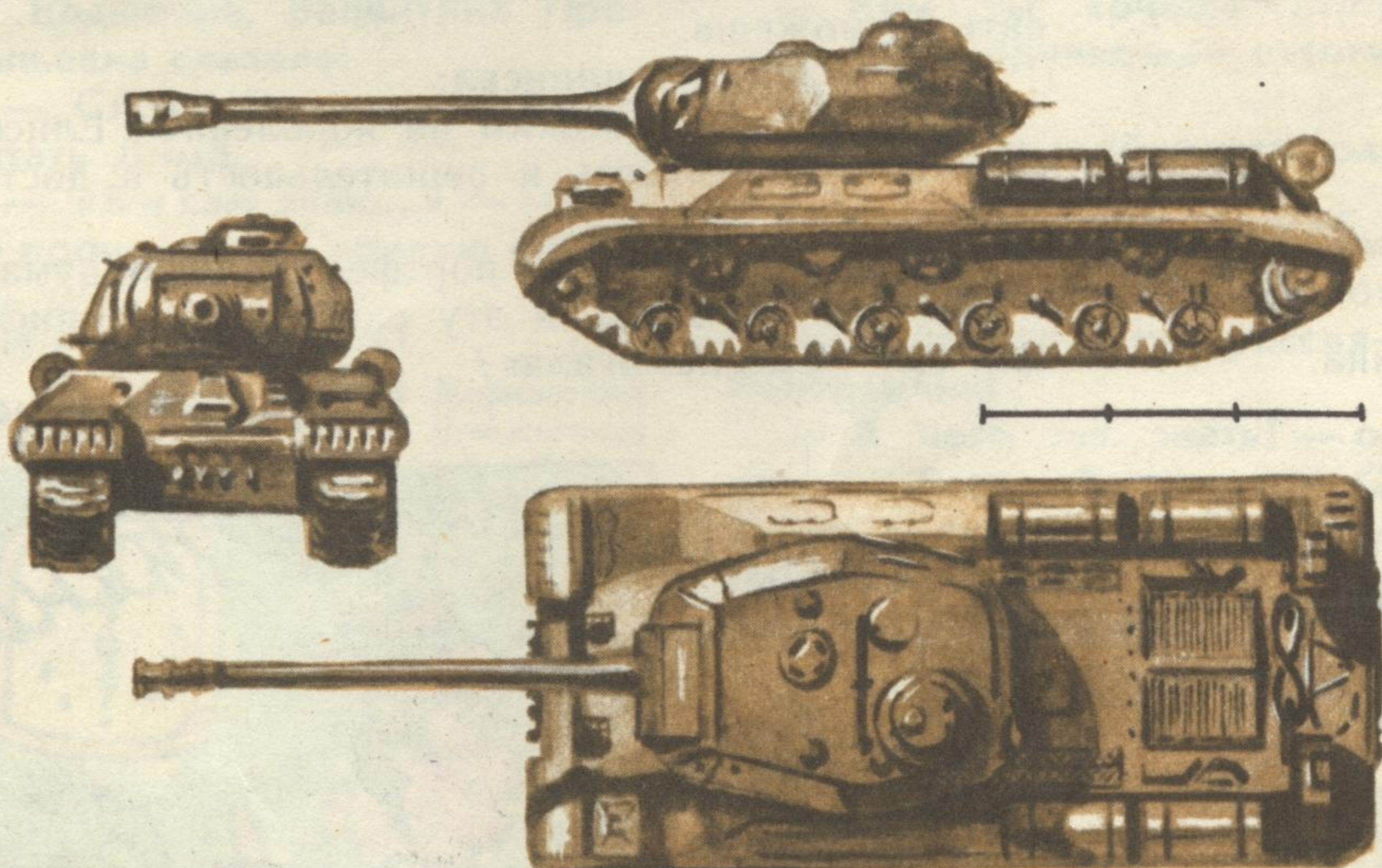
КАК БЫСТРО СДЕЛАТЬ ШАЛАШ

Если нет палатки для отдыха и ночлега, делаются шалаши. И самый удобный из них — конусный, который надежно укрывает от ветра, холода, дождя и снега.

Для его устройства заготовьте 20—30 жердей толщиной 7—8 сантиметров и длиной 4—5 метров. Затем на расчищенной площадке начертите окружность радиусом 3 метра. Выкопайте по этой окружности на одинаковом расстоянии нужное количество ямок, соответствующее числу жердей. На каждой жерди в пяти-шести сантиметрах от вершины сделайте кольцевую зарубку и уложите жерди по радиусам на месте установки шалаша. В местах зарубок все жерди перевяжите веревкой, чтобы образовалось кольцо с промежутками в 5—6 сантиметров. Вместе с товарищами поднимайте связанные жерди так, чтобы их нижние концы встали в отрытые ямки. Вверху должна получиться горловина, а сам остов шалаша должен быть устойчивым. Теперь сделайте обрешетку из тонких прутьев и покройте ее хвойными ветками.

Вот и все. Шалаш готов, и в нем может расположиться целый юнармейский отряд.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Советский тяжелый танк — ИС.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ

Эта офицерская шпага, которая хранится в центральном Военно-Морском музее, была изготовлена в Златоусте в честь десятилетия победы над Наполеоном. На ее лезвии выгравированы названия 23 сражений, в которых русские войска одержали победу.

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

РАССКАЗ

— Мам, нам сегодня сочинение задали! По сказке Пушкина.

— По какой?— спросила мама.

— Я же сказал: по сказке Пушкина.

— Но у Пушкина много сказок.

— Много?— растерялся Вася.

— А ты возьми ту, что больше нравится. Вот, например, о мертвой царевне и семи богатырях.

— О мертвой?— поморщился Вася.— Что, он не мог о живой, что ли, написать?

Мать порылась на полке и протянула Васе книгу:

— Вот почитай.

— ...Прочитал!— закричал Вася через полчаса. — Хорошая сказка! И главное, царевна ожива.

— Тогда бери тетрадь и пиши. Сначала составь план.

— План уже есть,— объяснил Вася. — Нам его учительница дала.

— Вот и прекрасно,— сказала мама.

Вася перечитал план, погрыз ручку и написал: «Я читал много сказок А. С. Пушкина, но больше всего мне понравилась «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

На этом вступление было закончено. Дальше по плану нужно было рассказать о любимом герое. Но кто он, этот герой? На всякий случай Вася заглянул в учебник, потом снова в сказку.

— Мама! Кто же любимый?

— Какой любимый?— не поняла мама.

— Ну, кто мой любимый герой?

— Как кто? Тот, кто тебе больше всех понравился.

— А мне все понравились! Может быть, царица?

— Царица!— ужаснулась мама.— Она же злая!

— Зато у нее зеркальце было. Говорящее.

— При чем тут зеркальце? Я бы на твоём месте написала о королевиче Елисее.

Теперь все стало ясно. Вася взял ручку и написал:

«Больше всех мне понравился королевич Елисей. Он был сильный и ловкий. А также умный и добрый. И еще красивый. И не бросил свою царевну в беде».

Оставался последний пункт плана.

— «Хочу ли я быть похожим на этого героя? За что?»— прочитал Вася.

— Мама!— крикнул он.— За что я хочу быть похожим на королевича Елисея?

— Ну уж нет!— рассердилась мама.— До Елисея тебе далеко! Тот был настойчивым и сам все решал. А ты двух строчек самостоятельно написать не можешь.

Вася подумал и написал:

«Я хочу быть похожим на королевича Елисея за его настойчивость и решительность в достижении своей цели».

Складывая учебники в портфель, Вася подумал: «Интересно, Пушкин эту сказку сам написал или ему мама помогала?»

Григорий ЕФРЕМОВ

— Если ты еще раз напишешь на заборе «Толя + Юля = любовь», я за себя не ручаюсь! — сказал Толя своему соседу Вовке.— Понял?

— Понял,— буркнул Вовка.

— Что ты понял?

— Что ты за себя не ручаешься.

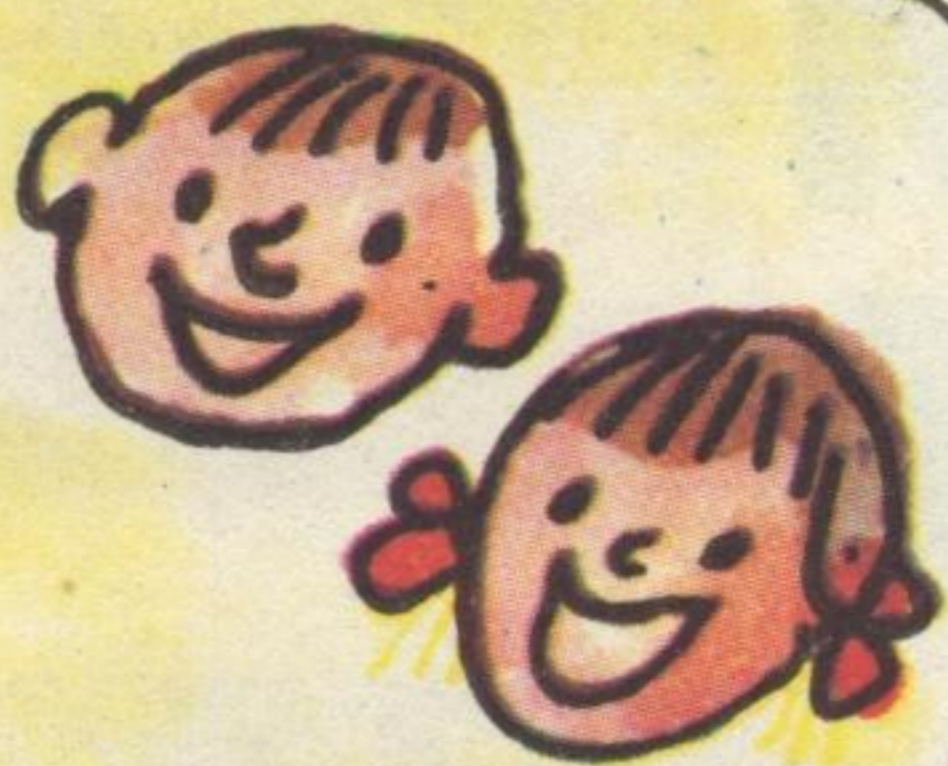
— То-то же! Чтобы я такой надписи больше не видел!

На следующее утро Толя вышел из дома и прочел на заборе: «Любовь — Юля = Толя».

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

КОНКУРС

«И все засмеялись!»

ЧТО

под партой?

Было это на уроке литературы. Мы читали по ролям рассказ Чехова «Хамелеон». Как только Петя кончил читать слова Елдырина, Валентина Прокопьевна сказала:

— Слова Очумелова будет читать Дима.

— «Я и сам знаю...» — громко прочел Дима первую строчку.

И все засмеялись!

Сергей Жерносенко,
Новокузнецк

Во время классного часа речь шла о будущих наших профессиях. Учительница спросила у Вити.

— Кем ты хочешь стать?

— Переводчиком, — ответил Витя.

Тут с последней парты раздалось хихиканье.

— Тарелкин, встань! — сказала учительница. — Ты хоть знаешь, что это за профессия — переводчик?

— А чего тут знать? — ответил Вася Тарелкин. — Он будет дедушек и бабушек через дорогу переводить!

И все засмеялись!

Наташа Даренских,
6 класс,
Челябинск

— Толя, ты почему вчера отсутствовал в школе? — строго спросила Валентина Федоровна.

— Я болел... — неуверенно произнес Толя Пчелкин.

— А где же справка?

— Я ходил к врачу, но его не было. Он куда-то уехал.

— В какое же время ты ходил к врачу?

Толя уставился в потолок и стал думать.

— Когда же ты перестанешь врать! — рассердилась учительница.

— В шесть часов вечера, — ответил Пчелкин.

И все засмеялись.

Тамара Делянова,
Павлодарская область

На уроке английского нам нужно было перечислить предметы, которые находятся в комнате. Миша назвал несколько предметов, а потом неожиданно произнес:

— Ай эм лэмп! — (Я есть лампочка).

— Садись, — сказала учительница, — лампочек у нас пока и без тебя хватает!

И все засмеялись.

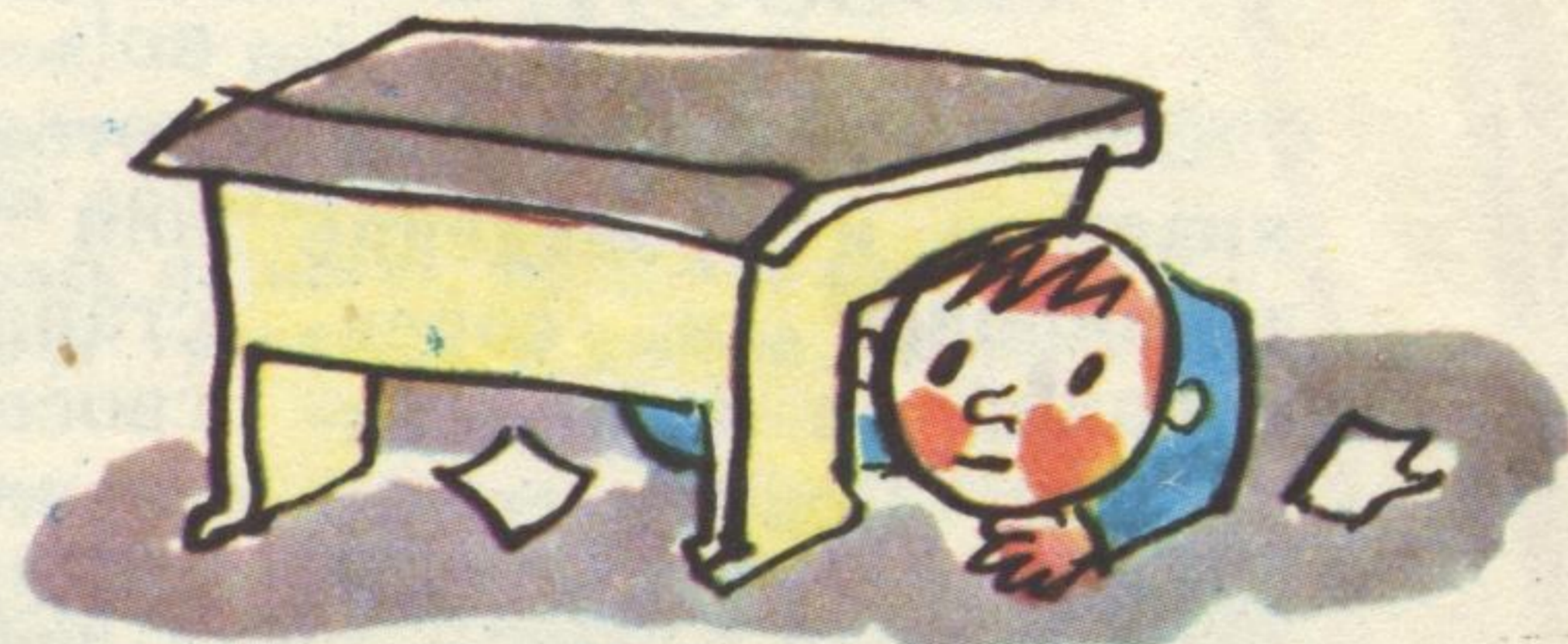
Лена Новоселова,
Курган

В классе карту изучали —
Горы, лес, морские дали.
Петушков сидел, молчал,
Он другое изучал:
Что под партами творится?
Что под партами таится?

На полу — рисунок кошки,
У Никитиной — сапожки,
У Бубенчикова Сашки
От ирисок три бумажки,
У Ильи — «Родное слово»
Возле самых каблучков...

А под партой Петушкова —
Сам Андрюша Петушков!

Вольт СУСЛОВ

СМЕШНЫЕ АШИЖКИ

Объединный стол

Ребята весело
катались
с корки

Мы с дру-
гом в зоо-
выши парке

Ты слы-
шь мы-
шей

Вводные слова выделяются
запятыми.

Прислали:
АЛЕНА ФЕДЕРАНИНА (Златоуст), МИША ЛАП-
ШИН (МОСКВА), С. ДЕНИСОВ (МОСКВА),
ИРА ХЛЫСТОВА (ИНТА), ВАДИМ ГОЛИ-
ЦЫН (КЕМЕРОВО).

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

НАШИ НОВОСТИ

За отличную организацию и проведение тренировок и соревнований по легкой атлетике Совет спортклуба наградил Почетным дипломом филиал СК «Кузнечик» поселка Батамшинск Актюбинской области.

ГОТОВИМСЯ К НОВОМУ ФИНАЛУ

По просьбе президента нашего спортклуба, олимпийского чемпиона по прыжкам в высоту, заслуженного мастера спорта Юрия Тармака «кузнечики» поселка Батамшинск рассказывают о своих спортивных успехах.

Сереза Ермаков,
5 класс:

— Спортом я занимаюсь уже третий год. «Кузнечиков» в нашем поселке сперва было мало, а теперь уже более сорока человек. Летом мы отдыхали и занимались в спортив-

но-оздоровительном лагере. В лагере нам очень понравилось. В начале смены свою отрядную речевку мы говорили так:

«Пробежать три километра нелегко? Нелегко!

Сделать тысячу прыжков нелегко?»

Нелегко!»

А в конце смены многие ребята отвечали на эти вопросы: «Легко!» Так произошло потому, что все задания спортклуба мы стараемся выполнять своевременно и добросовестно.

Недавно к нам в группу пришли новички. Мы помогаем им на тренировках и хотим, чтобы они по-настоящему полюбили спорт.

Света Кириченко,
7 класс:

— Мне кажется, что наши ребята уже многому научились. А самое главное — стали трудолюбивыми. Раньше у нас не было поролоновых матов. Девочки сшили их своими руками. А на счету мальчиков — два тренажера и пояса с отягощением.

В прыжках в высоту наши ребята из года в год становятся чемпионами области. Были мы и участниками Пятого всесоюзного финала «Кузнечика». А сейчас напряженно готовимся к новому финалу. На этих снимках видно, что свои тренировки мы проводим круглый год и в любую погоду.

Перед третьей попыткой надо посоветоваться

В перерыве между прыжками

Призер соревнований Лиля Плахоцкая вместе с тренером

ПРАВИЛА СУДЕЙСТВА И СОРЕВНОВАНИЙ

В помощь
инструкторам
СК «Кузнечик»

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ

Эти упражнения мы рекомендуем «кузнечикам», которые тренируются не менее двух лет.

1. Руки поднять вверх и, отставляя ногу назад, прогнуться, 10—15 раз.
2. Одна нога на опоре, наклоны влево и вправо, 10 раз в каждую сторону.
3. Наклоны вниз, сидя на полу, 10—12 раз.
4. Наклоны влево и вправо, к прямой ноге, 10 раз в каждую сторону.
5. Полушпагат с прогибом назад, 8—10 раз.
6. Встать у гимнастической стенки и одну ногу поставить на уровне головы. Сделать по 10 наклонов к каждой ноге.
7. Мостик из положения стоя.
8. Стоя спиной к гимнастической стенке, левую ногу поставить на рейку, прогнуться назад, 10—12 раз.
9. Вис на стенке, раскачиваясь слева направо и справа налево, 8—10 раз.
10. Вис лицом к гимнастической стенке, прогнуться назад, доставая ногами затылок, 10 раз.
11. Стоя на рейке гимнастической стенки, руки на уровне пояса, прогнуться назад до отказа, 8—10 раз.
12. Шпагат, покачиваясь на ногах, по 8—10 раз.
13. Подтягивая руками туловище к стенке, сделать 10—12 наклонов.
14. Наклоны, сидя на полу, ноги на стенке, 10—12 раз.
15. Встать у гимнастической стенки, одна нога на полу, другая вверх. Подтягивание таза к стенке, а груди к бедру.

Занятие провел
старший тренер СК «Кузнечик»,
мастер спорта Иван Ильич ГРЕБЕНЩИКОВ

ПРЫЖОК В ДЛИНУ С РАЗБЕГА

1. При выполнении прыжка следует помнить, что отталкивание должно быть произведено от бруска или от дорожки перед ним.

2. Результаты прыжков измеряются от ближайшей к бруску точки следа, оставленного в яме любой частью тела прыгуна.

3. Окончательные места определяются между участниками по лучшему результату из всех попыток (предварительного соревнования — 3 попытки и финала — 3 попытки). В финале участвуют 6—8 участников предварительных соревнований.

4. Если два или несколько участников показали одинаковые лучшие результаты, места между ними распределяются по лучше-

му результату из остальных попыток. Это правило распространяется и на случай, когда равны вторые результаты и т. д.

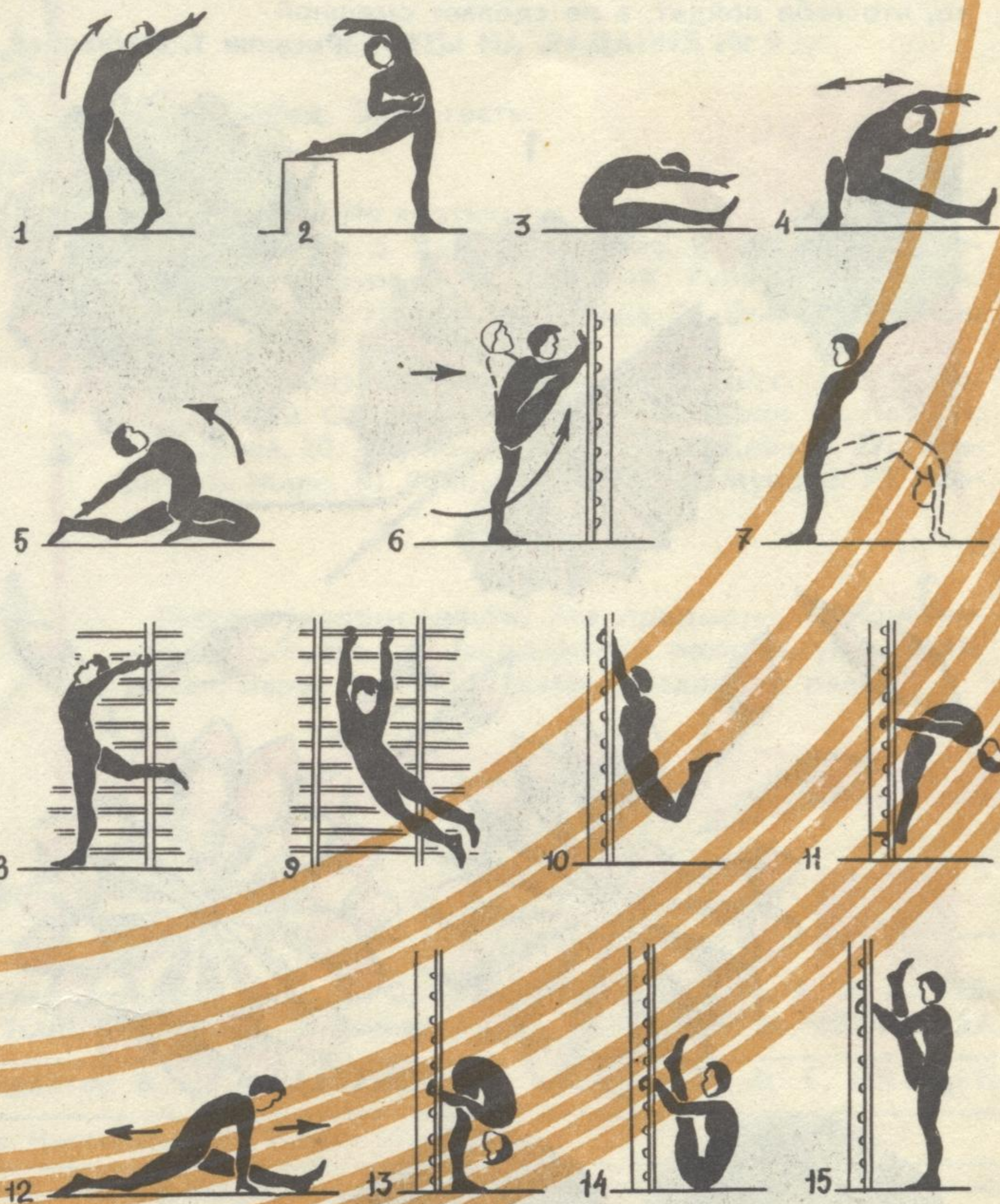
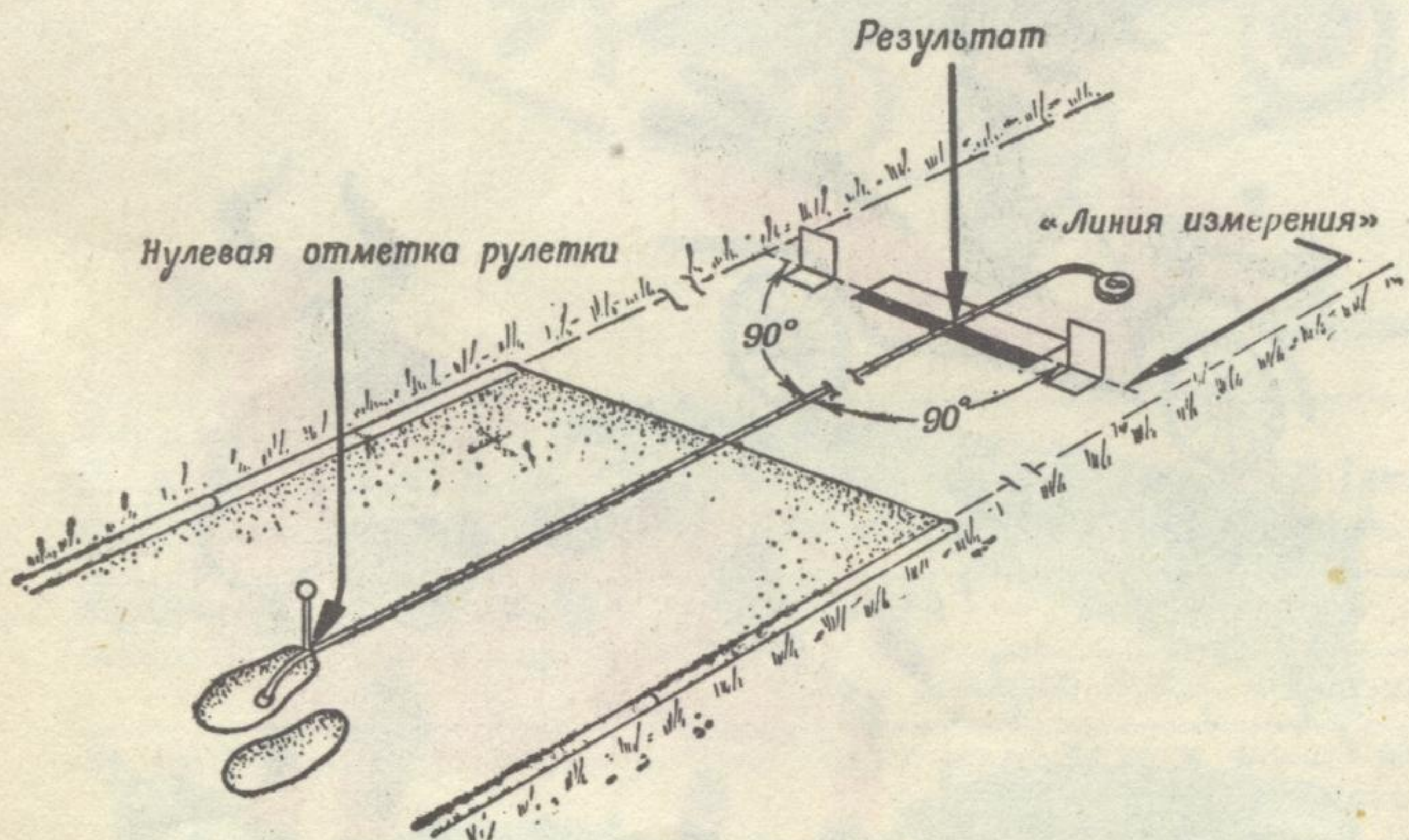
5. Прыжок не засчитывается, если прыгун: — пробежал через брусок или сбоку от него;

— оттолкнулся сбоку от бруска или за «линией измерения»; — наступил на «линию измерения», оставив след на полосе пластилина (песка);

— во время прыжка коснулся покрытия вне ямы на более близком расстоянии от бруска, чем ближайший след, оставленный при приземлении в яме;

— выходя из ямы после приземления, пошел в направлении к бруску.

Раздел ведет
судья
всесоюзной категории
Игорь Николаевич
ВЕНЕДИКТОВ

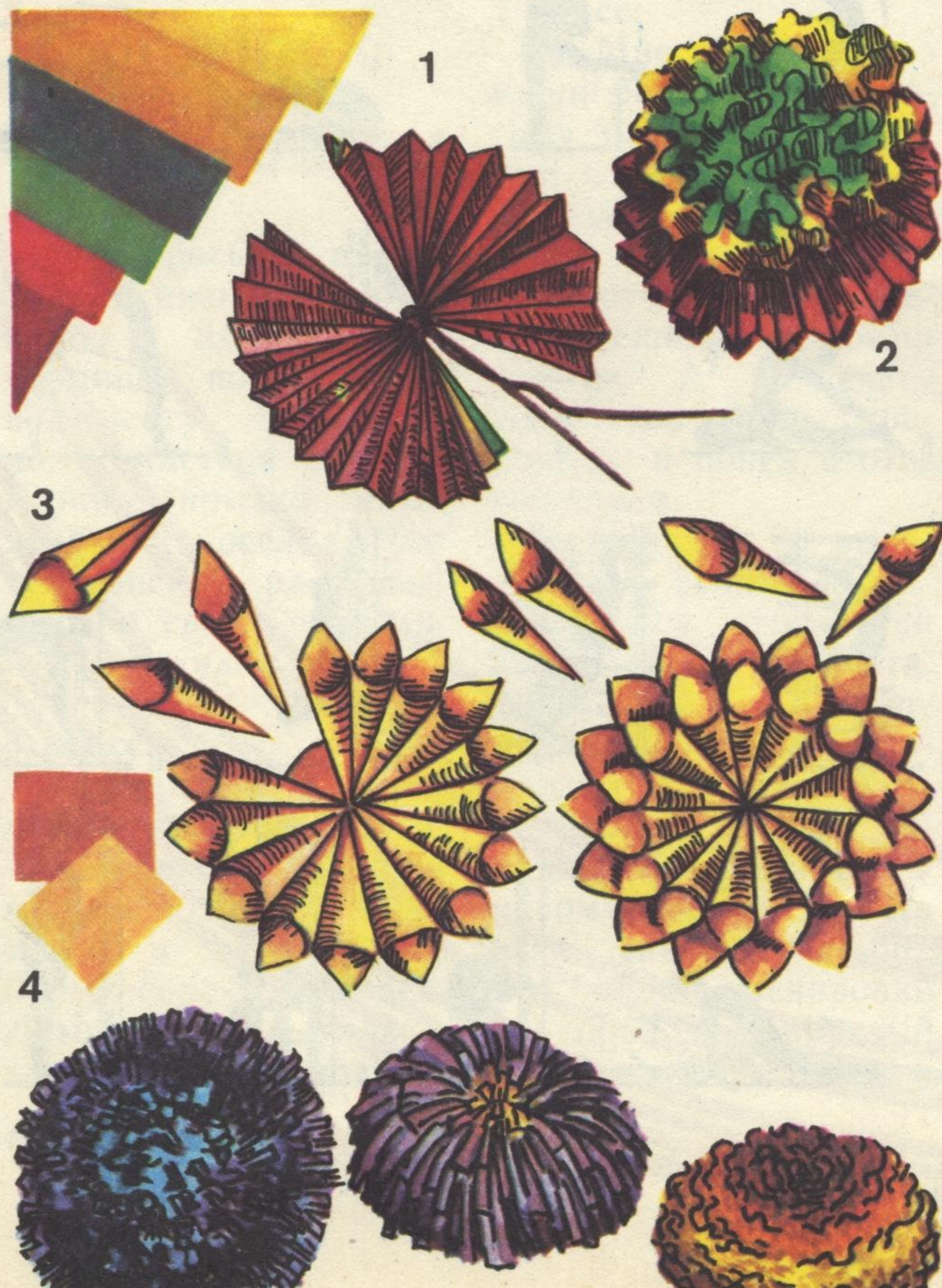

Для карнавалных шествий, праздников, украшения актового зала, оформления школьных спектаклей пригодится умение делать декоративные цветы. Они должны быть большие и яркие. Для цветка на рис. 1, 2 возьми стопку из 5—6 прямоугольных листов папиросной или гофрированной бумаги, сложи ее гармошкой и перевяжи в середине. Если нужен цветок на стебле, перехвати гармошку проволокой в оболочке из пластика и скрути ее концы. Теперь распуши один за другим все слои бумаги, подровняй ножницами неровные концы, придай цветку форму гвоздики. Для следующего цветка (рис. 3) нужны 53 кулька-конуса из плотной тонкой бумаги. Последовательно приклей на картонный круг 16 конусов, следующий ряд—14 конусов, потом—12, 8, а в середину—3. Как сделаны цветы на рис. 4, подумай и догадайся сама.

Люба К. из Липецка хочет похудеть и спрашивает про «голодание». Люба! Полнота бывает разная. Одним прекрасно помогают занятия спортом, другим нужно проконсультироваться с врачом—каковы причины полноты. Голодать или недоедать для растущего организма очень вредно. Здоровый человек всегда выглядит привлекательно. А если нет здоровья—ни о красоте, ни о полноте не захочется думать. Я сомневаюсь, что, голодая, ты станешь стройной. Зато уверена: будешь изможденной, издерганной, станешь хуже учиться. Серьезно задумайся об этом и береги свое здоровье. А еще учти, что полноту скрадывает определенный покрой одежды, рисунок ткани. Ткань в полоску, идущую вдоль, делает фигуру тоньше, выше. Поперечные полосы и крупный броский рисунок—для высоких и худых. Ткани с крупной клеткой тебе не подойдут, в мелкую—будут неплохо смотреться. Не годятся для тебя отрезные платья, платья с широкими прямыми плечами, пышные юбки и пышные рукава. Платья со стойкой и глухим воротом тоже не удлиняют фигуру. Умей учитывать свои особенности, подчеркивать красивое, скрывать недостатки. За модой следить нужно. Но не безоглядно принимать все подряд, а только то, что тебе пойдет, а не сделает смешной.

Рисунки Т. Петуховой

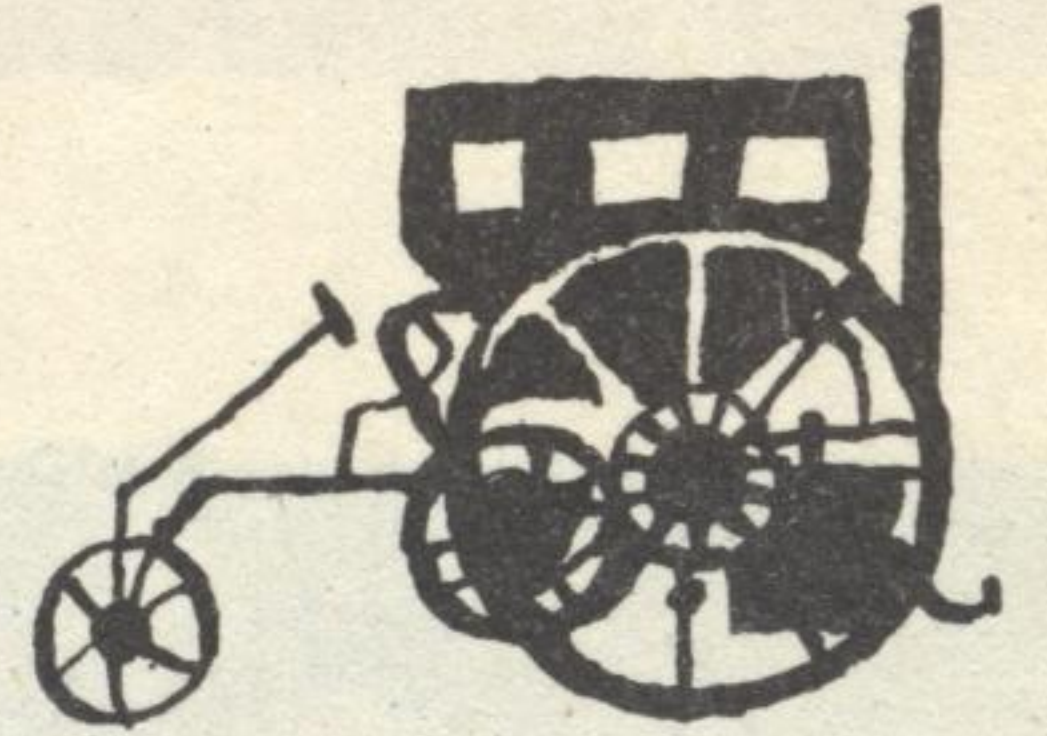

С ПОЛКИ
АРХИВАРИУСА

ЗАНЯТНО —
ИЗ ИСТОРИИ
АВТОМОБИЛЯ

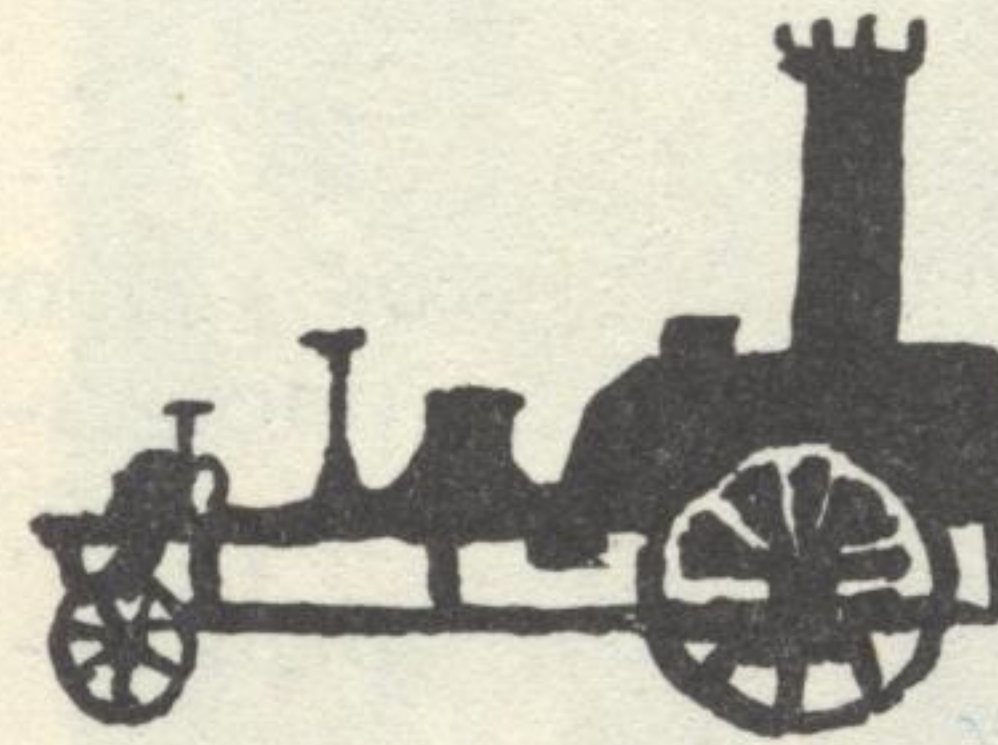
Рисунки Ю. Беломлинской

На первой в истории выставке автомобилей, которая проходила во Франции в 1894 году, уже были представлены (кроме бензиновых) автомобили с моторами: электрическими, паровыми и даже... ракетными.

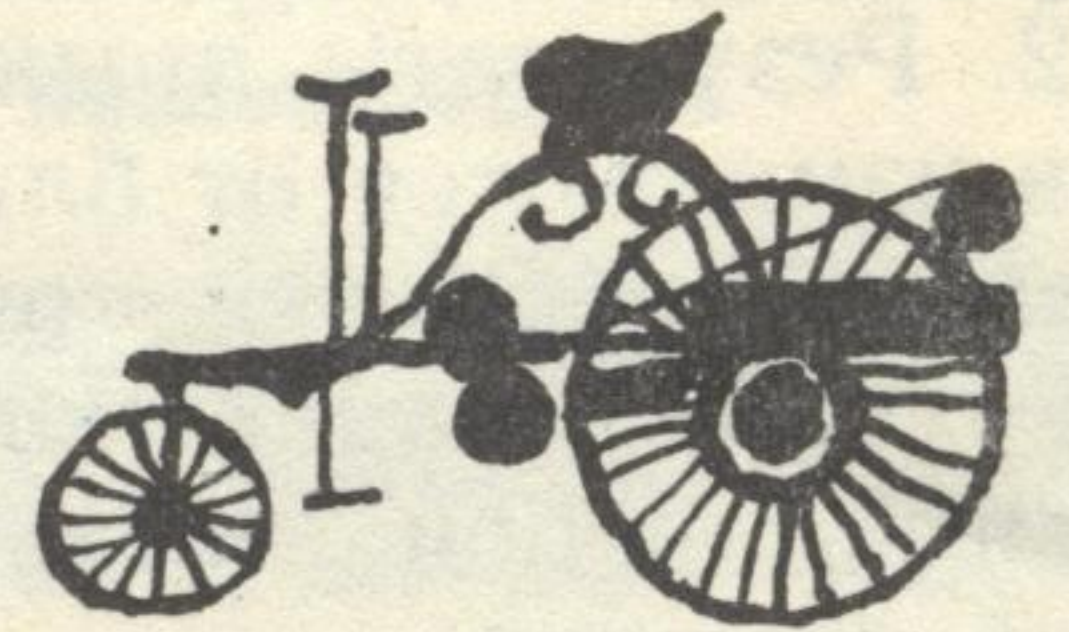

За право называться изобретателем автомобиля с бензиновым двигателем боролись, ни много ни мало... 400 человек.

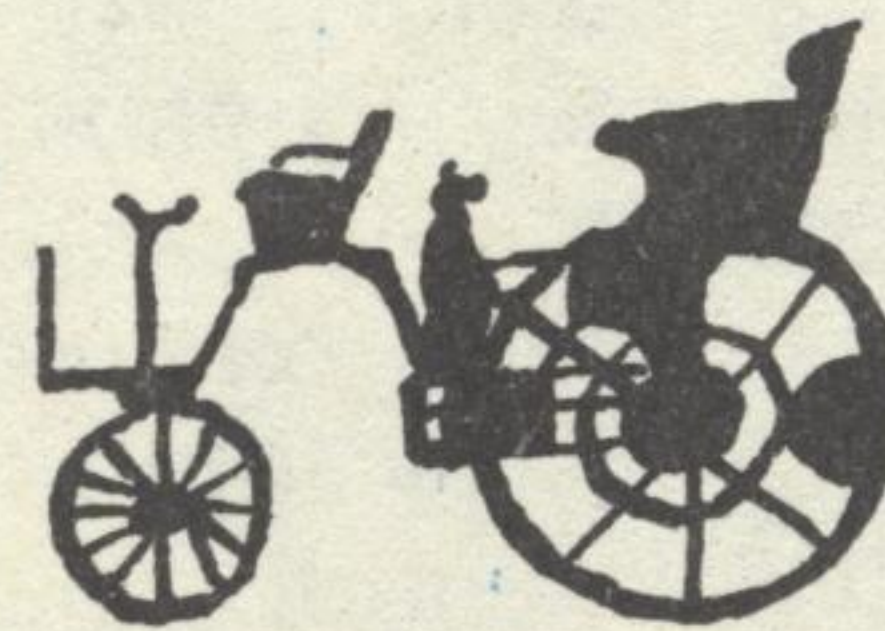
Среди заявок на мотор для автомобиля были даже повозки, движущиеся с помощью... сжатой воды и... силы земного притяжения.

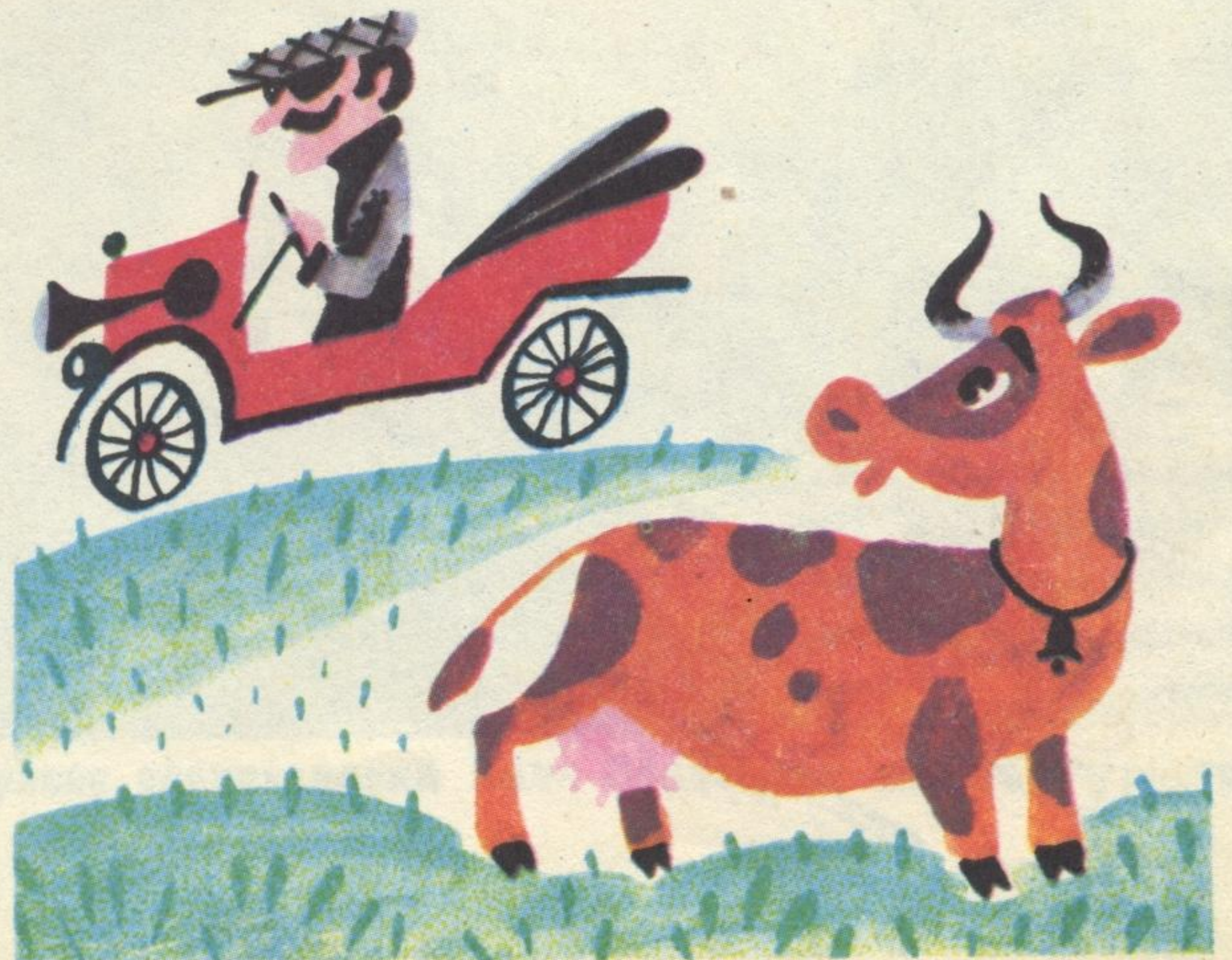
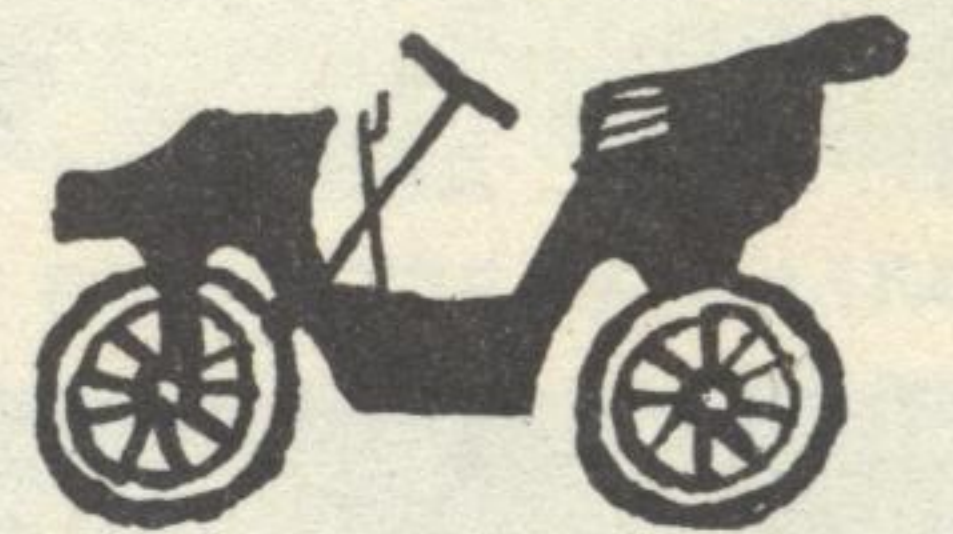
Из 102 автомобилей, участвовавших в первых гонках 1894 года Париж—Руан, не завелось больше половины, а до финиша добралось всего 21.

Первому автомобилю, который построил после 20 лет упорной работы Карел Бенц, полицейское управление разрешило двигаться в городе со скоростью... не более 6 километров в час!

Автомобиль английского изобретателя Скотта был обвешан колокольчиками, чтобы лошади думали, что это нечто похожее на лошадь или корову, и не боялись его.

КРОССВОРД НАОБОРОТ

Раньше вы решали кроссворды, разгадывая зашифрованные слова. А теперь двойное задание: попробуйте решить кроссворд, не имея его рисунка. Условие: кроссворд имеет 4 оси симметрии — вертикальную, горизонтальную и две диагональные. В нем нет ни одного слова, в котором было бы более 5 букв. По горизонтали идут слова под номерами 1, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 14, 16, 17, 18, 19. По вертикали 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15.

По горизонтали: 1. Направляющая канавка. 3. Деталь самопишущего прибора. 4. Электрод. 6. Двигатель. 8. Часть плуга. 9. Часть автомашины. 11. Химический элемент. 14. Тело вращения. 16. Отложения на фитиле свечи. 17. Жесткая конструкция из брусков. 18. Газ. 19. Физическое состояние воды.

По вертикали: 1. Взрывчатое вещество. 2. Запирающее устройство. 3. Простор. 5. Цех для ремонта локомотивов. 6. Болотный газ. 7. Деталь громкоговорителя. 8. Прибор для измерения глубины. 10. Физическое свойство тела. 12. Герой древнегреческих мифов, взлетавший на крыльях. 13. Сильный нагрев металла. 14. Электрод. 15. Радиоактивный элемент.

Оформление А. Януса

МАЛЕНЬКИЕ ЗАГАДКИ

В названии морского животного замени «л» на «м», чтобы получилось название старинного сибирского города.

Профессор Синицын купил семь бубликов и съел все их, кроме трех. Сколько бубликов у него осталось?

ДВА ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Два путешественника садятся на поезда, идущие в противоположных направлениях по одному и тому же замкнутому маршруту. Поезда одновременно отходят от вокзала каждые 15 минут в обоих направлениях. Поезд, идущий на восток, возвращается через 3 часа, поезд, идущий на запад, через 2 часа. Поезда, отбывающие и прибывающие на станцию отправления одновременно с поездом, на котором следует путешественник, не считаются. Сколько поездов встретит каждый из путешественников в пути?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 9

Званный обед. Один гость.

Кроссворд. По вертикали: 1. Карета. 2. Кале. 3. Капкан. 4. График. 5. Ядро. 6. Зубило. 8. Собака. 13. Монолог. 14. Табурет. 16. Титан. 18. Рубин. 21. Станок. 23. Абажур. 24. Натура. 25. Синька. 26. Енисей. 29. Сода. 30. Град.

По горизонтали: 7. Шарада. 9. Радиус. 10. Проба. 11. Вече. 12. Осип. 13. Малахит. 15. Патрон. 17. Капрон. 19. Строка. 20. Дружба. 22. Кантон. 25. Сейнер. 27. Габарит. 28. Марс. 30. Гриб. 31. Уголь. 32. Мундир. 33. Кра-тер.

Поиск закономерности. Все предметы, изображенные на рисунке, за исключением палатки, употребляются в паре. Значит, палатка выпадает из ряда.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

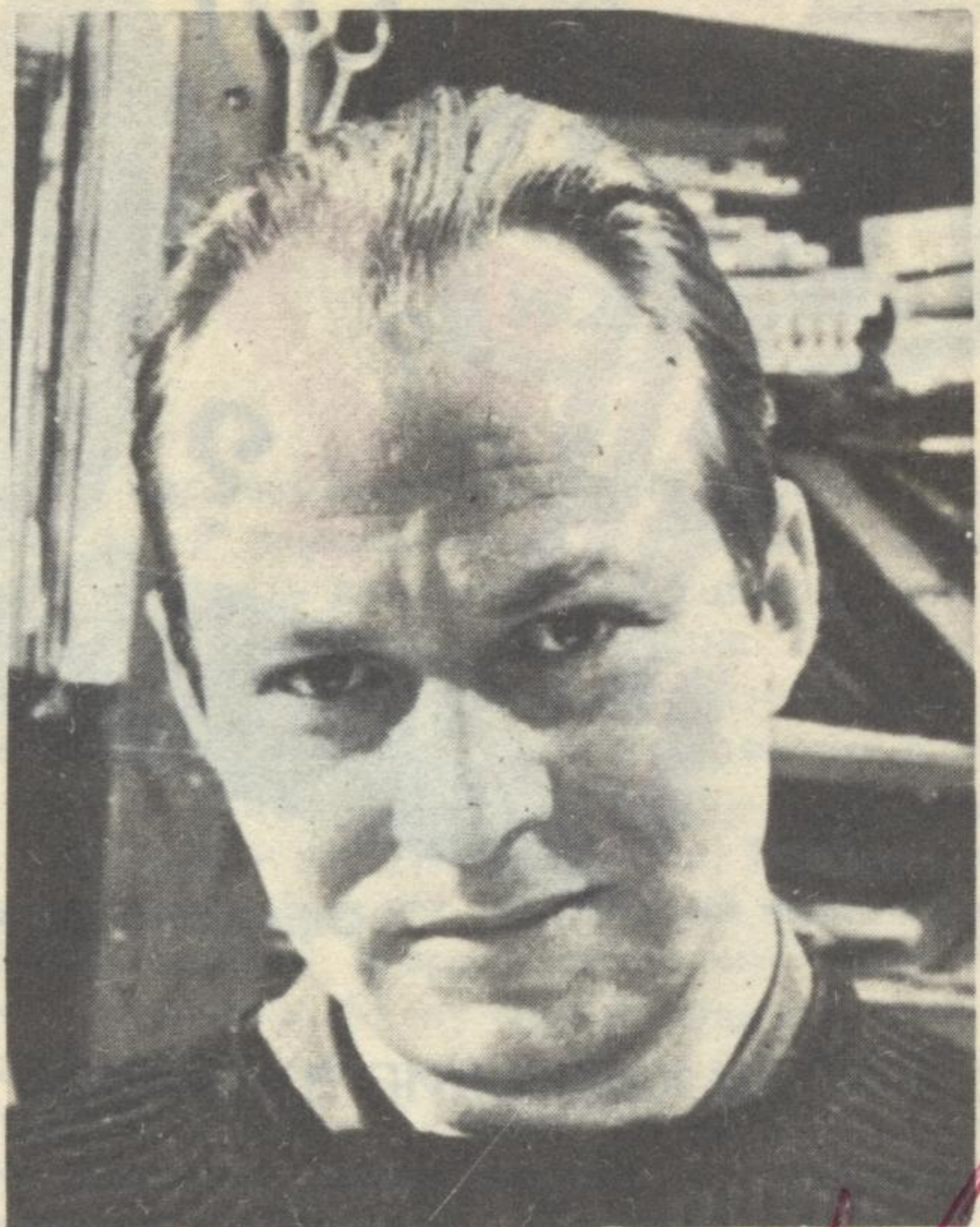
Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, Г/20, телефон: 274-15-72

М-35232. Сдано в набор 04.07.84. Подписано к печати 07.09.84. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 835 000 экз. Заказ 2804. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

НА ВЫСТАВКЕ
«КОСТРА»

Иллюстрации Р. Попова к «Морской газете»